

10-11

Karta

КАРТА

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВООЩИТНЫЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN INDEPENDENT HISTORICAL AND HUMAN RIGHTS DEFENDING JOURNAL

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ

Российский независимый исторический и правозащитный журнал

Адрес:
390000, Россия,
г. Рязань, пл. Костюшко, 3.
Для писем:
390000, Россия,
Рязань-центр, а/я 20.
Телефон: (0912) 77-51-17.
E-mail: karta@glas.apc.org

Учредитель:
Редакция независимой газеты "Рязанский вестник".
Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации 29.12.1992.
Свидетельство о регистрации N 01949.

Главный редактор
Андрей Блинушов
Редакция:
Юлия Середа
Сергей Романов
Олег Шубин
Петр Митцнер
Виктор Лозинский

Мнения авторов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции.
Сохранность рукописей, фотоматериалов и документов гарантируется.

Над номером работали:
А. Блинушов, В. Лозинский,
С. Романов, Ю. Середа,

Отпечатано ТОО "СЕРВИС"
Рязань,
ул. Интернациональная,
д. 1 "Г"

Заказ N11.
Печать офсетная.
Тираж 2000 экз.

Российская «КАРТА» основана в ноябре 1992 года по инициативе польского независимого исторического журнала «KARTA», выходящего с января 1982 года, и рязанского общества «МЕМОРИАЛ», учрежденного в октябре 1989 года.

В НОМЕРЕ:

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными <i>Международные документы по правам человека</i>	3
Г. МАРЬЯНОВСКИЙ Другой наш мир <i>Реалии пенитенциарной системы</i>	13
Общественная защита в суде <i>Механизмы правозащиты</i>	15
Американская Хельсинкская группа «Хельсинки вотч» <i>Правозащитные организации мира</i>	16
Хельсинкские комитеты мира <i>Банк данных «Карты»</i>	19
Московский исследовательский Центр по правам человека <i>Правозащитные организации России</i>	20
Международная Хельсинкская федерация прав человека <i>Правозащитные организации мира</i>	21
ГУЛАГ-95 <i>Работа Наблюдательной правозащитной миссии в Чечне</i>	21
Высшая мера <i>Исповедь палача</i>	23
Т. СЛАВКО Лишенцы <i>Ограничения гражданских прав. 1918-1936.</i>	25
С. ФИЛИПОВ «Освобождение» <i>Деятельность органов ВКП(б) на Зап. Украине и в Белоруссии</i>	30
С. ГЛУШКО Странные тайны захоронений под Медным <i>Массовые репрессии накануне войны</i>	40
Л. МАРКИЗОВ Харбин известный и неизвестный <i>Из истории Китайской Восточной железной дороги</i>	44
О. ЕЛАНЦЕВА Японцы на БАМЕ <i>Историческая справка</i>	49
И. ТАКАСУГИ Путешествие в тайгу <i>Россия глазами военнопленного</i>	50
Ю. БЕРТЕЛЬСМАНН. «На той и другой стороне – люди...» <i>Война глазами немецкого солдата</i>	55
«Провести операцию с подъемом и воодушевлением...» <i>К 75-летию восстания под руководством А. Антонова</i>	57
А. СОЛЖЕНИЦЫН Истребительно-трудовые <i>Пенитенциарная система СССР</i>	60
Зоны деятельности советских лагерей	61
С. РОМАНОВ Архипелаг ГУЛАГ. Попытка картографирования <i>Концепция карто-схемы</i>	62
Карто-схема Архипелага ГУЛАГ	63
А. ЯШИН Громежка <i>Почта «Карты»</i>	124

На 1-й стр. обл. — заключенный Леон Лось. Фото неизвестного автора.
На 4-й стр. обл. — лагерь на Мертвой дороге. Фото Т. Кизны.

Журнал «Карта» издается при содействии:

Фонда Польско-Чешско-
Словацкой Солидарности
(Варшава)

Фонда «Евразия»
(Вашингтон)

The Eurasia
Foundation

Международного историко-
просветительского и
правозащитного общества
«Мемориал»

Немецкого Народного
Союза по уходу за
могилами жертв войны и
репрессий

Фонда Форда (Вашингтон)

Агенства США
по Международному
Развитию

Полнграфической фирмы
Петера Ломмана
(Мюнстер)

Института Демократии в
Восточной Европе
(Вашиингтон-Варшава)

Полиграфической
фирмы ТОО «Сервис»
(Рязань)

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Нижеследующие правила не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепринятых достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями.

2. Принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, ясно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно. Они должны, однако, вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку, в общем и целом, они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми.

3. С другой стороны, они охватывают поле деятельности, где мысль идет постоянно вперед. Они не имеют целью препятствовать проведению опытов и введению практики, совместимых с изложенными в них принципами и направленными на достижение намеченных в них целей.

4. 1) Часть I Правил касается общего управления заведениями и применима ко всем категориям заключенных, независимо от того, находятся ли последние в заключении по уголовному или гражданскому делу, и находятся ли они только под следствием или же осуждены, включая заключенных, являющихся предметом «мер безопасности» или исправительных мер, назначенных судьей.

2) В части II излагаются правила, применимые к особым категориям, о которых говорится в каждом разделе. Однако правила, фигурирующие в разделе A, касающиеся осужденных заключенных, следует в равной степени применять и к категориям лиц, о которых говорится в разделах B, C и D, при условии, что они не противоречат правилам, разработанным для этих категорий, и улучшают положение последних.

5. 1) Правила не имеют целью регламентировать управление такими заведениями для малолетних, как заведения Борстала или исправительные дома. Тем не менее часть I может найти применение и в этих заведениях.

2) К категории малолетних следует относить по крайней мере всех тех молодых заключенных, которые подлежат компетенции судов для малолетних преступников. Как правило, таких молодых людей не следует приговаривать к тюремному заключению.

ЧАСТЬ I. ОБЩЕПРИМЕНИМЫЕ ПРАВИЛА

Основной принцип

6. 1) Нижеследующие правила следует применять с беспристрастностью. Дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религиозных, политических и других убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, семейного происхождения или социального положения — недопустима.

2) С другой стороны, нужно уважать религиозные убеждения и моральные установки заключенных, принадлежащих к тем или иным группам населения.

Реестр

7. 1) Во всех местах заключения следует иметь реестр в виде переплетенного журнала с пронумерованными страницами, куда должны заноситься в отношении каждого заключенного следующие данные:

- a) сведения, касающиеся его личности;
- b) причины его заключения и власти, принявшие решение о заключении;
- c) день и час его прибытия и выхода из данного места заключения.

2) Никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении, подробности которого предварительно заносятся в реестр.

Разбивка по категориям

8. Различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними. Таким образом:

- a) мужчин и женщин следует по возможности содержать в отдельных заведениях;
- b) если же мужчины и женщины содержатся в одном и том же заведении, то женщин следует размещать в совершенно отдельных помещениях;
- c) неосужденных заключенных следует помещать отдельно от осужденных;
- d) лиц, осужденных за невыполнение долговых обязательств, и других заключенных по гражданским делам следует помещать отдельно от лиц, совершивших уголовное преступление;
- e) малолетних правонарушителей следует содержать отдельно от взрослых.

Помещения

9. 1) Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким как

временная перегрузка тюрьмы, центральному тюремному управлению приходится отказаться от применения этого правила, помещать более двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным.

2) Там, где имеются общие камеры, размещенных в них заключенных следует подвергать тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях. По ночам следует осуществлять постоянный надзор, совместимый с характером заведения.

10. Все помещения, которыми пользуются заключенные, особенно все спальные помещения, должны отвечать всем санитарным требованиям, причем должное внимание следует обращать на климатические условия, особенно на кубатуру этих помещений, на минимальную их площадь, на освещение, отопление и вентиляцию.

11. В помещениях, где живут и работают заключенные:

a) окна должны иметь достаточные размеры для того, чтобы заключенные могли читать и работать при дневном свете, и должны быть сконструированы так, чтобы обеспечивать доступ свежего воздуха, независимо от того, существует или нет искусственная система вентиляции.

b) искусственное освещение должно быть достаточным для того, чтобы заключенные могли читать или работать без опасности для зрения.

12. Санитарные установки должны быть достаточными для того, чтобы каждый заключенный мог удовлетворять свои естественные потребности, когда ему это нужно, в условиях чистоты и пристойности.

13. Банных установок и душей должно быть достаточно для того, чтобы каждый заключенный мог (и был обязан) купаться или принимать душ при подходящей для каждого климата температуре, и так часто, как этого требуют условия общей гигиены, с учетом времени года и географического района, то есть, во всяком случае, хотя бы раз в неделю в умеренном климате.

14. Все части заведения, которыми пользуются заключенные, должны регулярно, должны всегда содержаться в должном порядке и самой строгой чистоте.

Личная гигиена

15. От заключенных нужно требовать, чтобы они содержали себя в чистоте. Для этого их нужно снабжать водой и туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья.

16. Для того, чтобы заключенные могли сохранять внешний вид, совместимый с их человеческим достоинством, им нужно давать возможность заботиться о своей прическе и бороде, позволяя мужчинам регулярно бриться.

Одежда и спальные принадлежности

17. 1) Заключенным, не имеющим права носить гражданскую одежду, следует выдавать комплект обмундирования, соответствующего данному климату и позволяющего поддерживать их здоровье в удовлетворительном состоянии. Эта одежда не должна иметь ни оскорбительного, ни унижающего характера.

2) Одежда должна содержаться в чистоте и исправности. Стирку и выдачу свежего белья следует обеспечивать в соответствии с требованиями гигиены.

3) В исключительных случаях, когда заключенный покидает заведение с разрешения властей, ему следует разрешать переодеваться в собственное платье и надевать другую, не бросающуюся в глаза одежду.

18. Если заключенным разрешается носить гражданское платье, то в момент их заключения следует принимать меры к тому, чтобы оно было чистым и подходящим для носки.

19. Каждому заключенному следует обеспечивать отдельную койку в соответствии с национальными или местными нормами, снабженную отдельными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивать их чистоту.

Питание

20. 1) Тюремное управление должно в обычные часы обеспечивать каждому заключенному пищу, достаточно питательную для поддержания его здоровья и сил, имеющую достаточно хорошее качество, хорошо приготовленную и поданную.

2) Каждый заключенный должен располагать питьевой водой, когда он испытывает в ней потребность.

Физические упражнения и спорт

21. 1) Все заключенные, не занятые работой на свежем воздухе, имеют ежедневное право по крайней мере на час подходя-

щих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода.

2) Малолетним и другим заключенным подходящего возраста, находящимся в соответствующем физическом состоянии, следует обеспечивать физическую тренировку и возможность игр во время периода упражнений. Для этого нужно располагать необходимыми площадками, установками и оборудованием.

Медицинское обслуживание

22. 1) Все заведения должны иметь в своем распоряжении по крайней мере одного квалифицированного медицинского работника, имеющего познания в области психиатрии. Медицинское обслуживание следует организовывать в тесной связи с местными или государственными органами здравоохранения. Оно должно охватывать психиатрические диагностические службы и там, где это необходимо, лечение психически ненормальных заключенных.

2) Больных заключенных, нуждающихся в услугах специалиста, следует переводить в особые заведения или же в гражданские больницы. Тюремные больницы должны располагать оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом.

3) Каждый заключенный должен иметь возможность прибегать к услугам квалифицированного зубного врача.

23. 1) Женские заведения должны располагать особыми помещениями для ухода за беременными женщинами и роженицами. Там, где это возможно, следует заботиться о том, чтобы роды происходили не в тюремном, а в гражданском госпитале. Если же ребенок рождается в тюрьме, то об этом обстоятельстве не следует упоминать в метрическом свидетельстве.

2) Там, где заключенным матерям разрешается оставлять младенцев при себе, нужно предусматривать создание яслей, располагающих квалифицированным персоналом, куда детей следует помещать в перио-

ды, когда они не пользуются заботой матери.

24. Каждого заключенного следует подвергать медицинскому осмотру при его принятии и затем по мере надобности, с тем, чтобы установить, не болен ли он физически или умственно; принимать необходимые меры; изолировать заключенных, в которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью; выявлять физические или умственные недостатки, могущие воспрепятствовать их перевоспитанию, и определять какова их физическая способность к труду.

25. 1) О физическом и психическом здоровье заключенных обязан заботиться врач, который должен ежедневно принимать или посещать всех больных, всех тех, кто жалуется на болезнь, а также всех тех, на кого было обращено его особое внимание.

2) Всякий раз, когда врач считает, что физическое или умственное равновесие заключенного было нарушено в результате его заключения или в связи с какими-нибудь условиями заключения, он докладывает об этом директору.

26. 1) Врач обязан регулярно осуществлять инспекцию и докладывать директору по следующим вопросам:

а) количество, качество, приготовление и условия раздачи пищи;

б) гигиена и чистота заведения и содержащихся в нем лиц;

в) санитария, отопление, освещение и вентиляция в заведении;

г) пригодность и чистота одежды и спальных принадлежностей заключенных;

е) соблюдение правил, касающихся физкультуры и спорта в случаях, когда эта работа не возлагается на специализированный персонал.

2) Директор должен принимать во внимание доклады и советы, направляемые ему врачом в соответствии с правилами 25(2) и 26 и, если он согласен с рекомендациями последнего, немедленно принимать меры по проведению их в жизнь.

Если эти рекомендации выходят за рамки его компетенции или, если он с ними не согласен, то он должен немедленно представить вышестоящим органам как свой собственный доклад, так и рекомендации врача.

Дисциплина и наказание

27. Дисциплину и порядок следует поддерживать с твердостью, вводя, однако, только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении.

28. 1) Заключенных не следует назначать в дисциплинарном порядке на работу по обслуживанию самого заведения.

2) Однако это правило не должно препятствовать должному функционированию системы самоуправления, при которой ответственность за определенные виды социальной, воспитательной или спортивной деятельности возлагается на самих заключенных, которые работают под надзором в составе групп, создаваемых в целях их перевоспитания.

29. Следующие факторы должны всег-

да определяться законом или же распоряжениями компетентных административных властей:

а) поведение, составляющее дисциплинарный проступок;

б) вид и продолжительность наказания, которому может быть подвергнут заключенный;

с) орган, имеющий право налагать наказания.

30. 1) Наказания можно налагать только в соответствии с таким законом или такими распоряжениями, причем ни один заключенный не может подвергаться повторно наказанию за один и тот же проступок.

2) Ни один заключенный не может быть подвергнут наказанию, не будучи предварительно информирован о проступке, который ему ставится в вину, и не получив должной возможности высказаться в свое оправдание. Компетентные власти должны подвергать каждое такого рода дело тщательному рассмотрению.

3) Там, где это необходимо и осуществимо, заключенному следует предоставлять возможность выступать в свою защиту через переводчика.

31. Телесные наказания, заключение в темной камере и жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство виды наказаний следует запрещать в качестве наказания за дисциплинарные поступки.

32. 1) Наказания, предусматривающие строгое заключение или сокращение питания, можно накладывать только после осмотра заключенного врачом, который должен письменно подтвердить, что заключенный способен перенести такое наказание.

2) Это же относится и к другим видам наказаний, способным причинить наказуемому физический или психологический ущерб. Такие наказания не должны ни в коем случае находиться в противоречии с положениями правила 31 или же отклоняться от них.

3) Врач обязан навещать ежедневно заключенных, подвергнутых таким наказаниям, и доводить свое мнение до сведения директора, если он считает необходимым прервать или изменить наказание по причинам физического или психического состояния заключенного.

Средства умирения

33. В качестве наказания никогда не следует пользоваться такими средствами умирения, как наручники, кандалы, смирительные рубашки или цепи. Кроме того, кандалы и цепи вообще нельзя использовать как средством умирения.

Другими средствами умирения можно пользоваться только в следующих случаях:

а) для предотвращения побегов во время транспортировки, при условии, что заключенные освобождаются от пут, как только они предстают перед судебными или административными органами;

б) по причинам медицинского характера и по указанию врача;

с) по приказу директора, если другие меры оказываются недейственными, и когда заключенному нужно помешать причинить вред себе самому или другим, или же нанести материальный ущерб. В таких случаях директор обязан немедленно проконсультроваться с врачом и представить доклад

вышестоящим административным органам.

34. Методы и способы применения средств умирения определяются центральным тюремным управлением. Эти средства не следует применять дольше, чем это представляется строго необходимым.

Информирование заключенных и представление ими жалоб

35. 1) При принятии в тюрьму каждому заключенному следует предоставлять письменную информацию, касающуюся правил обращения с заключенными его категории, дисциплинарных требований данного заведения, а также дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему отдавать себе отчет в его правах и обязанностях и приспособиться к условиям жизни в данном заведении.

2) Неграмотных заключенных следует информировать в устном порядке.

36. 1) Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться в будние дни к директору заведения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.

2) Во время инспекции заключенные должны быть в состоянии обращаться, когда это возможно, с заявлениями или жалобами к тюремным инспекторам. Они должны иметь право говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции в отсутствие директора или других сотрудников заведения.

3) Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим компетентным органам с заявлениями или жалобами, которые не подвергаются цензуре с точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанному каналу.

4) За исключением случаев, когда такие заявления или жалобы имеют поверхностный или беспредметный характер, они подлежат срочному рассмотрению и на них следует отвечать без излишних промедлений.

Контакты с внешним миром

37. Заключенным следует давать возможность общаться, через регулярные промежутки времени и под должным надзором, с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями, как в порядке переписки, так и в ходе посещений.

38. 1) Иностранцам гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их стран.

2) Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

39. До сведения заключенных следует ре-

гулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы, или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации.

Книги

40. Каждое заведение должно иметь библиотеку, доступную для всех категорий заключенных содержащую книги как развлекательного, так и образовательного содержания. Всех заключенных следует поощрять к пользованию библиотекой.

Религия

41. 1) В заведениях, в которых находится достаточное число заключенных, принадлежащих к одному и тому же вероисповеданию, следует назначать квалифицированного служителя данного культа или разрешать ему отправлять там соответствующие обряды. Если число таких заключенных достаточно велико и имеются соответствующие возможности, такого служителя следует назначать на полное время.

2) Квалифицированный служитель культа, назначаемый или допускаемый в заведение, должен иметь возможность регулярно отправлять религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных, принадлежащих к его вероисповеданию, для бесед на религиозные темы.

3) Заключенных нельзя лишать возможности доступа к квалифицированным представителям любого вероисповедания. С другой стороны, если заключенный протестует против его посещения служителем культа, к его пожеланиям следует относиться с полным уважением.

42. В пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения, и иметь в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

Хранение имущества заключенных

43. 1) Деньги, ценные предметы, одежда и другое имущество, которые согласно действующим в данном учреждении правилам заключенный не имеет права держать при себе, сдаются, при его принятии, на хранение. Перечень этого имущества подписывается заключенным. Следует принимать меры к тому, чтобы оно хранилось в надежных условиях.

2) При освобождении заключенного из данного заведения все принадлежащее ему имущество и деньги подлежат возвращению, за исключением сумм, которые ему было разрешено потратить, вещей, которые ему было позволено отправить за пределы заведения, или же одежды, которую было сочтено необходимым уничтожить по санитарным соображениям. Заключенный расписывается в получении принадлежащих ему денег и вещей.

3) Это же относится и ко всем денежным средствам и вещам, получаемым заключенным во время его пребывания в дан-

ном заведении.

4) Если заключенный имеет при себе лекарства или медикаменты, решение о том, как с ними поступать, принимается врачом.

Уведомление о смерти, болезни, переводе и т.д.

44. 1) В случае смерти, серьезного заболевания или же серьезного ранения заключенного, или же в случае его перевода в заведение для психических больных, директор немедленно уведомляет об этом его супругу (или супруга), если таковые имеются, его ближайшего родственника, и во всяком случае лицо, указанное ранее самим заключенным.

2) Заключенным следует сообщать без промедления о смерти или серьезном заболевании любого из их близких родственников. В случае критического заболевания близкого родственника заключенному следует разрешать, когда это позволяют обстоятельства, посещать его либо под охраной, либо самостоятельно.

3) Каждый заключенный должен иметь право немедленно информировать членов своей семьи о своем заключении или переводе в другое заведение.

Перемещение заключенных

45. 1) Когда заключенные направляются в место их заключения или переводятся из одного места заключения в другое, их следует в максимальной степени укрывать от посторонних взглядов и принимать все меры для того, чтобы защитить их от оскорблений, проявлений любопытства и любых видов огласки.

2) Перевозка заключенных в условиях недостаточной вентиляции или освещения, или же в любых других физически излишне тяжелых условиях подлежит запрещению.

3) Заключенные перевозятся за счет управления, причем их транспорт должен осуществляться в одинаковых для всех условиях.

Персонал заведений

46. 1) Органы тюремного управления должны заботиться о тщательном отборе персонала всех категорий, ибо хорошая работа тюремных заведений зависит от добросовестности, гуманности, компетентности и личных качеств этих сотрудников.

2) Тюремная администрация должна неустанно прививать своим сотрудникам и общественности в целом убеждение в том, что они выполняют работу большого общественного значения. Для укрепления этого убеждения она должна использовать возможности общественной информации.

3) Для достижения вышеуказанных целей сотрудников тюремной администрации следует назначать на полное рабочее время в качестве специализированных работников тюремного управления, пользующихся статусом государственных служащих и имеющих уверенность в сохранении их в должности при условии их хорошего поведения, эффективности их работы и физической способности выполнять возлагаемые на них задачи. Их заработная плата должна устанавливаться с таким расчетом, чтобы

привлекать и удерживать на этой работе способных заниматься ею мужчин и женщин. Принимая во внимание исключительно трудные условия данной работы, этим людям следует обеспечивать соответствующие льготы и условия труда.

47. 1) Этот персонал должен быть достаточно образованным и развитым.

2) Перед поступлением на работу его нужно готовить к выполнению его общих и конкретных обязанностей, после чего от него нужно требовать сдачи экзаменов в теоретическом и практическом планах.

3) После поступления на работу и в ходе всей их дальнейшей деятельности эти сотрудники должны поддерживать и повышать свою квалификацию, проходя курсы подготовки, организуемые в подходящие промежутки времени, без отрыва от работы.

48. Все сотрудники мест заключения всегда должны вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение.

49. 1) По мере возможности эти штаты должны включать достаточное число специалистов, таких как: психиатры, психологи, социальные работники, учителя и преподаватели ремесленных дисциплин.

2) Социальных работников, учителей и преподавателей ремесленных дисциплин следует назначать в качестве постоянных сотрудников, не пренебрегая, однако, и работой лиц, работающих неполный рабочий день, или же добровольных сотрудников.

50. 1) На должность директоров заведений следует назначать лиц достаточно квалифицированных в силу их характера, административных способностей, подготовки и опыта.

2) Директор должен посвящать все свое время выполнению возложенных на него обязанностей, работая на полной рабочей ставке.

3) Он должен проживать либо на территории вверенного ему заведения, либо в непосредственной близости от него.

4) Когда на одного и того же директора возлагается управление двумя или несколькими заведениями, он обязан посещать каждое из них в достаточно короткие промежутки времени. Руководство каждым из этих заведений следует возлагать на проживающего на месте ответственного сотрудника.

51. 1) Директор, его заместитель и большинство сотрудников данного заведения должны знать язык, на котором говорит большинство заключенных, или же язык понятный для большинства из них.

2) Там, где это необходимо, следует пользоваться услугами переводчика.

52. 1) В заведениях, размеры которых оправдывают присутствие одного или нескольких работающих на полной ставке врачей, по крайней мере один из них должен проживать либо в самом заведении, либо в непосредственной близости от него.

2) Другие заведения должны посещаться врачом ежедневно, причем врач должен проживать на достаточно близком расстоянии, чтобы его можно было немедленно вызвать в критических случаях.

53. 1) В заведениях, где содержатся как мужчины, так и женщины, женское отделение

должно находиться в ведении ответственного сотрудника женского пола, в руках которого должны находиться ключи, открывающие доступ к данному отделению.

2) Сотрудники мужского пола допускаются в женское отделение только в сопровождении сотрудников-женщин.

3) Заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор за ними следует возлагать только на сотрудников женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола, в частности, врачам и учителям, выполнять свои профессиональные обязанности в женских заведениях или ответственных для женщин отделениях других заведений.

54. 1) В своих отношениях с заключенными персонал заведений имеет право прибегать к насилию только в случае самозащиты или в случае попыток к бегству, равно как и в случае активного и пассивного сопротивления приказам, основанным на действующих законах или правилах. Прибегая к насилию сотрудники обязаны оставаться в пределах необходимого и немедленно сообщать о такого рода инцидентах директору заведения.

2) Сотрудникам тюрем следует обеспечивать особую физическую подготовку, позволяющую им укрощать заключенных, проявляющих агрессивные намерения.

3) Сотрудники, находящиеся при выполнении их функций в непосредственном контакте с заключенными, должны носить оружие только в исключительных случаях. Кроме того, право носить оружие должны иметь только сотрудники, получившие соответствующую подготовку.

Инспекция

55. Пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной инспекции со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. Инспекторы должны, в частности, удостовериться в том, что места заключения управляются в соответствии с действующими законами и предписаниями, и что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами.

ЧАСТЬ II. ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К ОСОБЫМ КАТЕГОРИЯМ

А. ОСУЖДЕННЫЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Руководящие принципы

56. Излагаемые ниже руководящие принципы отражают дух, в котором следует управлять пенитенциарными заведениями, и цели, к осуществлению которых эти заведения должны стремиться, исходя из предварительного замечания ¹ настоящего текста.

57. Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображе-

ния дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения.

58. Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

59. Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного.

60. 1) Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью на свободе и жизнью в тюрьме, которая убивает в заключен-

ных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства.

2) Желательно, чтобы перед завершением срока наказания принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью.

61. В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации, поэтому, следует привлекать всюду, там где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе. При каждом заведении следует иметь социальных работников, заботящихся о

поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей, и могущими принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот.

62. Медицинские службы заведения должны выявлять все физические и психические заболевания или недостатки, могущие воспрепятствовать перевоспитанию заключенного, и заботиться об их излечении. С этой целью заведения должны иметь возможность обеспечивать все необходимое медицинское, хирургическое и психиатрическое обслуживание.

63. 1) Проведения в жизнь этих принципов требует индивидуального подхода к заключенным, а следовательно, и наличия гибкой системы классификации их по группам; желательно поэтому, чтобы такие группы помещались в отдельных заведениях, подходящих для работы с каждой из них.

2) В этих заведениях необязательно принимать одинаковые меры безопасности для каждой группы. Желательно даже градуировать строгость этих мер в зависимости от группы. Наиболее благоприятные условия перевоспитания тщательно отбираемых заключенных существуют в открытых заведениях, где упор делается не на физические средства предотвращения побегов, а на самодисциплину.

3) Желательно, чтобы число содержащихся в заведении заключенных было не слишком велико для того, чтобы к ним можно было применять индивидуальный подход. В некоторых странах считается, что население такого рода заведений не должно превышать 500 человек. В открытых заведениях следует содержать как можно меньше заключенных.

4) С другой стороны, тюрьмы должны иметь достаточные размеры для того, чтобы в них можно было обеспечивать должные возможности и обслуживание.

64. Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества.

Обращение с заключенными

65. В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности.

66. 1) С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию, изучение

*р-2У

конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности заключенного, его социальное прошлое, историю его преступлений, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения.

2) В отношении каждого заключенного, приговоренного на достаточно продолжительный срок, директор должен получать, и как можно скорее по его принятии, исчерпывающие сведения по вопросам, перечисленным в предыдущем пункте. Эти сведения должны всегда содержать доклад врача, по возможности сведущего в психиатрии, о физическом и психическом состоянии заключенного.

3) Эти и другие касающиеся заключенного документы должны подшиваться к его личному делу. Дело следует пополнять всеми новыми сведениями и хранить его так, чтобы ответственные работники могли в случае надобности обращаться к нему.

Классификация и индивидуализация

67. Целями классификации являются:

а) отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать на них плохое влияние;

б) разделение заключенных на категории, облегчающие работу с ними в целях их возвращения к жизни в обществе.

68. Работу с разными категориями заключенных следует вести, по мере возможности, в разных заведениях или же в разных отделениях одного и того же заведения.

69. В кратчайший срок после приема каждого заключенного и на основе изучения его характера следует разработать программу работы с ним, исходя при этом из его индивидуальных потребностей, способностей и склонностей.

Льготы

70. В каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества.

Труд

71. 1) Труд заключенных не должен приносить им страданий.

2) Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом.

3) На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день.

4) Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.

5) Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.

6) Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла, требованиями управления и дисциплины в заведении.

72. 1) Организация и методы работы в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе.

2) Однако интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения прибыли от тюремного производства.

73. 1) Руководство промышленным и сельскохозяйственным производством в заведениях лучше всего возлагать на само тюремное управление, а не на частных подрядчиков.

2) Заключенные выполняющие работу, не контролируемую заведением, должны находиться под постоянным наблюдением сотрудников последнего. За исключением случаев, когда заключенные выполняют работы для других правительственных учреждений, работодатели должны выплачивать заведению полные ставки заработной платы, полагающейся за соответствующую работу, учитывая при этом производительность труда заключенных.

74. 1) Правила, касающиеся безопасности и охраны здоровья свободных рабочих, должны применяться и в заведениях.

2) В случае увечья на производстве или профессиональных заболеваний заключенным следует выплачивать компенсацию. Условия этой компенсации должны быть не менее благоприятными, чем условия, предусмотренные законом для вольных рабочих.

75. 1) Максимальная продолжительность рабочего дня или недели устанавливается законом или на основе административных постановлений, с учетом местных правил и обычаев в области условий труда свободных рабочих.

2) Рабочее время следует распределять таким образом, чтобы заключенные имели по крайней мере один день отдыха в неделю и располагали временем, достаточным для учебы и других видов деятельности, необходимых для их перевоспитания.

76. 1) За свой труд заключенные должны получать справедливое вознаграждение в рамках определенной системы.

2) В соответствии с этой системой заключенные должны иметь возможность расходовать по крайней мере часть заработанных ими денег на приобретение дозволенных предметов личного обихода и посылать часть своих заработков семье.

3) Эта система должна также предусматривать, что часть заработанных заключенным денег остается на хранение у администрации, которая передает ему эти сбережения в момент его освобождения.

Образование и отдых

77. 1) Заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается.

Обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного

управления должны обращать на него особое внимание.

2) Обучение заключенных следует, по мере возможности, увязывать с действующей в стране системой образования, с тем, чтобы освобождаемые заключенные могли учиться и далее без затруднений.

78. Во всех учреждениях заключенным следует обеспечивать возможности отдыха и культурной деятельности в интересах их физического и психического здоровья.

Отношения с внешним миром и опека после освобождения

79. Особое внимание следует уделять поддержке и укреплению связей между заключенным и его семьей, которые представляются желательными и служат интересам обеих сторон.

80. С самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем, которое ждет заключенного после его освобождения. Поэтому ему следует помогать поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами заведения, которые способны защищать интересы его семьи и способствовать его включению в жизнь общества после освобождения.

81. 1) Правительственные и другие органы и учреждения, помогающие освобожденным заключенным находить свое место в обществе, должны, там где это возможно и необходимо, заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением.

2) Аккредитованные представители таких учреждений должны иметь возможность посещать тюремные заведения и заключенных в них лиц. С ними следует консультироваться о перспективах дальнейшей жизни заключенных с самого начала срока их заключения.

3) Желательно, чтобы работа такого рода учреждений централизовалась или координировалась в пределах возможного, с тем чтобы обеспечить максимально эффективное использование их работы.

В. Душевнобольные и страдающие умственными недостатками заключенные

82. 1) Лиц, считенных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению. Поэтому следует принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных.

2) Заключенных, страдающих другими психическими заболеваниями или недостатками, следует ставить под наблюдение и лечить в специальных заведениях под руководством врачей.

3) Во время их пребывания в тюрьме такие заключенные должны находиться под особым медицинским надзором.

4) Медицинские и психиатрические службы, работающие при пенитенциарных заведениях должны обеспечивать психическое лечение всех нуждающихся в нем заключенных.

83. В сотрудничестве с компетентными учреждениями желательно принимать, если это оказывается необходимым, меры для того, чтобы обеспечить психиатрический уход за освобожденными заключенными, равно как и социально-психиатрическую опеку над ними.

С. Лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда

84. 1) Лица, арестованные или находящиеся в заключении по обвинению в уголовном преступлении и содержащиеся либо в полицейских участках, либо в тюремных заведениях, но еще не вызванные на суд и не осужденные, называются в нижеследующих правилах подследственными заключенными.

2) Подследственные заключенные считаются невиновными и с ними следует обращаться соответственно.

3) При условии соблюдения законоположений, касающихся свободы личности или предписывающих процедуру обращения с подследственными заключенными, к этим заключенным следует применять особый режим, основные принципы которого излагаются в нижеследующих правилах.

85. 1) Подследственных заключенных сле-

дует содержать отдельно от осужденных.

2) Молодых заключенных, находящихся под следствием, следует содержать отдельно от взрослых и, в принципе, в отдельных заведениях.

86. На ночь подследственных заключенных следует размещать поодиночке, в отдельных помещениях, учитывая, однако, местные особенности, объясняющиеся климатическими условиями.

87. Когда это не нарушает принятого в заведении порядка, подследственным заключенным можно разрешать, если они того желают, получать пищу со стороны за их собственный счет, либо через органы тюремной администрации, либо через членов их семей или друзей. В противном случае питание заключенного обеспечивает администрация.

88. 1) Подследственные заключенные имеют право носить гражданское платье, при условии, что оно содержится в чистоте и имеет пристойный характер.

2) Если же заключенный, находящийся под следствием, носит тюремное обмундирование, оно должно отличаться от обмундирования осужденных.

89. Подследственным заключенным всегда следует предоставлять возмож-

ность трудиться. Однако труд им в обязанность не вменяется. Если такой заключенный решает работать, его труд должен оплачиваться.

90. Все подследственные заключенные должны иметь возможность приобретать на собственные средства, или за счет третьих лиц, книги, газеты, письменные принадлежности и другие предметы, позволяющие им проводить время, при условии, что они совместимы с интересами отправления правосудия, требованиями безопасности и нормальным ходом жизни в заведении.

91. Подследственным заключенным следует разрешать пользоваться во время их пребывания в тюрьме услугами их собственного врача или зубного врача, если просьба об этом представляется оправданной и если они в состоянии покрывать связанные с этим расходы.

92. Подследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия, соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения.

93. В целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право обращаться, там где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключении юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует представлять, по их требованию, письменные принадлежности.

Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов.

Д. Заключенные по гражданским делам

94. В странах, где закон разрешает заключение за невыполнение долговых обязательств или же по распоряжению суда в связи с любыми другими гражданскими делами, заключаемых в таком порядке лиц не следует подвергать более строгому обращению, чем то, которое необходимо для надежного надзора и поддержания должного порядка. Обращение с такого рода лицами должно быть не менее мягким, чем обращение с подследственными заключенными, с той лишь разницей, что их труд может быть обязательным.

Е. Лица арестованные или помещенные в тюрьму без предъявления обвинения

95. Без ущерба для положений статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, лицам, арестованным или помещенным в

тюрьму без предъявления обвинения, предоставляется та же защита, какая предоставлена лицам по частям I и II, раздел С. Соответствующие положения раздела А части II также применимы в тех случаях, когда их применение может принести пользу этой особой группе лиц, помещенных под стражу, при условии, что не будут приниматься меры, подразумевающие, что методы исправления или перевоспитания применимы в отношении лиц, не осужденных за какое-нибудь уголовное преступление

■ ■ ■

ПРИЛОЖЕНИЕ

Процедуры эффективного выполнения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Процедура 1

Все государства, чьи нормы защиты всех лиц, подвергающихся любой форме задержания или тюремного заключения, не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принимают эти правила.

Комментарий

В своей резолюции 2858 (XXVI) от 20 де-

кабря 1971 года Генеральная Ассамблея обратила внимание государств-членов на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и рекомендовала строго соблюдать их при управлении пенитенциарными и исправительными учреждениями, а также благожелательно рассмотреть вопрос об их включении в национальное законодательство. Нормы некоторых государств могут быть более прогрессивными, чем эти Правила, поэтому таким государствам не предлагается принимать эти Правила. В случае с государствами, считающими необходимым согласовать эти Правила со своей правовой системой и адаптировать их к своей культуре, основное внимание прилагается существу, а не букве этих Правил.

Процедура 2

С учетом, в зависимости от необходимости, их адаптации к существующим законам и культуре, но без ущерба для духа и цели этих Правил, Минимальные стандартные правила воплощаются в национальном законодательстве и других положениях.

Комментарий

Настоящей процедурой подчеркивается, что необходимо воплотить Правила в национальном законодательстве и положениях, что тем самым охватывает также некоторые аспекты процедуры 1.

Процедура 3

Минимальные стандартные правила представляются в распоряжение всех лиц, в частности, в распоряжение должностных лиц по поддержанию правопорядка и персонала исправительных учреждений, для того, чтобы они могли применять и выполнять их в системе уголовного правосудия.

Комментарий

Настоящей процедурой подчеркивается, что эти Правила, а также национальные статуты и положения, касающиеся выполнения этих Правил, должны быть предоставлены в распоряжение лиц, занимающихся их выполнением, в частности, в распоряжение должностных лиц по поддержанию правопорядка и персонала исправительных учреждений. Эффективное выполнение этих Правил могло бы также предусматривать организацию учебных курсов центральным органом, отвечающим за деятельность исправительных учреждений. Вопросы распространения процедур обсуждаются в процедурах 7-9.

Процедура 4

Минимальные стандартные правила, воплощенные в национальном законодательстве и в других положениях, доводятся также до сведения и разъясняются среди заключенных и всех задержанных лиц при их поступлении в соответствующее учреждение и в период их заключения.

Комментарий

Для достижения целей Минимальных стандартных правил необходимо ознакомиться с ними, а также со статутами и поло-

жениями, касающимися их выполнения, заключенным и всех задержанных лиц (правило 95), с тем, чтобы способствовать большей осведомленности о том, что эти правила представляют собой минимальные условия, признанные приемлемыми Организацией Объединенных Наций. Таким образом, эта процедура дополняет положения, содержащиеся в процедуре 3.

Положение, аналогичное тому, чтобы знакомить с настоящими Правилами лиц, для защиты которых они разработаны, уже определено в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года, где в статье 47 первой Конвенции, статье 48 — второй, статье 127 — третьей и статье 144 — четвертой Конвенций, идентично говорится: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются как в мирное, так и в военное время распространять возможно шире текст настоящих Конвенций в странах и, в частности, включить их изучение в учебные программы военного и, если возможно, гражданского образования, с тем чтобы с ее принципами было ознакомлено все население в целом и, в частности, сражающиеся вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители».

Процедура 5

Государства будут информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций один раз в пять лет в форме ответов на вопросы анкеты, направляемой Генеральным секретарем, о масштабах осуществления мер и достигнутом прогрессе в отношении применения Минимальных стандартных правил, а также о факторах и трудностях, если таковые будут иметь место, влияющих на их применение.

Такая анкета должна быть подготовлена в соответствии с особой схемой, быть выборочной и ограничиваться специально отобранными вопросами, с тем, чтобы обеспечить глубокий обзор и исследование названных проблем. Генеральный секретарь, принимая во внимание доклады правительств, а также другую соответствующую информацию, доступную в рамках системы ООН, будет осуществлять подготовку отдельных периодических докладов, касающихся применения Минимальных стандартных правил. Для подготовки этих докладов Генеральный секретарь может также осуществлять сотрудничество со специализированными учреждениями и другими соответствующими межправительственными и неправительственными организациями, имеющими консультативный статус при Экономическом и Социальном совете. Генеральный секретарь будет передавать вышеупомянутые доклады на рассмотрение Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней, с тем, чтобы последний предпринимал дальнейшие соответствующие действия.

Комментарий

Следует напомнить, что в своей резолюции 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года Экономический и Социальный Совет рекомендовал каждые пять лет информировать Генерального секретаря о мерах по применению Минимальных стандартных правил, а также уполномочил Генерального секретаря

предпринимать шаги для опубликования, если это целесообразно, такой информации и запрашивать, в случае необходимости, дополнительную информацию. В ООН давно сложилась практика осуществления сотрудничества между специализированными учреждениями и соответствующими межправительственными и неправительственными организациями. При подготовке своего отдельного доклада о мерах, принятых в связи с применением Минимальных стандартных правил, Генеральный секретарь будет принимать во внимание, в частности, информацию, имеющуюся в распоряжении органов ООН, занимающихся вопросами прав человека, включая Комиссию по правам человека, Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Комитет по правам человека, действующий согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, и Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Может быть также принята во внимание работа, связанная с применением Конвенции о запрете пыток, которая будет принята в будущем, а также любая информация, которая может быть собрана благодаря проводящейся в настоящее время Генеральной Ассамблеей работе по подготовке свода принципов по защите заключенных и лиц, содержащихся под стражей.

Процедура 6

В соответствии с положением о передаче информации, упомянутым выше, в процедуре 5, государства передают Генеральному секретарю:

- а) копии или выдержки из всех законодательных положений, правил и административных норм, касающихся применения Минимальных стандартных правил к лицам, находящимся в заключении, а также к местам и условиям заключения;
- б) любые данные и материалы описательного характера о программах обращения с правонарушителями, персонале, работающем в исправительных учреждениях, и числе лиц, подвергшихся любой форме заключения, а также статистические материалы, если такие имеются;
- в) любую другую соответствующую информацию о применении Правил, а также данные о возможных трудностях при их осуществлении.

Комментарий

Эти требования вытекают как из резолюции 663 С (XXIV) Экономического и Социального Совета, так и из рекомендаций конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Хотя предлагаемые здесь виды информации не были особо оговорены, представляется целесообразным собирать такую информацию, с тем, чтобы помочь государствам-членам преодолеть трудности, используя при этом обмен опытом. Более того, направление запросов для получения информации сходно с существующей в настоящее время периодической системой докладов по вопросам прав человека, созданной согласно резолюции 624 В (XXII) Экономического и Социального Совета от 1 августа 1956 года.

Процедура 7

Генеральный секретарь распространяет Минимальные стандартные правила и настоящие процедуры применения на возможно большем количестве языков и обеспечивает доступ к ним всех государств, заинтересованных межправительственных и неправительственных организаций, с тем, чтобы добиться максимально широкого распространения Правил и настоящих процедур их применения.

Комментарий

Необходимость в самом широком распространении Минимальных стандартных правил очевидна. Для обеспечения более эффективного распространения и применения Правил важно осуществлять тесное сотрудничество со всеми соответствующими межправительственными и неправительственными организациями и представлять в их распоряжение соответствующие данные и информацию. Он должен также поощрять распространение информации этими организациями о Минимальных стандартных правилах и процедурах их применения.

Процедура 8

Генеральный секретарь распространяет свои доклады, касающиеся применения Правил, включая краткое аналитическое изложение периодических обзоров, доклады Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней, доклады, подготовленные для конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а также доклады конгрессов, научные публикации, другую относящуюся к вопросу документацию, что время от времени может оказаться необходимым для содействия применению Минимальных стандартных правил.

Комментарий

Данная процедура отражает принятую в настоящее время практику распространения таких докладов, входящих в число документов, направляемых заинтересованным органам ООН, в качестве изданий ООН или статей в Ежегоднике по правам человека, Международном обзоре уголовной политики, Информационном бюллетене по предупреждению преступности и уголовному правосудию и в качестве любых других соответствующих изданий.

Процедура 9

Генеральный секретарь обеспечивает как можно более широкое обращение к тексту Минимальных стандартных правил и его использование во всех соответствующих программах ООН, включая деятельность по осуществлению технического сотрудничества.

Комментарий

Необходимо обеспечивать такое положение, при котором все соответствующие органы ООН включали бы в свою документацию Правила и процедуры их применения или делали ссылки на них, что содейст-

вовало бы более широкому распространению Правил и ознакомлению с ними специализированных учреждений, правительств, межправительственных и неправительственных организаций и широкой общественности и способствовало бы также приверженности Экономического и Социального Советов и Генеральной Ассамблеи делу их применения.

То, в какой мере Правила окажут практическое воздействие на администрацию исправительных учреждений, зависит в большой степени от тех мер, которые будут приняты для их использования в местной законодательной и административной деятельности. Правила должны быть известны и понятны широкому кругу лиц как специалистов, так и неспециалистов во всем мире. Существует поэтому острая необходимость в большей гласности в любой форме, что может быть достигнуто благодаря частым ссылкам на Правила и проведением кампаний по информированию общественности.

Процедура 10

В рамках своих программ технического сотрудничества и развития Организация Объединенных Наций:

а) оказывает помощь правительствам, по их просьбе, в создании и укреплении всеобъемлющих и гуманных исправительных систем;

б) предоставляет правительствам, по их просьбе, услуги экспертов и региональных советников по вопросам предупреждения преступности и уголовного правосудия;

с) оказывает содействие в организации национальных и региональных семинаров и других совещаний на профессиональном и непрофессиональном уровнях с целью содействия распространению Минимальных стандартных правил и настоящих процедур их применения;

д) расширяет существенную поддержку региональным исследовательским и учебным институтам в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, связанной с ООН.

Региональные исследовательские и учебные институты ООН в области предупрежде-

ния преступности и уголовного правосудия о сотрудничестве с национальными институтами разрабатывают на основе Минимальных стандартных правил и настоящих процедур их применения учебные планы и пособия, которые могут использоваться на всех уровнях для учебных программ по уголовному правосудию, а также для специализированных курсов по правам человека и другим смежным вопросам.

Комментарий

Настоящая процедура призвана обеспечить использование программ технической помощи ООН и учебных мероприятий региональных институтов ООН в качестве косвенных средств применения Минимальных стандартных правил и настоящих процедур их применения. Помимо регулярных учебных курсов для персонала исправительных учреждений, учебных инструкций и т.п., в частности, на уровне директивных органов, необходимо предусмотреть консультации по вопросам выдвинутым государствами-членами, включая систему предоставления услуг экспертов заинтересованным государствам. Наличие этой системы предоставления услуг экспертов представляется особенно необходимым в целях применения правил в соответствии с их духом и с учетом социально-экономического строя стран, обращающихся за помощью.

Процедура 11

Комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней:

а) регулярно проводит пересмотр Минимальных стандартных правил с целью разработки новых норм, стандартов и процедур, применяемых для обращения с лицами, лишенными свободы;

б) осуществляет контроль за выполнением настоящих процедур применения Правил, в том числе предоставляет периодические доклады согласно вышеизложенной процедуре 5.

Комментарий

Поскольку основная информация, собранная в ходе периодических обследо-

ваний, а также миссий технической помощи будет предоставляться Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней, вопрос обеспечения эффективности Правил в совершенствовании практики исправительной работы остается в ведении Комитета, в рекомендациях которого будут определяться будущие направления применения Правил и процедур их выполнения. Поэтому Комитету следует четко определять существующие недостатки или причины недостатков в применении Правил, в частности, на основе контактов с судебными органами и министерствами юстиции заинтересованных стран, с целью разработки соответствующих мер для их устранения.

Процедура 12

Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней оказывает надлежащую помощь Генеральной Ассамблее, Экономическому и Социальному Совету и любым другим органам ООН, занимающимся вопросами прав человека, при подготовке рекомендаций по докладам специальных комиссий для проведения обследования в отношении вопросов, связанных с применением и выполнением Минимальных стандартных правил.

Комментарий

Поскольку Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней является органом, проводящим обзор выполнения Минимальных стандартных правил, он должен также оказывать помощь вышеупомянутым органам.

Процедура 13

Ничто в настоящих процедурах применения Правил не должно истолковываться как исключаящее применение любых других мер или средств правовой защиты, предоставляемых согласно международному праву или установленным другими органами и учреждениями ООН для устранения случаев нарушения прав человека, включая процедуру, касающуюся систематических грубых нарушений прав человека, изложенную в резолюции 1503 (XLVII) Экономического и Социального Совета от 27 мая 1970 года, процедуру рассмотрения сообщений, изложенную в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, и процедуру рассмотрения сообщений, изложенную в Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Комментарий

Поскольку Минимальные стандартные правила лишь частично касаются конкретных вопросов по правам человека, настоящие процедуры не исключают любой возможности устранения любых нарушений таких прав в соответствии с существующими международными и региональными стандартами и нормами.

*Правила утверждены
Конгрессом ООН
31 июля 1957 г.*

«ГРОМЕЖКА»

Размер ущерба причиненного немецко-фашистскими захватчиками хозяйству Чернавского района Рязанской области (ныне Скопинский р-н — РЕД.) при оккупации его осенью 1941 года, по итоговой цифре доклада председателя областной чрезвычайной комиссии Марфина (от 1 декабря 1943 года), составил 19680831 рубль.

С этой суммой трудно согласиться по ряду фактов. В первую очередь сомнителен сам вопрос об оккупации Чернавского района гитлеровскими войсками, а отсюда и причастности их нанесению материального ущерба. Нельзя же считать за оккупацию вторжение в Чернаву малочисленного отряда в ноябре 1941 года без каких-либо боевых действий, и быстрое его ретирование в декабре, когда немцы были разгромлены под Михайловом и Ельцом. По всем свидетельским показаниям за время своего пребывания отряд не разрушил ни одного здания, ни одного моста, ни метра железнодорожного полотна. Локальность захвата отдельных населенных пунктов западных районов Рязанской области отмечает в своих воспоминаниях и бывший командующий 10-й армией Ф.И. Голиков: «В полосе протяженностью в 130 километров почти не было советских войск для обороны, но и у гитлеровцев отсутствовали силы для активного продвижения в сторону Рязани...»

А теперь вспомним, как вожь призвал «братьев и сестер» не оставлять врагу при отступлении ни грамма хлеба, ни грамма грючего и т.д. В сущности, — это тактика «выжженной земли», при осуществлении которой обрекались на голодную смерть дети, женщины, старики, не по своей воле остающиеся на оккупированных территориях. Во второй половине октября под руководством секретаря райкома ВКП(б) Решетникова был создан истребительный отряд для уничтожения на станции Топиллы запасов ГСМ на нефтебазе, зерна на складах «Заготзерна», муки, сахара, круп и соли в хранилищах Райпотребсоюза. Возглавил отряд коммунист А.Дьяконов.

Наступил ноябрь 1941 года. Успехи и продвижение немцев к северу и югу от Чернавы породили у руководства района панику. Советы в деревнях и поселках практически разбежались. Люди напряженно ждали — что будет, придут немцы или нет? Однако предприятия на станции Топиллы работали. Но вот по указанию Решетникова истребительный отряд взрывает входные и выходные стрелки станции, выводит из строя аппаратуру управления движением поездов, сливает в овраг все топливо из емкостей нефтебазы. В целостности оставались пока склады «Заготзерна» и Райпотребсоюза.

Моя мама — Яшина Тамара Васильевна — работала тогда в конторе «Заготзерно». Не единожды рассказывала она мне об увиденном и пережитом в те ноябрьские дни. Все изложенное ниже написано с ее слов, а также со слов других очевидцев, жителей станции Топиллы.

Вначале было решено раздать зерно, муку, крупу, сахар, соль населению района, о чем и было объявлено по радио. Утром следующего дня на станцию прибыла масса людей с тележками, тачками, на подводах. Сам Решетников находился в Чернаве. В Топиллах командовал уполномоченный РО НКВД Синягин. При нем была группа истребителей под командованием Дьяконова. Видимо ночью планы начальства изменились, или было получено какое-то специальное указание, но Синягин и Дьяконов предлагают ожидающим женщинам, подросткам и старикам разойтись и отдают приказ поджечь склады. Обманутые люди отказываются подчиниться. Синягин, (в присутствии Яшиной), звонит Решетникову и докладывает обстановку. Тот требует разогнать толпу. Синягин отвечает, что никто не уходит, тогда Решетников говорит: «Для начала пристрели человек пятнадцать, чтобы остальные разбежались...»

Дальше мама так описывает события. Синягин вырывает из рук бойца истребительного отряда винтовку и стреляет в шахтера с шахты N43, поднявшего глыбу поваренной

соли-лизунца. Пуля попадает ему прямо в сердце. Вторым выстрелом палач ранил в ноги шестнадцатилетнего паренька, бежавшего по откосу. Затем стреляет еще и еще... Тем временем люди лезут в горящие склады, вытаскивают то, что еще можно спасти, расписывают по тележкам и подводам...

Синягин, угрожая расстрелом, требует, чтобы мама погрузила труп убитого им шахтера на подводу и везла его на шахту N43, где он жил с женой и пятью детьми. За нее вступаются окружающие: «Куда она повезет? Она сама мать троих малолетних детей и вдова.» Синягин отступил...

Директор «Заготзерна» разрешил маме взять мешок гороха и отвезти домой на подводе. Мешок помог погрузить молодой парень из деревни Копи — Саша Герд, поволжский немец по национальности. (Он работал в Чернавском райвоенкомате). Ему было по пути и он тоже сел в телегу. Дальше мама рассказывает так: «Отъехали от склада, я сижу и не могу понять — откуда в морозный день взялись осы? Так возле головы и жужжат... Вдруг Саша резко меня толкнул на дно телеги, а сам кричит: по нам Синягин из винтовки стреляет! — и по коню кнутом...»

Около недели после этого жители ближних и дальних сел выбирали из-под обгоревших обломков перемешанное с мусором зерно. Развозили по домам, стремились спрятать от немцев подальше и поглубже... Но немцы в Топиллы не пришли, хотя район был брошен. Одним из первых поспешил эвакуироваться Решетников. Удирал он на полуторке с супругой и шофером. Кузов был забит вещами, включая кадку с фикусом. Сверху сидела овчарка. На станции к машине подошел Дьяконов и попросил взять свою беременную жену. Решетников отказал.

В конце декабря 1941 года, после ухода немцев из Чернавы, власти района во главе с Решетниковым вернулись и приступили к восстановлению советской власти и партийной организации. Тандем: райком ВКП(б) — НКВД охарактеризовал события на станции Топиллы как «антисоветский мятеж». А в народе это называли «громежкой». Для изъятия у населения спасенного от уничтожения хлеба и других продуктов были организованы группы НКВД. Прочесали все деревни и села, изъяли и увезли все, что нашли. Сразу же фабриковались дела об антисоветских и контрреволюционных группах. С начала января 1941 года начались аресты безвинных людей. КПЗ Чернавского РО НКВД была переполнена. Отсюда арестованных отправляли в скопинскую тюрьму. Завершающим аккордом репрессий можно считать, пожалуй, расправу Решетникова над бывшим командиром истребительного отряда А.Дьяконовым. Он не мог простить последнему, что всем стало известно как секретарь райкома не согласился взять в машину вместо собаки беременную женщину. Дьяконов был осужден на пять лет по уголовной статье...

Все изложенное дает основание для вывода, что ущерб Чернавскому району в 19680831 рубль нанесен не немецкими оккупантами, а преступной деятельностью секретаря РК ВКП(б) Решетникова и его приспешников из НКВД. И никакими рублями не оценить горя, причиненного людям фальсификаторами и убийцами зловещего тандема, истязавшего народ репрессиями непрерывно, даже в критические для Родины дни.

Тамара Яшина. 1940г.
ФОТОАРХИВ А.ЯШИНА

Является ли нынешняя пенитенциарная система пост-тоталитарного государства продолжательницей практики ГУЛАГа или изменившаяся идеология затронула одну из самых консервативных структур государства? Вряд ли можно сегодня ответить на этот вопрос, ибо проблема демонтажа неосуществима без принципиального изменения подхода к решению законодательных вопросов и вопросов прав человека. Но одно то, что можно сегодня поднимать эти вопросы и при этом надеяться быть услышанным, говорит об определенном движении.

Конечно, сразу надо отметить, что вся пенитенциарная система абсолютно не соответствует ООНовским «Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными». Причем, в подавляющем большинстве позиций — в силу невозможности решения экономических проблем. Например, можно ли в обозримом будущем предоставить каждому заключенному отдельную камеру или комнату? Конечно нет! И негативная реакция властей к такого рода требованиям почти оправдана, потому что и на воле далеко не все имеют отдельную комнату. Но тот, кто посетил следственный изолятор (СИЗО), или слышал рассказы о СИЗО понимает, что изначально предназначенные для 6-ти или 12-ти человек камеры мало приспособлены для достойного человеческого существования, а если учесть, что в этих помещениях располагается обычно почти вдвое больше людей, а в углу открытый туалет (вероятно одна из самых жестоких придумок, сразу низводящая человека до уровня животного и оставляющая навсегда в памяти унижительность ситуации), то трудно себе представить даже короткое пребывание в таких условиях. Но к этому надо добавить еще полную зависимость от администрации; содержание в одной камере рецидивистов и случайных, порой невиновных людей; специфический запах; страх физического и морального насилия; присутствие ОМОНа и т.д. Немудрено, что в такой обстановке следователю гораздо легче получать интересующие его признания, тем более при существующем сегодня институте адвокатуры, то есть, обычно, в отсутствие адвоката. И это все по отношению к людям, чья вина или отсутствие таковой, судом еще не установлена. Ходатайства об изменении меры пресечения для обвиняемых, находящиеся которых на воле во время следствия не является опасным

для общества, обычно во внимание не принимаются. Но СИЗО, фактически, является тюрьмой, а не следственным изолятором. Естественно, что после вынесения приговора идет поток жалоб на необъективность следствия и суда, а также на моральное и физическое воздействие, которое ни подтвердить, ни опровергнуть практически невозможно.

По сравнению с СИЗО исправительно-трудовая колония (ИТК), особенно вначале, представляется вполне приспособленным для отбывания наказания местом. Но только на первый взгляд. Ибо эта система принципиально не может работать, так как в самой ее сути заложены дефекты. Известно, какие бы превентивные или экстрасудимые меры не принимались, наказание в виде лишения свободы дополняется еще одним наказанием — жесткостью содержания.

Для сравнения: в американских тюрьмах каждый заключенный имеет отдельную камеру, днем (при желании) может выходить в общий холл, каждому доступны средства массовой информации, библиотека, телефон, магазин, прекрасный спортзал и т.п. То есть наказание лишь одно — лишение свободы. Дополнительные наказания, и очень жестокие, могут быть только за сознательное нарушение режима.

Конечно, невозможно автоматически перенести из одной страны в другую даже самые интересные и необходимые достижения, но вот в США обвиняемый должен предстать перед судом для определения виновности не позднее, чем через 24 часа. Перенести такую норму в наше законодательство не представляется особо сложным, и это было бы значительно важнее изменения количе-

ства передач. Безусловно одно, действующее законодательство об исполнении наказаний нуждается в серьезной реформе. Оно должно соответствовать тем международным соглашениям, к которым присоединилась Украина.

С октября 1986 года внесено 80 изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс, а в июле 1992 года был издан приказ МВД Украины «О приведении условий содержания осужденных, отбывающих наказание в учреждениях системы исполнения наказаний, а также лиц, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП), в соответствии с международными стандартами». В апреле 1992 года был издан приказ Генерального прокурора Украины «Об организации прокурорского надзора за соблюдением уголовно-исполнительского законодательства». Вносятся изменения и в подзаконные акты (кстати, в отношении последних необходимо ввести вневедомственную юридическую экспертизу), но при отсутствии принципиальной концепции реорганизации пенитенциарной системы все это не более, чем косметический ремонт. Вообще-то, глобально, речь идет о том, может ли система быть исправительной? Должна ли она быть трудовой и каковы условия ее существования?

Все годы вплоть до настоящего времени система лагерей представляла собой мощный производственный комплекс, выполнявший серьезные экономические задачи. Начиная с 30-х годов предприятия ИТУ приравниваются к обычным предприятиям народного хозяйства, но извлечение прибыли на них достигалось в результате использования дешевого подневольного труда. И все это при обычно изношенной материальной базе и обычном недостатке сырья и материалов, а в последнее время и резком сокращении заказов. Сама же работа обычно малоинтересна с профессиональной точки зрения и малопроизводительна. Но невыполнение заключенными производственной нормы все равно учитывается. Естественно, что при нынешнем кризисе первыми работу теряют колонии, хотя сегодня особенно наглядно видна необходимость предоставления работы осужденным. Но как, в каком количестве, на каких принципах — серьезных исследований по этим проблемам не существует.

Кстати, возвращаясь к американским тюрьмам: работают там по желанию и хотя работа оплачивается не очень высоко, но участие в производственной деятельности учитывается.

В наших ИТК работа практически не оплачиваемая и, уж конечно, никто не расценивает всерьез этот труд в качестве воспитательной меры. Есть ли смысл передать производственную базу другим ведомствам, оставив МВД только функцию обеспечения охраны? А кому передавать функцию перевоспитания? Научных исследований и рекомендаций нет. Практика же показывает, что применение осужденных в качестве даровой рабочей силы, со всеми вытекающими отсюда последствиями, принципиально несовместимо с воспитательными целями.

По-настоящему также не исследован вопрос о влиянии постоянного пребывания в коллективе. Отряд в 80-100 человек находится в достаточно большом, но одном помещении, большую часть суток происходит общение людей с разным уровнем интеллекта, воспитания, с разными привычками и запросами, большинство из которых с неустойчивой психикой и т.п. Даже если принять, что администрация владеет ситуацией и контролирует резко отрицательное воздействие какой-либо группы заключенных, отсутствие реабилитационных комнат, нивелирующих воздействие постоянного пребывания на людей, отрицательно сказывается на психике осужденного. Также, кстати, как и длительная работа без отдыха.

Вообще-то, некоторые изменения происходят. Так, ныне осужденные ИТК общего режима имеют право на получение 3-х посылок или передач в течение года, усиленного режима — 2-х, строгого и особого — по 1-й посылке-

передаче весом до 8-ми килограммов. (Раньше посылки допускались весом только до 5-ти килограммов и, например, в ИТК общего режима только после отбытия половины срока, а в последующем — одна посылка в год). Кроме того, осужденные имеют право получить, в порядке поощрения, еще 1 посылку-передачу в течение года. Независимо от тяжести совершенных преступлений осужденные имеют право на получение 4-х длительных свиданий в год. После свидания разрешается получение продуктов питания весом до 8-ми килограммов. Есть необходимость внести в законодательство и ввести в практику отпуск для заключенного с выездом к месту жительства; упразднить норму расходования денег на приобретение продуктов питания; дифференцировать получение возможных льгот.

Особенно это относится к детским учреждениям. Если, говоря о взрослых, можно спорить способна ли система быть исправительной, то в основу работы с детьми и подростками должна быть заложена исправительно-воспитательная идея. Действительно ли детей, склонных к правонарушениям, необходимо изолировать в спецПТУ? Насколько возможен воспитательный процесс в воспитательно-трудовых колониях вне системы личностно-доверительных отношений? Могут ли один-два штатных психолога влиять на эмоционально-психологический климат колонии, если большинство подростков из неблагополучных семей, склонны к потреблению алкоголя и наркотиков, имеют нервно-психические отклонения?

В конце ноября 1992 года в Москве проводилась международная конференция «Тюремная реформа в странах бывшего тоталитаризма». Устроителям конференции впервые удалось собрать в одном зале не только представителей многих стран мира, но, главное, юристов, законодателей, правозащитников, работников пенитенциарных учреждений и ведомств. Рассматривались вопросы реорганизации судебного производства и отбывания наказания, вопросы об альтернативных лишению свободы наказаниях, о социальных службах и структурах. К сожалению, еще раз подтвердилось отсутствие концепции о принципах перевоспитания осужденных, основанной на серьезных научных разработках. Возможно ли перевоспитание в колонии, кто и как может и должен этим заниматься? Должны ли быть в администрации психологи, социологи, педагоги, или администрация исполняет только функции надсмотрщика?

По многим проблемам был согласован общий подход, приняты рекомендации. Вот некоторые из них:

Ограничить основания предварительного заключения под стражу.

Исключить использование ареста как средства получения доказательств совершения преступления и признания подозреваемого.

Установить в законе предельные сроки пребывания под стражей на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения.

Разработать правовые основы, гарантирующие в местах предварительного заключения условия содержания в максимальной степени соответствующие международным стандартам.

Отказаться от применения осужденных в ИТУ в качестве дешевой рабочей силы.

Провести независимую юридическую экспертизу ведомственных нормативных актов в области исполнения наказаний.

Расширить правовые основы судебного и общественного контроля за деятельностью учреждений Управления исполнения наказаний (УИН).

Принять закон о возмещении государством ущерба, причиненного личности преступлением.

Эти и еще ряд выводов и предложений были переданы органам представительной и исполнительной власти. Остается надеяться, что не только высокий статус подобных конференций, но и жизненные реалии приведут к реформе пенитенциарной системы. Только бы не очень поздно...

Система оградений уголовного лагеря ЮЕ-312/2.
Украина, Донецкая область.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Харьков

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА В СУДЕ

Выдержки из законодательных актов

Закон СССР

«Об общественных объединениях» 1990г.

Ст. 15. Права общественных объединений

Права общественных объединений закрепляются в их уставах.

Для осуществления целей и задач, определенных в уставах, программных документах, иных актах, общественные объединения ... в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, пользуются ... следующими правами: ... представляют и защищают законные интересы своих членов (участников) в государственных и общественных органах.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (по сост. на 01.02.1991 г.)

Ст. 43. Ведение дел через «представителей»

Граждане могут вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу своего представителя. ...

Ст. 44. Лица, которые могут быть представителями в суде

Представителями в суде могут быть:

1) адвокаты; ...

4) уполномоченные организаций, которыми законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы членов этих организаций;

5) уполномоченные организаций, которыми законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы других лиц; ...

Ст. 45. Оформление полномочий представителя

Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. ...

Доверенность от имени юридического лица выдается руководителем соответствующей организации.

Уполномоченные ... организаций (пункты ... 4 и 5 статьи 44 настоящего Кодекса) должны представить суду документы, удостоверяющие поручение соответствующих организаций на осуществление представительства по данному делу. ...

Ст. 147. Участие общественности в судебном разбирательстве

Представители общественных организаций ... не являющихся стороной в деле, допускаются по определению суда к участию в судебном разбирательстве для изложения суду мнения уполномочивших их организаций ... по поводу рассматриваемого судом дела.

Представители общественных организа-

ций ... имеют право знакомиться с материалами дела, присутствовать на всех судебных заседаниях, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участвующим в деле лицам, свидетелям и экспертам, представлять свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, участвовать в судебных прениях.

Полномочия представителей общественных организаций ... удостоверяются выписками из постановления общего собрания или выборного органа общественной организации ... принятого в связи с рассматриваемым судом делом.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по сост. на 01.07.1994 г.)

Ст. 47. Участие защитника в уголовном судопроизводстве

(1) Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения — с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения. ...

(4) В качестве защитников допускаются адвокаты, представители профессиональных союзов и других общественных организаций по делам членов этих организаций, равно как и иные лица в случаях, предусмотренных законом. ... (6) Одно и то же лицо не может быть защитником двух обвиняемых, если интересы одного из них противостоят интересам другого. ...

Ст. 48. Приглашение, назначение и замена защитника

(1) Защитник из числа лиц, указанных в статье 47 настоящего Кодекса, приглашается обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого.

(2) По просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается следователем и судом.

Ст. 51. Обязанности и права защитника

(1) Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь.

(2) С момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности; присутствовать при предъявлении обвине-

ния, участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в иных следственных действиях, произведенных с их участием; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника, с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому или обвиняемому, с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к ним заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании дознания или предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения в любом объеме; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном статьей 220-2 настоящего Кодекса; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а также в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону.

(3) Защитник, участвующий в производстве следственного действия, вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе этого следственного действия.

(4) Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

(5) Осуществление защитником, допущенным к участию в деле, своих прав не может быть поставлено в зависимость от предварительного допроса подозреваемого или обвиняемого либо производства других следственных действий, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

(6) Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи.

Ст. 67-1. Обстоятельства, исключающие участие в деле адвоката, представителя общественной организации в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика

(1) Адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации не вправе участвовать в деле в качестве защитника или представителя потерпев-

шего, гражданского истца или гражданского ответчика, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой ведения дела, или если он ранее участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации состоит в родственных отношениях.

(2) Вопрос об отводе ... представителя общественной организации решается в порядке, предусмотренном статьей 66 настоящего Кодекса. (*Ст.66. (2) При наличии этих оснований ... может быть заявлен отвод подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, а также потерпевшим и его представителем, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями. ... (4) Вопрос об отводе ... разрешается при производстве дознания или предварительного следствия соответственно лицом, производящим дознание, следователем или проку-

рором, а в суде — судом, рассматривающим дело).

Ст. 250. Участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве

(1) В судопроизводстве по уголовным делам допускается участие представителей общественных организаций...

(2) Представители общественных организаций ... могут быть по определению суда допущены к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей или общественных защитников. Они выделяются общим собранием общественной организации ..., которая в письменном виде подтверждает их полномочия.

(3) Общественный обвинитель вправе представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях, излагая суду мнение о доказанности обвинения, общественной опасности подсудимого и содеянного им. Общественный обвинитель может высказать соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в

отношении подсудимого и по другим вопросам дела. Общественный обвинитель вправе отказаться от обвинения, если данные судебного следствия дают для этого основания.

(4) Общественный защитник вправе представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях, излагая суду мнение о смягчающих ответственность или оправдывающих подсудимого обстоятельствах, а равно о возможности смягчения наказания подсудимому, условного его осуждения, отсрочки исполнения приговора или освобождения от наказания и передачи на поруки той общественной организации ..., от имени которой общественный защитник выступает.

(5) По делам несовершеннолетних суд вправе привлечь к участию в судебном разбирательстве представителей ... организаций, в которых учился или работал несовершеннолетний, ..., а при необходимости и иных организаций.

По материалам правового семинара организации «Русско-немецкий обмен»

Санкт-Петербург

АМЕРИКАНСКАЯ ХЕЛЬСИНКСКАЯ ГРУППА «ХЕЛЬСИНКИ ВОТЧ»

Helsinki Watch A COMMITTEE OF HUMAN RIGHTS WATCH

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

«Хельсинки вотч» является негосударственной организацией, созданной в 1978 году в Нью-Йорке с целью способствовать реализации внутри страны и за рубежом постановлений о правах человека, содержащихся в Хельсинском Договоре 1975 года. У «Хельсинки вотч» есть офисы в Нью-Йорке и Вашингтоне.

«Хельсинки вотч» является составной частью Группы наблюдателей за соблюдением прав человека («Хьюман райтс вотч»), которая состоит из Американской группы, Азиатской группы, Африканской группы и Группы по свободе выражения. «Хельсинки вотч» является также филиалом Международной Хельсинкской федерации по правам человека, которая объединяет 20 национальных Хельсинкских комитетов в странах Северной Америки и Европы.

ЦЕЛИ:

- изучение, подбор документов и публикация случаев нарушения прав человека, включая нарушения в прошлом, в странах, подписавших Хельсинкский протокол;

- работа по установлению более широкого доступа к информации для международных групп по правам человека и групп внутри страны;

- помощь Международной Хельсинкской федерации в усилении и расширении существующей связи с Хельсинкскими комитетами в Европе;

- изучение, подбор документов и защита прав этнических меньшинств;

- помощь в попытках установить большую независимость юристов, судей и других работников юридической системы.

ЗАДАЧИ

Для того, чтобы осуществить указанные цели, «Хельсинки вотч» проводит следующую работу:

- публикует отчеты о соблюдении прав человека в Соединенных Штатах, Канаде, России, СНГ и странах Европы;

- посылает в зоны особого интереса делегации, состоящие из работников группы и других экспертов — членов международных обществ ученых, юристов и журналистов;

- участвует как негосударственная

организация в Хельсинкском процессе, как в параллельной деятельности, так и как член делегации США;

- организует и принимает участие в конференциях, круглых столах и встречах по правам человека;

- обеспечивает ученых, журналистов, работников правительственных организаций и население информацией о соблюдении прав человека.

РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ

Работой «Хельсинки вотч» руководит Совет директоров (Совет). Председателем Совета является Роберт Бернштейн, бывший председатель Совета издательства «Рандом хаус», в настоящее время сотрудничающий с издательской компанией «Джон Уайли». Заместители председателя: Джонатан Фантон, президент Новой школы социальных исследований и Алис Хенкин, директор юридической и социальной программы Аслин Института. Активным членом Совета является Адриан Девинд, юрист и председатель Совета по защите природных ресурсов, известной организации по защите окружающей среды.

Наблюдение за ежедневной работой «Хельсинки вотч» осуществляют директора штата, которых выбирает Совет. В настоящее время директорами штата являются: Джери Лабер — исполнительный директор, и Лоис Витман — заместитель директора.

ЧЛЕНЫ

В настоящее время «Хельсинки вотч» состоит из 73 членов, являющихся популярными лидерами в Соединенных Штатах, включая выдающихся ученых, публицистов, писателей, бизнесменов и артистов. Членов выбирает Совет. Многие из них жертвуют деньги организации, но это не является условием членства.

Члены участвуют в решении основных вопросов политики организации. Они посещают ежемесячные встречи, на которых обсуждается работа «Хельсинки вотч». Они также участвуют в ежедневной работе группы на добровольной основе, включая участие в делегациях, расследование фактов и написание отчетов.

ШТАТ

«Хельсинки вотч» нанимает на работу штат, но также полагается на частичное участие в работе добровольцев.

СРЕДСТВА

«Хельсинки вотч» является некоммерческой корпорацией и не ожидает и не принимает помощи от какого-либо правительства. Она была создана в 1978 году на средства Фонда Форда. В дополнение к поддержке от Фонда Форда, «Хельсинки вотч» получает средства из Фонда Джона Д. и Катерин Т. Макатур, Фонда Ревсон, Фонда Открытого общества, Фонда Аарона Димонд, Корпорации Карнеги и от индивидуальных и семейных пожертвований.

«Хельсинки вотч» не полагается на членские взносы.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС

«Хельсинки вотч» создана в соответствии с законом штата Нью-Йорк как некоммерческая корпорация.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ О «ХЬЮМАН РАЙТС ВОТЧ» И «ХЕЛЬСИНКИ ВОТЧ»

1. За чем следит «Хьюман Райтс Вотч»?

«Хьюман Райтс Вотч» наблюдает за тем, как правительства соблюдают права человека: убийства, исчезновения, похищения, пытки, заключение в тюрьму или другие репрессии за мирные высказывания или объединения, ссылка, цензура, отказ в праве передвижения, лишение политических свобод, нарушение прав на законный суд (осуждение по закону) и дискриминация по признакам расы, пола, на этнической и религиозной основе. В случае возникновения длительных вооруженных конфликтов

«Хьюман Райтс Вотч» следит за нарушением законов войны не только со стороны правительства, но и со стороны восставших. Хотя в основном работа «Хьюман Райтс Вотч» сосредоточена на выявлении нарушений прав человека по политическим мотивам, мы также следим за такими нарушениями, как суммарное наказание, пытки и жесткие условия содержания заключенных, независимо от жертвы.

«Хьюман Райтс Вотч» обращает особое внимание на преследования в отношении тех, кто защищает права человека в своей стране. Мы считаем, что их защита является нашей первоочередной задачей, так как именно эти люди играют главную роль в защите прав и часто являются жертвами убийств, тюремных заточений и иных жестоких форм преследования.

2. Чем еще занимается «Хьюман Райтс Вотч», кроме наблюдения за соблюдением прав человека?

Мы предаем огласке нарушения прав человека и организуем международные протесты против правительств, которые допускают подобные нарушения. Кроме этого, мы стараемся оказать давление на американское и другие правительства, а также на международные организации, такие как ООН, Организация Американских государств, периодические конференции «Хельсинки Ревью», чтобы они отреагировали на эти нарушения. Мы убеждаем членов профессиональных и других заинтересованных организаций — банкиров, писателей, юристов, врачей, ученых, преподавателей, служителей культа, пацифистов и других — повышать заинтересованность в защите прав человека и своих коллег в частности, в подавляемых странах. Через такое давление мы стараемся изменить практику правительств в отношении нарушений прав человека.

3. Как работает «Хьюман Райтс Вотч»?

Различные подразделения «Хьюман Райтс Вотч» систематически собирают информацию о нарушениях прав человека в странах, на изучение которых специализируется данное подразделение. Мы делаем все возможное, чтобы наша информация была достаточно своевременной и доступной для понимания, и мы публикуем ее как в длинных, документально обоснованных отчетах, так и коротких бюллетенях по конкретной теме. Мы подчеркиваем расхождение между тем, что заявляют правительства об уважении прав человека и тем, что они в действительности делают. Часто мы вступаем в спор с правительствами — частный или публичный, а иногда оба одновременно. Через эти дебаты мы стараемся заставить правительства привести их действия в соответствие с тем, что они заявляют. Если же они все равно этого не делают, мы изыскива-

ем дополнительные возможности обнародования этих несоответствий, полагаясь на огласку, как на одну из основных мер, которая должна заставить правительство пойти на перемены. Мы подкрепляем эти меры призывами применять американский закон, требующий прекратить экономическую, военную и дипломатическую поддержку правительств, которые регулярно нарушают права человека в отношении своих граждан. Дополнительно мы пытаемся привлечь на свою сторону другие ведущие страны, такие как Япония и члены Европейского Сообщества, чтобы они ставили условием своей помощи соблюдение правительством страны, которая нуждается в помощи, общепризнанных норм прав человека.

4. Как «Хьюман Райтс Вотч» собирает информацию?

«Хьюман Райтс Вотч» часто посылает делегации для обнаружения фактов в страны, нарушающие права человека. Мы встречаемся с официальными лицами из правительства, лидерами оппозиции, местными группами по защите прав человека, лидерами трудовых объединений, журналистами, учеными, юристами, группами оказания помощи, врачами и другими лицами, имеющими информацию о состоянии прав человека в стране. Часто мы интервьюируем жертвы, членов их семей и свидетелей. Мы присутствуем на судебных процессах и изучаем судебные документы.

В некоторых местах не все из этих методов применимы. Официальные лица некоторых правительств отказываются встречаться с нами или не разрешают нам изучать судебные документы. При таких обстоятельствах мы стараемся найти наилучшие доступные доказательства.

«Хьюман Райтс Вотч» создала хорошо развитую сеть по сбору информации. В некоторых странах мы учредили наш собственный штат сотрудников по сбору информации на постоянно действующей основе. Почти везде, где мы собираем информацию, мы стараемся установить контакты с людьми на месте, которые помогают нам при сборе данных. В дополнение, мы проверяем, что говорят сами правительства о своем соблюдении прав человека, что говорит об этом Государственный Департамент США, что говорят международные агентства, что говорят другие группы по правам человека и как этот вопрос освещен в обычной и специальной прессе.

Участники нашего процесса сбора информации — это часто люди с узкоспециальными знаниями о конкретных странах или конкретных типах нарушений прав человека. Некоторые из них — сотрудники нашей организации, некоторые — члены руководящих комитетов, а то время как некоторых призывают к участию в конкретном случае, в связи с их специальными знаниями.

5. Следит ли «Хьюман Райтс Вотч» за тем, как правительство США соблюдает права человека?

Да. Мы проверим не только как правительство США способствует соблюдению прав человека за границей, но и как оно уважает права человека у себя дома. Частью наших попыток сохранить права человека во всем мире является наша регулярная публикация отчетов о том, как правительство США использует свое огромное международное влияние, чтобы поддерживать уважение прав человека. Изучая, как правительство США обращается со своими гражданами, мы стараемся сфокусироваться на тех областях, которым не было оказано в Соединенных Штатах должного внимания многими группами гражданских прав и гражданских свобод. Мы обращаем особое внимание на отношение к иностранцам: запрет на въезд в страну по идеологическим мотивам, дискриминация на политической и расовой основе в предоставлении статуса беженца либо убежища, а также обращение с иностранцами в местах предварительного задержания. «Хельсинки Вотч» является ведущей организацией в публикации фактов нарушения прав человека в США. Наряду с другими критериями, она оценивает практику США по правовым стандартам Хельсинкского Соглашения 1975 года, которое США подписали среди первых. Фонд свободного самовыражения («Фонд Фри Экспрешн») также регулярно публикует отчеты по свободе слова и объединений в США, дополнительно к своей работе против цензуры во всем мире.

6. Какими стандартами руководствуется «Хьюман Райтс Вотч», чтобы определить, были ли нарушены права человека?

«Хьюман Райтс Вотч» оценивает практику правительства согласно стандартам, признанным в международном праве. Международные соглашения, которые устанавливают эти стандарты, включают в себя: Всеобщую Декларацию прав человека, принятую Организацией Объединенных Наций в 1948 году; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году; Американский пакт о правах человека, принятый в 1969 году; Хельсинкские соглашения, принятые в 1975 году и Африканскую Хартию о правах человека и народов, принятую в 1981 году.

В ситуации вооруженного конфликта «Хьюман Райтс Вотч» следит за принципиальным соответствием членам Женевской конвенции 1949 года и двум дополнительным протоколам 1977 года.

7. Следит ли «Хьюман Райтс Вотч», как соблюдаются права человека силами восставших и другими неправительственными группами?

В ситуации вооруженных конфликтов, таких как партизанская война в Афганистане, Анголе, Камбодже, Сальвадоре, Эфиопии, Индии, Мозамбике, Перу и Судане, «Хьюман Райтс Вотч» следит за действиями восставших групп, сражающихся с правительством. При таких обстоятельствах мы оцениваем их действия и действия сражающегося с ними правительства по стандартам, установленным в Статье 3 Женевской конвенции 1949 года и во втором протоколе 1977 года, т.е. по нормам, предусмотренным международным правом для международных конфликтов. По их условиям эти стандарты применимы равным образом к обеим сторонам конфликта.

«Хьюман Райтс Вотч» также следит за действиями неправительственных групп в ситуации, когда есть мнение, что правительство относится терпимо или даже поддерживает эти группы в их нарушениях. Таким образом, в некоторых странах мы следим за частично организованными «бригадами смерти»; за убийствами крестьян или их защитников землевладельцами или наемными убийцами; актами насилия, организованными или вдохновляемыми правительствами и совершенными толпой; за актами насилия в отношении женщин, когда правительство систематически не применяет закон, чтобы защитить их. Мы пытаемся оказать давление, чтобы заставить правительство пресечь подобные нарушения.

8. Обращается ли «Хьюман Райтс Вотч» к социальным и экономическим вопросам?

В основном нет. Мы не интересуемся социальными и экономическими вопросами как таковыми. С другой стороны, многие отказы в политических правах и политически мотивированные нарушения прав человека связаны с позициями, которые граждане занимают по экономическим и социальным вопросам. Например, рабочие союзы во многих странах являются жертвами притеснений. В некоторых странах крестьяне, занимающиеся спорами о земле, часто являются жертвами суммарных наказаний и других жестоких притеснений. «Хьюман Райтс Вотч» защищает жертвы таких притеснений и защищает их права организовываться и выражать свои взгляды на экономические и социальные вопросы.

9. Следит ли «Хьюман Райтс Вотч» за проведением выборов?

Иногда. Часто совершенно невозможно маленькой группе сторонних наблюдателей эффективно следить за проведением выборов непосредственно в день выборов, так как существует слишком много пунктов голосования и скрытых возможностей для нарушений. Иногда, тем не менее, даже наблюдение со стороны отпугивает нарушителей, либо возникает возмож-

ность сотрудничать с местными наблюдателями за выборами или заранее видны будущие нарушения. При таких обстоятельствах мы наблюдаем за выборами насколько нам позволяют наши возможности.

Наиболее часто «Хьюман Райтс Вотч» наблюдает за условиями, при которых выборы имели место: были ли помехи в выдвижении кандидатов, регистрации и голосовании, безопасно ли проходила кампания, легко ли могли кандидаты общаться с избирателями и могли ли они делать это свободно, было ли баллотирование и подсчет голосов произведены достаточно открыто, чтобы было возможно независимое наблюдение. «Хьюман Райтс Вотч» часто публикует отчеты по таким вопросам перед выборами в надежде способствовать свободным и справедливым выборам, а где это невозможно, четко объяснить почему мы так оцениваем данные выборы.

10. Использует ли «Хьюман Райтс Вотч» суды?

Да, там где это возможно. До настоящего момента нашей основной судебной программой было организованное Американской группой («Америкас Вотч») спонсорство дел заявленных в Интер-Американский комитет и Суд по правам человека, созданные Организацией Американских государств. Эти судебные процессы принесли некоторые знаменательные победы, как, например, в деле, в котором от Гондураса потребовали заплатить убытки семьям исчезнувших граждан. С начала 1991 года, «Америкас Вотч» участвовала, примерно, в 50 делах в Интер-Американской системе.

В большей части стран международные юридические средства для наказания нарушений прав человека не применимы. Тем не менее, «Хьюман Райтс Вотч» использует любую случайную возможность, чтобы обратиться за возмещением в суды Соединенных Штатов в связи с нарушениями прав человека, совершенными в других странах.

11. Является ли «Хьюман Райтс Вотч» приверженцем какого-либо направления?

Нет. «Хьюман Райтс Вотч» не поддерживает и не противостоит кандидатам на те или иные посты. Мы критикуем нарушения прав человека независимо от политических взглядов или связей ответственных за нарушения лиц.

Опыт «Хьюман Райтс Вотч» показывает, что правительства разных идеологических и политических направлений совершают нарушения прав человека, включая многие из тех, которые считаются демократическими, т.к. они выбрали гражданское правительство и относительно свободную прессу. Мы считаем, что содействие соблюдению прав человека требует от нас непредвзятости во взглядах.

Нью-Йорк

ХЕЛЬСИНКСКИЕ КОМИТЕТЫ МИРА

IHF Secretariat
Rummelhardtgasse 2/18, A-1090
Vienna, Austria
Tel: +43-1-402 73 87, 408 88 22
Fax: +43-1-408 74 44

Albanian Helsinki Committee
Jusuf Vroni (Chair)
Qendra Nderkombetare e Kultures
Bulevardi "Deshmoret e Kombit",
Dhoma nr.35, Tirana
Tel/Fax: +355-42-33 490
Tel/Fax: +355-42-33 671

Alma-Ata Helsinki Committee
Ninel Fokina (Chair)
Koktem-1, 26, apt.43, Alma-Ata,
480070, Kazakhstan
Tel/Fax: +7-3272-477 079

Austrian Helsinki Committee
Anton Pelinka
c/o IHF Secretariat

Bulgarian Helsinki Committee
Pravda Spassova (Chair)
6, "Gurguliat" str, 1000, Sofia
Tel/Fax: +359-2-818 480

Canadian Helsinki Wath Group
David Matas
205 Edmonton St., 2nd Floor,
Winnipeg, Manitoba R3C 1R4
Tel: +204-944 1831
Fax: +204-956 2819
Prof. Irwin Cotler

McGill University, Faculty of law
Tel: +514-398 6622
Fax: +514-398 4659
3644 Peel street, Montreal,
Quebec H3A 1W9

Croatian Helsinki Committee
Ivan Zvonimir Cicak (Chair)
Trg Bana J.Jelacica 3/11, 41000,
Zagreb
Tel: +385-27 47 15
Fax: +385-42 45 92

Czech Helsinki Committee
Dr. Martin Palous (Chair)
Hrad, post.schr.7,119 00 Praha 1
Tel: +42-2-53 33 61
Fax: +42-2-55 19 68

Danish Helsinki Committee
Prof. Erik Siesby (Chair)
Gothersgade 89, DK-1123,
Copenhagen K.
Tel: +45-33 91 81 18
Fax: +45-33 33 80 22

Finnish Helsinki Committee
Kalevi Suomela (Chair)

Mariankatu 28, SF-00170, Helsinki
Tel: +358-0-135 14 70
Fax: +358-0-135 11 01

French Helsinki Committee
Prof. Joseph Rovin (Chair)
BILD, 50, rue de Laborde, F-
75008 Paris
Tel: +33-1-43 87 96 91
Fax: +33-1-42 93 50 94

German Helsinki Committee for
Human Rights, Security and
Cooperation in Europe
Willy Wimmer (Chair)
c/o Bundestag, Bundeshaus, D-
53090, Bonn 1
Tel: +49-228-16 50 94
Fax: +49-228-16 86 498

Greek Helsinki Monitor
Dimitras Panayote (Chair)
P.O. Box 51393, GR-14510, Kifisia
Tel: +30-1-807 3914
Fax: +30-1-807 5767

Hungarian Helsinki Committee
Geza Komoroczy (Chair)
Egyetem ter 1-3, H-1084, Budapest
Tel: +36-1-113 7574
Fax: +36-1-134 3504 (for Koszeg)

Italian Helsinki Committee
Antonio Stango (Chair)
Corso Duco di Genova, 92, I-
00121, Rome
Tel: +39-6-56 46 313
Fax: +39-6-56 46 314

Netherlands Helsinki Committee
Mr. H.J.B. Aarts (Chair)
Jansveld, 443, NL-3512, BH Utrecht
Tel: +31-30 302 535
Fax: +31-30 302 524

Norwegian Helsinki Committee
Stein Ivar Aarsaether (Chair)
Urtegaten, 50, N-0187, Oslo
Tel: +47-22 57 00 70
Fax: +47-22 57 00 88

Helsinki Committee in Poland
Marek Nowicki, Marek A. Nowicki
ul. Bracka, 18/62, PL-00 028,
Warszawa
Tel: +48-2-226 9875, 226 9650
Fax: +48-2-229 69 96

Romanian Helsinki Committee
Gabriel Andreescu, Renate
Gavrila-Weber
Calea Victoriei 120, Sector 1,
Bucuresti
Tel/Fax: +40-1-312 45 28

Moscow Helsinki Group
Coordinator: A.Smirnov
Luchnikov pereulok, d.24, pod.3,
k.5, 103982, Moscow
Tel: +7-095-206 09 23, 206 09 24
Fax: +7-095-116 76 82

Slovak Helsinki Committee
Dr. Julius Strinka (Chair)
Zabotova, 2, 81104, Bratislava
Tel/Fax: +42-7-49 18 59

Helsinki Committee of Slovenia
Stane Stanic (Chair)
Cigaletova, 5, 61101, Ljubljana
Tel/Fax: +386-61-132 61 58

Spanish Helsinki Committee
Donoso Cortes, 8, E-28015, Madrid
Tel: +34-1-446 99 77 88
Fax: +34-1-446 99 88

Swedish Helsinki Committee
Gerald Nagler (Chair)
V. Tradgardsgatan, 11 A, S-111
53, Stockholm
Tel: +46-8-791 84 45
Fax: +46-8-791 84 48

Swiss Helsinki Committee
Dr. Rudolf Friedrich (Chair)
c/o Monika Schar, Postfach,
6363, Spitalgasse, 34, CH-3001,
Bern
Tel: +41-31-31-311 04 32
Fax: +41-31-312 53 63

British Helsinki Subcommittee of
the Parliamentary Human
Rights Group
Lord Eric Avebury (Chair)
Hous of Lords, Westminster,
Kondon SW1
Tel: +44-71-79 30 005
Fax: +44-71-738 78 64

Human Rights Watch/Helsinki
Jeri Laber (Executive Director)
485, Fifth Avenue, Third Floor,
New York, NY 10017
Tel: +1-212-972 84 00
Fax: +1-212-972 09 05

Helsinki Committee in Belgrad
c/o Borka Pavicevic
Mladena Stojanovica, 4, 11000,
Belgrad
Tel: +381-11-667 916

Kosova Helsinki Committee
Gazmend Pula (Chair)
Taslixhe I 36a, 38000, Prishtina
Tel/Fax% +381-38-34 786

МОСКОВСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Центр поддерживает контакт более чем с 70 правозащитными организациями и активистами в 30 городах России.

Итак, что предлагает Московский Центр по правам человека? Оставим в стороне банальные рассуждения о необходимости объединения и взаимной поддержке, рассмотрим вкратце перспективы создания в России информационной компьютерной правозащитной сети. Сегодня в нашей стране существуют несколько крупных (RELCOM, SPRINT, GLASNET, ROSNET, IASNET) и ряд малопознанных электронных сетей для обмена информацией. Московскому абоненту сети потребуется не более пяти минут для того, чтобы по так называемой "электронной почте" связаться с коллегой в Иркутске и передать ему десять страниц информации. Та же операция по факсу или телефону обходится в несколько раз дороже. Минимум, что нужно человеку для подключения к сети — компьютер и модем (и, разумеется, телефонная линия). Кстати, стоимость факс-модема в три раза меньше стоимости простейшего факс-аппарата. Пока необходимое техническое оснащение среди всех известных нам правозащитных организаций имеет только Санкт-Петербургский "Мемориал". Можно утверждать, что первый контакт между правозащитниками различных регионов по новому каналу связи состоялся: мы получили послания из Астрахани и Нижнего Новгорода (там правозащитники используют технику, принадлежащую городской администрации). Вместе с тем подавляющее большинство правозащитников полагается на испытанную, хотя и несколько устаревшую формулу "техническое обеспечение = сче

+ пишущая машинка".

Из всего сказанного становится ясно, что главной нашей работой является поиск средств для приобретения техники. Главной, но не единственной. Мы продолжаем ездить в командировки, знакомиться с новыми людьми. Покупаем и распространяем юридическую, правозащитную и образовательную литературу, стараемся отвечать на запросы регионалов. Помогаем активистам в составлении заявок на финансирование. Собираем материал о работе российских правозащитников, выпускаем информационный бюллетень, монтируем фильм... всего и не перечислить. Эта работа выполняется силами сотрудников дирекции Центра — Андрея Прибылова и Сергея Смирнова. Начиная с лета прошлого года интерес к проекту проявили несколько западных спонсоров; мы рассчитываем на расширение этой помощи. Принципы финансовой деятельности Московского Центра по правам человека "укладываются" в четыре пункта:

- а) Строгий бухгалтерский учет.
- б) Финансовая открытость.
- в) Неучастие в политической деятельности.
- г) Неучастие в коммерческой деятельности.

Подробнее о финансировании негосударственных правозащитных организаций можно прочесть в первом номере журнала "Правозащитник" в статье "Лицом к лицу с властью". Трудностей — неспровоцированный, и не только материальных. Многие толкуют проект по-своему, и отсюда возникают порой самые неожиданные проблемы. Например, то и дело приходится слышать реплики, "мировые стандарты", "курс лекций для регионалов", "комплексная программа подготовки". Такая "глобальность мысли" отличает в основном москвичей, правозащитников "со стажем". На практике же перед нами встают совсем другие вопросы: как помочь организовать выставку в Красноярске или передать видеоматериалы в Челябинск. Ни мы, ни какая-либо другая организация сейчас не в силах напасть выпуск "Хроники нарушений прав человека в России" (неудачные попытки уже были). Может быть, такие возможности появятся через год, может — через два, но сегодня постановка сверхзадач лишь отвлекает от практического решения других, не менее важных вопросов.

Журналисты в целом апатичны. Вероятно, работа правозащитника не обещает сенсаций. Мы благодарны всем, кто проявил интерес к нашему проекту: в Москве — информационное агентство РИА-НОВОСТИ, радио "Эхо Москвы" (оперативности этих ребят можно только позавидовать), Московский радиоканал и журнал "Воля"; в регионах — газеты

"Вечерний Красноярск", "Красноярский комсомолец", "Свой голос" (Красноярск), "Мурманский вестник", "Зона оцепления" (Ростов-на-Дону), "Юг" (Краснодар), а также журналист Лия Гинцель (Екатеринбург), Мурманское и Северодвинское радио.

Проще всего складываются отношения с отечественными бизнесменами — они никак не реагируют на нужды правозащитников. Благотворительность — все еще мало освоенная деловыми людьми территория. Были случаи непонимания среди правозащитников в регионах. Скажем, обращались с претензиями: где, мол, наши деньги? почему не даете? Наверное, приняли нас за фонд. А то приходят к координатору проекта со своими проблемами: помогите отвоевать квартиру, вызовите сына из части, снимите диагноз... Аналогия с шофером "скорой помощи": "Доктор, спасите, сделайте операцию!" — "Не могу". "Как же на вас белый халат?" — "Я только шофер..." — "Но ведь вы работаете на "скорой"? — "Да, но я не..." Уходят, иногда — с обидой... Да, мы не делаем операций. Но что, если доктор станет ходить к больным пешком? Главное, что позволяет нам не сомневаться в собственных удачах и не принимать близко к сердцу кензбежные в каждом новом деле промахи — это абсолютная поддержка правозащитников в разных регионах России.

Адрес: 103982, Москва, Лучников пер., 4, подъезд 3, комната 5. Московский Центр по правам человека, "Сеть".

Телефон: (095) 206-05-82

Факс: (095) 206-88-53

E-mail: hrcenter@glas.apc.org

Международная Хельсинкская федерация прав человека

INTERNATIONAL HELSINKI FEDERATION FOR HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская федерация прав человека (МХФ) проводит мониторинги в соответствии с положениями Заключительного Хельсинкского Акта и его последующих документов. Основанная в Вене, МХФ представляет 28 Хельсинкских комитетов стран Европы и Северной Америки. В дополнение к поддержке и обеспечению взаимодействия среди членов этих комитетов МХФ накапливает информацию и документы, касающиеся прав человека в государствах — членах ОБСЕ.

В 1993 году МХФ явилась инициатором проекта "Права человека и движение к гражданскому обществу в Центральной и Восточной Европе" при поддержке Демократической программы Ев-

ропейского Союза PHARE. Осуществление проекта стало возможным благодаря поддержке Офиса Австрийского Федерального Канцлера, Фонда "Открытое Общество", Норвежского Министерства иностранных дел, Совета Европы и других партнеров.

Проект состоит из четырех частей: построение сети правозащитных организаций в странах Балтии; в Чешской Республике, Венгрии и Словакии; в Албании, Болгарии и Румынии; а также организация Центра документации по правам человека в Любляне (Словения).

Наша стратегия очень проста: способствовать становлению и росту правозащитных организаций, используя опыт и ресурсы Федерации, и, что особенно важно, создавая структуру для сотрудничества этих организаций. Совместно с национальными Хельсинкскими комитетами МХФ оказывает помощь в работе региональных правозащитных групп, организует семинары и дискуссии.

Важным элементом работы Федерации является выпуск Бю-

летеня (Newsletter). В нем собирается информация о правозащитных изданиях, отчеты о конференциях и "портреты" различных неправительственных организаций. В бюллетене также имеется раздел "Экспертиза законодательства", в котором собрана информация о ходе и развитии реформ законодательства в странах Центральной и Восточной Европы, накопленная в рамках проекта "Legislative Advocacy" Международной правозащитной законодательной группой.

Федерация задумана как форум для сотрудничества в области прав человека, а также обмена информацией и новостями правозащитных организаций стран Центральной и Восточной Европы. Мы будем рады воспринять ваши идеи как вклад в это сотрудничество.

**International Helsinki
Federation for Human Rights
Rummelhardtsgasse 2/18, 1090
Vienna, Austria
Tel: +43-1-402 74 87,
+43-1-408 88 22
Fax: +43-1-408 74 44**

ГУЛАГ-95

Правозащитный Центр "Мемориал" выпустил в свет сборник материалов, посвященный условиям содержания граждан, задержанных МО, МВД и ФСБ (КГБ) в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике. На сегодняшний день эта брошюра — наиболее полное собрание документов и показаний потерпевших, красноречиво свидетельствующих о деятельности силовых министерств Российской Федерации.

*Адрес ПЦ "Мемориал": Москва, Малый Каретный переулок, 12.
Телефон: (095) 200-65-06.*

• • •

9 декабря 1994 года Президент РФ издал Указ "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне остинго-ингушского конфликта". В Указе Правительству РФ поручалось "использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований".

11 декабря 1994 г. части Вооруженных Сил РФ и МВД РФ вошли в Чечню. Чеченские вооруженные форми-

ПРАВООЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"

**УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАДЕРЖАННЫХ
В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.
ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ**

Доклад Наблюдательной миссии
правозащитных общественных организаций
в зоне вооруженного конфликта в Чечне

Москва, 1995

рования оказали сопротивление федеральным силам и на Северном Кавказе началась необъявленная война.

Авторы доклада рассматривают возникшие широкомасштабные боевые действия как вооруженный конфликт немеждународного характера, защита жертв которого должна осуществляться в строгом соответствии со статьей 3 общей для всех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года, и II Дополнительного Протокола к ним. В связи с поступающими из зоны конфликта сообщениями о грубейших нарушениях норм гуманитарного права и прав человека, там с 15 декабря 1994 года начала работу группа Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. В связи с отсутствием закона, регламентирующего деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, назначенный Государственной Думой Уполномоченный Сергей Адамович Ковалев фактически оказался не наделенным соответствующими правами и полномочиями, а также не имел необходимого для развертывания работы в зоне конфликта штата сотрудников.

В результате этого ряд неправительственных российских правозащитных организаций (прежде всего общество "Мемориал") взяли на себя функцию обеспечения работы группы Уполномоченного по правам человека и направили для работы в ее составе своих членов.

Кроме того Правозащитный Центр "Мемориал" направлял свои экспедиции в регион конфликта совместно с американской правозащитной организацией "Human Right Watch/Helsinki".

С марта 1995 года в регионе конфликта развернула работу Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций под руководством С.А. Ковалева. Миссия начала свою работу после того, как решением Государственной Думы Ковалев был снят с должности Уполномоченного по правам человека. Организатором работы миссии стал Правозащитный Центр "Мемориал". В составе миссии в качестве наблюдателей работали представители отделений "Мемориала" (из Москвы, Санкт-Петербурга и Рязани), Проектной группы по правам человека, депутаты Государственной Думы. Поддержку данной миссии оказал фонд "Открытое общество".

Начиная с января 1995 года в группу Уполномоченного по правам человека, а затем в Наблюдательную миссию правозащитных организаций начали

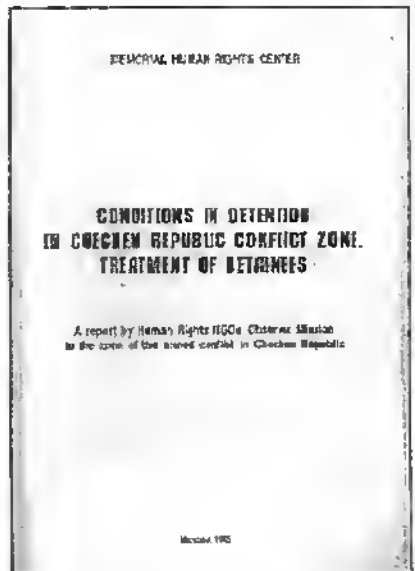

Начальник штаба чеченских ВС А. Масхадов ведет радиопереговоры об освобождении узников фильтрационных пунктов. Февраль 1995.
ФОТО А. БЛИНУШОВА

поступать жалобы на применение пыток и жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение от задержанных в зоне вооруженного конфликта лиц. Эти люди сообщили о деятельности так называемых фильтрационных пунктов. В свою очередь, официальные должностные лица России заявляли о гуманном обращении с людьми, задержанными по подозрению в участии в боевых действиях против федеральных сил. Так, например, начальник Генерального штаба генерал М. Колесников заявил, что "с пленными обращаются нормально, хотя не обязаны, так как по законам их нужно было расстреливать на месте как бандитов".

Группе удалось выяснить, что фильтрационные пункты (приемники-распределители, ФП) были созданы на основании указания МВД РФ N 247 от 12.12.94 в конце 1994 — начале 1995 г. в городах Моздоке (Республика Северная Осетия), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в городе Грозном для установления личности и проверки причастности задержанных в зоне боевых действий к совершенным преступлениям, степени их участия в боевых действиях против подразделений МО и МВД РФ.

Фильтрационный пункт в Моздоке располагается в нескольких вагонах

Доклад Наблюдательной миссии переведен на английский язык и передан крупнейшим международным организациям

для перевозки заключенных. Под фильтрационные пункты в Пятигорске и Ставрополе была отдана часть помещений следственных изоляторов. После того, как значительная часть Грозного была занята российскими силами, там в двадцатых числах января также был создан фильтрационный пункт, расположенный в здании молокозавода, а затем в административном здании автотранспортного предприятия в северо-восточном районе Грозного.

В ходе общественного расследования поступивших сообщений, сбора прямых свидетельств лиц, прошедших ФП, а так же в результате непосредственного наблюдения деятельности фильтрационных пунктов, группа Уполномоченного по правам человека пришла к выводу об имеющих там место грубейших систематических нарушениях прав человека и предала огласке собранные материалы, которые были опубликованы в ряде российских и зарубежных периодических изданий. Во многом благодаря реакции общественности России, прессы и международных организаций на сообщения о жестоком обращении с задержанными в фильтрационных пунктах, российские власти были вынуждены несколько улучшить обращение с задержанными, однако общее положение задержанных в зоне конфликта в Чеченской Республике остается трагичным...

Москва

ВЫСШАЯ МЕРА

Первое задание

Немало людей сегодня еще надеются отыскать могилки родных и близких. Слышал я, к примеру, что скульптор-эмигрант Эрнст Неизвестный памятник хотел поставить на горе всем расстрелянным, погибшим, закопанным. Только не знают они, что у многих земляных могилкок нет и не было. Если уж делать памятник им, то надо ставить его прямо в море. Туда, в Охотское море, километров за 50, ходили баржи с приговоренными. Я лично принимал участие в оборудовании этих барж — одна на 800 человек, а вторая — «обрубыш» — на 640. Это было первое мое задание по ведомству Особого отдела...

С палуб мы убрали лебедки и прочее, трюмы перегородили железными листами на отсеки, сделали трап, лишние люки заварили. Тут подвезли машин шесть-семь камня — слитный кирпич. В это время как раз шла пятилетка борьбы с религией — церкви порушат, и оттуда камень подвозят. Большие куски мы на более мелкие кололи. Потом доставили центнера полтора проволоки, уже отоженной, чтобы мялась, чтобы легче вязать было. Мы эту проволоку на куски рубили и все это стаскивали на палубу парохода. В его трюм по 350 человек зараз заходило, но это я, конечно, позже узнал. Всей работой руководил Опанасенко, под его началом взвод буденновцев имелся. Работы много и нам помогали «партийные эзки».

С одним я разговорился, по случаю. Оказался земляк, тоже из Новосибирска. Работал в коллективизацию председателем колхоза. Сеяли лен, а кому убирать? Остались старики да дети, а лен, его же надо по былинке дергать. Вот и придумал председатель: на-строил косилки на низкий срез и все быстро и ловко скошил. Ну, а кто-то донес, что не вручную работали. И за каждый скошенный гектар дали ему по году срока, то ли шесть, то ли четыре, точно не помню. Рассказал, как попал он на эти работы. Один раз в лагере вызвали на вахту и спрашивают: «Член партии?» «Да, был и остаюсь коммунистом!» «Вам поручается особое партийное задание.» «Что за задание?» «Узнаете на месте.» Выдали им одежду

армейскую — б/у — и винтовки без боекомплекта. Он спрашивает меня: «Не знаешь, что за задание, что делать будем?» Я и сам не знал. Попросил он закурить, а сам как в лихорадке: руки трясутся, глаза бегают. Потом говорит: «Если что, запомни мой адрес, сообщу дочери, она в Новосибирске живет.»

Когда баржи и пароход оборудовали, их от пирса перегнали в другое место, туда, где подлодки ремонтировали. Там как раз железнодорожные пути близко подходили. Пригнали состав с вагонами под скот — полнехонек людей, тысячи две. Расстояние небольшое до берега, но вохровцы с собаками и мы с винтовками в оцеплении. Так всю вереницу и втолкали в эти баржи, а три с половиной сотни, значит, в пароходный трюм. По одежде не разберешь, что за люди — все в полувоенном. Я уже позже Особом отделе поинтересовался — оказывается, следственные работники, прокурорский состав, сотрудники НКВД и прочие, в общем, недавняя власть. Запихивали их плотно, так что только стоять могли. И пароходик отчаливает. На нем, значит, капитан, команда, Опанасенко со взводом буденновцев, партийные эзки навроде того, что мне адрес дочери оставил. В рубке пулемет спрятан, на всякий случай. Ходили в Охотское море километров за 50-60 от берега. Первые разы много сложностей было: они в трюмах понимали куда и зачем их везут, поэтому не выходили на палубу, хоть стреляй их там внизу. Ну а потом приспособились. Стали брать с собой промасленные бушлаты. Подождут их и в трюм. Те их тушат. А дым-то чадит. Ну, начинают за-

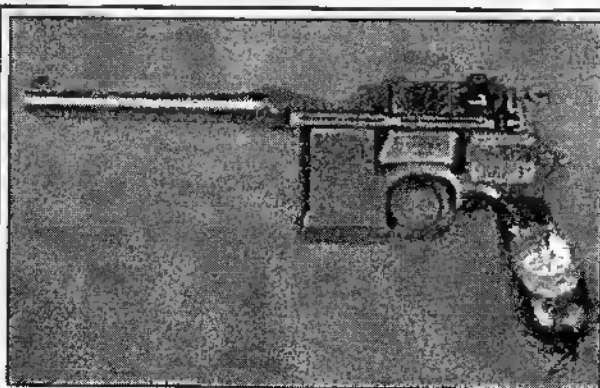
дышаться и сами, холера, выползают на палубу. Тут их партийные эзки подхватывают, вяжут руки, к ногам камни проволокой приматывают и штыками в зад, в бока шпыняют, подталкивают к борту. Кто валится, кто сам прыгает, только камни по обшивке скребут... Со временем и навык пришел: во-первых, стали по двое проволокой связывать, тогда меньше брыкаются, а во-вторых, прежде чем вязать, стали догола раздевать. Это чтобы быстрее рыбы тела объедали. Пять ходок в море и вся троцкистская нечисть (как нам потом объяснили) ликвидирована. Ну а с последней ходки и «партийные эзки» не вернулись, только команда сошла, да взвод буденновцев с Опанасенко.

Я после уже узнавал, по случаю, что таким же образом и в устье Лены и в Обской губе ликвидировали. Другие и по сей день ищут, где, мол, родственник расстрелян и закопан. А могилка-то его на самом дне Охотского моря...

Когда служба кончилась, я вернулся в Новосибирск и нашел дочь того председателя колхоза. Она, кажись, в профкоме на бетонно-смесительном узле заведовала. Ну, вызвал ее, рассказал об отце. Не сильно со мной разговаривала, даже руками замахала, мол, знаю, что моего отца утопили. И, дескать, нечего теперь об этом лишний раз поминать.

Еще дважды я в таком мероприятии участвовал. Следующий раз народ на машинах подвозили, а не на поезде. Опосля, эти баржи уже для местных, для наших с флотилии, использовали. Был у нас стрелительный полк, типа теперешнего дисбата, что ли. Они какие-то секретные тоннели в сопках проводили, рельсы туда прокладывали. А в один прекрасный момент их всех до единого арестовали и погрузили на баржи. Краснофлотцам Амурской флотилии пояснили, что полк хотел вооружиться и совершить на нашей военной базе фашистский переворот, но был своевременно обезврежен и ликвидирован. А я думаю, тут дело в том, что по ликвидации троцкистских элементов план давался. Видать, невыполнили, и численным составом полка закрыли нужный процент.

Ну, а следующее задание

Маузер Семена Буденного. ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Захоронение жертв коммунистического террора. ФОТО И. ЕВСТИФЕЕВА

такое было, что при его выполнении я чуть не свихнулся. Психиха не выдержала, в госпиталь попал, еле оклемался...

Кожаные люди

18 октября по телефонограмме вызвали меня и Вакушкова в отдел, выдали подсумки с патронами и винтовки. Подали две машины. В одну погрузились красноармейцы, в другую сели мы — краснофлотцы, 14 человек, с нами сержант и старший лейтенант НКВД. Он сразу предупредил: "Товарищи, едем выполнять особое задание. В дороге не курить, не разговаривать. Все, что увидите... Одним словом, языки держать на прищепке."

Путь оказался неблизким. Проехали за Березовку километров 50, дальше вниз по Амуру село Вороново, проехали его, потом станция Сикачи-Али и еще километров пятнадцать. Наконец машины остановились в леске. Рядом лог, кустарник вырублен, нарыты ямы и траншеи. Я подумал, что будут какие-то учения. С другой стороны лога тоже оцепление с винтовками наперевес. По форме видно, что те из гидроавиации, они на Красной речке дислоцировались.

Вдали, на пригорке у леска, десятка два машин. Раздался свисток и первая начала спускаться. Кузов набит людьми со связанными руками. Два охранника с карабинами в кузовах, а один бежит рядом с грузовиком, на поводке — овчарка. Принимают машину охранники с собаками, буденновцы и опять "па-

ртийные эски", я их по одежде "бэушной" узнал. Всех высаживают, раздевают и сбивают в кучу. Так одну за другой 13 машин разгрузили. Вещи в кузовах забросали и машины уехали. Часа два прошло. Те, которых привезли, кто в тельняшках, кто в кальсонах, кто в трусах, многие босые. Жмутся друг к другу, роптать начинают, выкрикивают: "Кончайте скорей! Истуканы! Иуды!" Это, значит, они решили, коли мы с оружием, мы и будем их стрелять. А мы и сами промерзли. На Дальнем Востоке хотя и осень и зимы, пожалуй, потеплее будут, но все же октябрь. А с Амура (его видать, километра два будет) еще и ветерок задует...

На исходе третьего часа с сотню верховых появилось. Разбились на группы, поскакали ближний лес прочесывать, чтобы какой-нибудь случайный грибник или охотник не забрел и не стал свидетелем. Назад они не появились, видать за нашими спинами второй линией в оцепление встали. А командир с сопровождением вернулся. Слез с коня (больно у него гарный конь!), невысокий, усы точно такие как на фотографиях, шагает широко. Росточком небольшой, а голос зычный. Вместе с ним в лог спустились Дерибас, Опанасенко и другие, те, что на легковой машине подъехали. Маршал кричит: "Внимание! Согласно указаниям партии Ленина-Сталина, идя навстречу требованиям народа, по решению Военного Совета, вы приговариваетесь к высшей мере

социальной защиты!" В толпе возгласы, вопли, выкрики, хохот какой-то истерический. Мы в оцеплении близко к ним стоим, слышим, как один кричит: "Семен Михайлович, почему мы не можем обратиться к товарищу Калинин?" А он отвечает: "Я такой же член Военного Совета, как Михалваныч." Те опять: "Мы большевики, ленинцы!" А он им: "Мразь вы троцкистская! Не будьте бабами, умрите как мужчины." И пошел.

А на пригорке стояли еще два автобуса, голубоватые такие, марки "ЗИС-8". В них приехала специальная команда, человек пятьдесят. Когда спустились, я их разглядел — затянуты в хромовую кожу, за поясами по два пистолета, выговор не русский. "Партийные эски" отделяют от толпы по 50 человек и гонят к ямам и траншеям. Кто сопротивляется, тех штыками в спины подкалывают. А нерусские командуют: "На колзено, гада!" Один закричал: "Большевики на колени не станю..." Нерусский хрясь его рукояткой по переносице, тот упал и сразу выстрел в затылок. Кожаный гогочет: "Не станзшь, так лажешь, гада!" Таких, кто сопротивлялся перед смертью, немного оказалось. Остальные сами у ямы на колени становились. Правда, не у всех получалось — руки-то за спиной связаны, так их эти кожаные пинками, да тумками расставляли, подравнивали. И стреляли в затылок. Какое тело в яму не свалилось, тут "партийные эски" подмогают, спихивают. И опять отделяют партию в 50 человек...

Я уж стал забывать сколько и чего, а тут, в 1985 году, пришли ко мне двое в штатском и в шляпах, ладные такие, на "Волге" приехали. Ну, то да се, помните, мол, как 18 октября 1937 года присутствовали? Я говорю — да, присутствовал. А они — вы, мол, наших отцов расстреливали. Я им — да не я расстреливал, а спецбригада, что на "ЗИСах" приехала. Они мне сказали, что в тот раз 227 человек расстреляли. Но и они не все знали, потому что я и во второй раз присутствовал, тогда, кажется, 144 расстрелянных было. Ну, и сколько-то еще "партийных эсков" в самую последнюю очередь расстреляли, после того как они свою работу выполнили. Тех тоже человек 40 было. А сколько всего таких расстрелов было и общее их количество — это не мне подсчитывать. Но то, что это садизм оголтелый, хуже фашизма — это я понял. Выходит у нас эти самые "зондеркоманды" задолго до возникновения рейха существовали...

Фамилия автора не указана по его просьбе.

Новосибирск

Татьяна СЛАВКО

ЛИШЕНЦЫ

на материалах крестьянских судебных уральцев, лишенных избирательных прав в 1918-1936 гг.

Одной из наиболее массовых политических кампаний, носящих репрессивный характер, явилось лишение избирательных прав значительной части населения страны и, прежде всего, крестьянства.

Вопрос о лишении избирательных прав как мере социального давления на так называемых "врагов народа" был поставлен еще в первые годы существования Советского государства. В Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов, были перечислены основные категории граждан, которые согласно Закону лишались избирательных прав. К ним относились лица, использующие наемный труд с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовые доходы, торговцы, монахи и духовные служители, работники бывшей полиции и жандармерии и др.¹ Кроме того, в статье 23 давалось обоснование необходимости введения данной репрессивной меры. В ней говорилось: "руководствуясь интересами рабочего класса в целом, РСФСР лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые пользуются ими в ущерб интересам социалистической революции".²

Положения Конституции 1918 года, а затем — Конституции РСФСР 1925 года, в период предвыборной кампании 1926 года были детализированы в

"Инструкции о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов".³ В ней была дана характеристика лиц, живущих на нетрудовые доходы. В эту категорию попадали земледельцы, использующие наемный труд; имеющие, помимо собственного хозяйства, промысловые и промышленные предприятия; занимающиеся, наряду с основным видом деятельности, скупкой и перепродажей; сдающие в аренду или предоставляющие кредит.

ИЗ ДЕКРЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА "ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ВЫБОРАХ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ И О СОЗЫВЕ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ"

26 ноября 1926 г.

Глава II

О лишении избирательных прав
15. Из отдельных категорий граждан, предусмотренных ст. 14 настоящей инструкции, не могут пользоваться избирательными правами:

а) земледельцы, применяющие наемный труд, сезонный или постоянный, в таком объеме, который расширяет их хозяйство за пределы трудового;

Примечание. Основным признаком трудового хозяйства в данном случае является подсобный характер наемного труда и обязательное

участие в повседневной работе в хозяйстве наличных трудоспособных его членов.

б) земледельцы, имеющие наряду с земледельческими хозяйствами собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия (мельницу, крупорушку, маслобойку и т.п.), ведущиеся с применением постоянного или сезонного наемного труда;

в) земледельцы, занимающиеся наряду с земледельческим хозяйством скупкой и перепродажей скота, сельскохозяйственных и иных продуктов в виде промысла (барышники-прасолы);

г) лица, закабаляющие окружающее население путем систематического предоставления в пользование имеющих у них сельскохозяйственных машин, рабочего скота и проч. или постоянно занимающиеся снабжением населения кредитом (товарным или денежным) на кабальных условиях

(Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 26 ноября 1926 г. N 75. Отдел I. С. 889.)

Изменение инструктивных актов о лишении избирательных прав в сторону уточнения или введения новых социальных категорий, подпадающих под данную меру наказания, было теснейшим образом связано с политической ситуацией в стране, с поиском и нейтрализацией очередных врагов Советской власти. Включению в состав лишенцев новых социальных слоев населения во многом способствовала неопределенность формулировок, допускающих неоднозначные произвольные толкования.

По данным Ураллизбиркома в избирательную кампанию 1924-25 годов общее число лишенных избирательных прав по области составило 39 630 человек, в 1925-26 годах — 19 622 человека, из них жителей 25 городов области, соответственно — 12 077 и 9 453.⁴ В избирательную кампанию 1929 года было лишено по области значительно большее число — 125 959 человек, из них жителей сельской местности — 88 219 человек.⁵ Не располагая данными в динамике о числе

Раскулаченные в Надеждинском районе Тагильского округа. 1930 г.

ФОТО ИЗ АРХИВА И. КОВЕРДЫ

Дети спецпереселенцев спецпоселка Вторая площадка Тагилстроя.

ФОТО ИЗ АРХИВА И. КОВЕРДЫ

лишенцев на Урале и стране в целом, отметим лишь, что в 1927 году в РСФСР было более 2 млн. лишенных избирательных прав.⁶

Лишение избирательных прав корmilльца автоматически причисляло к лишенцам всех материально зависящих от него членов семьи. Отнесение лиц, использующих наемный труд, а также живущих на нетрудовые доходы, к числу лишенцев, должно было осуществляться на основе сведений финансовых органов о величине уплаченного налога, а также данных страховых касс о сумме страховых взносов.

Сопоставительный анализ содержания избирательных инструкций 20-х — начала 30-х годов⁷ показывает, что вплоть до 1934 года не было прямого указания на лишение избирательных прав за принадлежность к кулачеству. В инструкциях формулировались лишь основные экономические характеристики крестьянского хозяйства, по которым крестьянин мог быть лишен избирательных прав. Другое дело, что именно эти показатели являлись определяющими при отнесении такого хозяйства к зажиточному — кулацкому.

Признаки кулацкого хозяйства были сформулированы в Постановлении СНК СССР от 21 мая 1929 г. **“О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться кодекс законов о труде”**. Кулацкими считались те крестьянские хозяйства, которые подпадали хотя бы под один из следующих показателей:

а) если хозяйство систематически применяет наемный труд для с/х работ или в кустарных промыслах и предприятиях — за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законода-

тельству о выборах в Совсты, не влечет за собой лишения избирательных прав;

б) если в хозяйстве имеется мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, льночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие — при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также если в хозяйстве имеется водяная или ветряная мельница с двумя или более поставами;

в) если хозяйство систематически сдает внаем сложные с/х машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдает внаем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимаются торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имеют другие нетрудовые доходы (в том числе служители культа).⁸

В Постановлении указывался и предельный размер дохода, облагаемого единым сельхозналогом, ниже которого хозяйство не считалось кулацким. Это 300 руб. на едока, но не более 1 500 руб. на хозяйство.⁹ Однако здесь же давались неограниченные полномочия местным Советам, которые были вправе изменить данные показатели. Что же касается пункта “а” рассмотренного Постановления, то, согласно инструкции о выборах, не могли лишаться избирательных прав крестьяне, использующие одного наемного работника в силу особых обстоятельств, к которым относилась болезнь, уход на

сезонные заработки, мобилизация, избрание на общественную должность и т.д.; не более двух работников — во время уборки урожая.¹⁰

Если обратиться к данным налоговых сводок по единому сельхозналогу за 1927-28 годы, то число хозяйств Уральской области, имеющих доход свыше 1 тыс. руб., равнялось 1135. Вместе с тем, в среднем, на каждое хозяйство здесь приходилось 8,8 едока. Поэтому средний доход на одного едока исчислялся 114 руб.¹¹ За отсутствием других данных, отсюда можно сделать вывод, что по предложенной официальными органами классификации кулацких хозяйств в Уральской области в данный период было меньше тысячи. Если же учесть, что в последующие годы их численность в результате различных чрезвычайных мер не увеличивалась, а только уменьшалась, можно представить себе, насколько эта цифра была меньше, чем, как рассмотрим далее, декларировалось официальными органами.

В 1930 году количество признаков кулацких хозяйств изменяется в сторону увеличения. К пяти, перечисленным выше, добавляются еще три: аренда земли, садов и виноградников; эксплуатация окружающего населения путем дачи работ на дом при наличии промпредприятия или сдачи в аренду этого предприятия.¹² В дальнейшем перечень признаков неоднократно дополняется. Право на это в 1931 году было предоставлено Советом Народных Комиссаров самим облисполкомам.¹³

Почему же именно лишение избирательных прав было выбрано в 20-е годы в качестве одной из наиболее массовых репрессивных мер воздействия на трудовое крестьянство?

Избирательные кампании в местные органы власти, идеологическая пропаганда расширения творческой активности масс через органы самоуправления вселяли надежду крестьянам на возможность улучшения своего бедственного положения. Несомненно, что к власти в этом случае стремились прежде всего те слои населения, которые теряли в условиях существующего режима свои основные доходы. Зажиточное крестьянство, как наиболее заинтересованное, вело активную пропаганду против существующей системы и находило поддержку широких масс не только середняцких, но и бедняцких слоев населения. Лишение избирательных прав позволяло нейтрализовать возмущение в крестьянской среде на законодательной основе, разобщить сельское население. Декларативно это звучало, как отрыв середняка от кулака, затормаживание дифференциации социальных слоев, нивелирование их экономического уровня дохода.

В результате лишения избирательных прав крестьянин и его семья фактически исключались из общества и не имели тех минимальных прав и

благ, которое оно ему предоставляло. Лишениц не мог избирать и быть избранным в руководящие государственные и партийные органы, общественные организации. Лица, лишённые избирательных прав, не имели возможности занять любую должность, а также учиться в средних специальных или высших учебных заведениях. В различных родах справок, хранящихся в личных делах лишённых избирательных прав, постоянно присутствует запись "уволен как лишениц".¹⁴

Труд лишеницев оценивался по самым низким расценкам. Они не получали никаких пособий, обеспечивающих "прожиточный минимум", прежде всего пенсию и пособие по безработице, компенсаций за жилье и питание, вознаграждения за сверхурочную работу. Лишеницы не были включены и в систему снабжения продуктовыми и потребительскими товарами. Нормирование, начиная с 1918 года, охватывало большую часть товаров и напрямую зависело от социального статуса гражданина.

Введение в 1928-29 годах карточной системы предназначалось только для "трудящегося населения и членов их семей" и полностью исключало лиц, лишённых избирательных прав. "Безработица, выселение из квартиры и города, лишение продуктовых карточек, медицинской помощи и пенсии, изгнание детей из школы, отчуждение друзей, сослуживцев и родных — такова была перспектива для лишённого права избирать и быть избранным в Советы".¹⁵

При призыве в армию на каждого призывника райвоенкоматом обязательно делался запрос о его социальном происхождении. Последнее подразумевало ответ и на то, является ли призывник сыном лишеница и, таким образом, лишённым избирательных прав. В этом случае лишениц подлежал зачислению только в штрафную роту и тыловое ополчение.

Согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 13 ноября 1930 года лица, лишённые права выбирать в Советы, не могли быть "членами колхозов и других сельскохозяйственных кооперативов, а также промысловых кооперативных товариществ (артелей) и потребительских обществ...", не имели права являться "учредителями кооперативных организаций и не могли выбирать и быть выбранными в органы управления и ревизии".¹⁶

Лишеницев, как "зажиточную" часть крестьянства, облагали твердым заданием. Характер твердого задания предполагал поборы различного рода и не только в виде сдачи зерна. Так, в 1932 году твердое задание могло состоять из покупки облигаций на определенную денежную сумму. За лишение избирательных прав взималась плата в размере 7 руб. 50 коп.¹⁷

Инструкцией о выборах был установ-

лен и порядок восстановления в избирательных правах. Предполагалось, что с ходатайством о восстановлении можно было обращаться "при условии, если эти лица в настоящее время занимаются производительным и общественно-полезным трудом и доказали лояльность по отношению к Советской власти".¹⁸

Лишеницы имели возможность обжаловать решение избирательных комиссий в недельный срок со дня опубликования или ознакомления со списком лишённых избирательных прав. Жалоба подавалась в ту избирательную комиссию, которая составляла список лишеницев. Получив жалобу, избирательная комиссия в трехдневный срок со своим заключением пересылала ее в вышестоящую избирательную комиссию. В результате сельские избирательные комиссии отправляли жалобу в районные или волостные комиссии. В том случае, если просьба удовлетворялась, и лишениц восстанавливался в своих правах, то жалоба с соответствующим решением отсылалась обратно в сельскую избирательную комиссию. Если же человеку отказывалось в восстановлении, то жалоба с резолюцией об отказе отсылалась уездной или окружной избирательной комиссией. Последним, также как и предыдущим, отводился трехдневный срок. Решение об утверждении постановления нижестоящей комиссии или об удовлетворении жалобы сообщалось первичной избирательной комиссией и доводилось до сведения жалобщика.

Просьбы о восстановлении в избирательных правах с конца 20-х годов удовлетворялись в значительно меньших случаях, чем оставались без изменения, в отличие от предыдущего периода. В 1927 году, например, в Избирательную Комиссию Уральской

области поступило 2038 ходатайств лишеницев о восстановлении. Из них было удовлетворено 1195, или 58,8 %, отказано 840, или 41,2 %.¹⁹

В течение 1928 года в Избирательную Комиссию было подано 25 482 ходатайства о восстановлении. Из них в 1929 году Облизбиркомом было рассмотрено только 4641 заявление, из которых удовлетворено 1543 и отклонено 3098.²⁰ Так, в протоколе от 2 февраля 1930 года заседания комиссии по просмотру списков лиц, лишённых избирательных прав в 1930 году и в более ранние периоды, из 30 заявлений с просьбой о восстановлении в 22 случаях было отказано и в 8 — удовлетворено.²¹ При этом в число восстановленных в этот период раскулаченные не попали.

Содержание жалоб и заявлений было различным. В большинстве из них опровергались мотивы лишения и приводились всевозможные доводы на не причастность к зажиточному хозяйству, торговле и спекуляции, эксплуатации чужого труда. Здесь же хорошо прослеживается тенденция смены ценностных ориентиров.

ЖАЛОБА В УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОТ ГРАЖДАНИНА ДЕРЕВНИ ОЛЬХОВКИ КАЗАНСКОГО С/СОВ. ЧЕРНУШИНСКОГО РАЙОНА САРАПУЛЬСКОГО ОКРУГА АЗАНОВА МИХАИЛ ИВАНОВИЧ

31 октября 1929 г.

В нынешнюю избирательную кампанию меня лишили избирательных прав по тем основаниям, что я будто бы занимался перекупкой скота п[ункт] "В" ст[атьи] 15 Инстр[укции]. Такое постановление о лишении меня изб[ирательных] прав я считаю неправильным и противозаконным по следующим

Вагоны для перевозки спецпереселенцев в пути.

ФОТО ИЗ АРХИВА И. КОВЕРДЫ

доводам: перекупкой скота я никогда не занимался, а только в конце 1925 года мне пришлось один раз в свое хозяйство покупать в разное время 3-х коров, которые все оказались непригодными для хозяйства, вследствие чего их и пришлось продать мяснику, даже с убытком против покупной цены. Никакой спекулятивной цены я тут не преследовал, что и подтверждается приговором нашего общества, а также и справками с/совета.

Если бы я в действительности когда-нибудь занимался перекупкой скота, то на этот счет имел бы патент, какового у меня никогда не было. И кроме того на основании ст[атьи] 22 "В" Инструкции о выборах Советов и исполкомов, сельизбирком мог лишит[ь] меня избирательных прав только на основании справки фининспектора, каковой справки у него нет и быть не может, так как я этим делом не занимался.

Предприятий в хозяйстве у меня никаких нет, торговлей и эксплуатацией чужого труда не занимался и не занимаюсь, а всю землю обрабатываем сами члены двора. А потому и ходатайствую о восстановлении меня в избир[ательных] правах, как лишенного без всяких оснований.

О результате прошу мне сообщить.

Подпись

(ГАСО. Ф.Р-ВВ. Оп. 6. Д. 62. Л. 7.)
(В восстановлении в избирательных правах было отказано "поскольку службу в култе оставил в 1929 г." — пел на клиросе. Там же. Д. 56. Л. 6.)

Нередко аргументация и просьбы о восстановлении были связаны с теми сложностями, голодом и нищетой, которые явились следствием лишения избирательных прав, а также желанием трудиться на благо Советского государства. В различных формулировках эти слова отражали один и тот же смысл: "Я не какой-нибудь паразит..., я так же хочу строить со всеми нашу великую стройку социалистического отечества и хочу вместе со всеми трудящимися нашего Союза шагнуть в ногу к новой светлой жизни".²²

К жалобе на неправильное лишение часто прилагались окладные листы как доказательство того, что сумма обложения не превышала величины, характерной для середняцкого или даже бедняцкого хозяйства. В случае отказа или восстановления в правах окладные листы, как правило, не возвращались. Это существенно осложняло, в случае надобности, повторные обращения в Избиркомы, которые в обязательном порядке должны были сопровождаться справками.

Заявления с просьбой о восстановлении лишенцы, по возможности, снабжали характеристикой от односельчан. При этом они старались, чтобы

среди подписавших документ были свидетели из "элитных" слоев общества — бывшие красноармейцы и партизаны, члены колхоза, бедняки. Такие характеристики нужны были для подтверждения аргументов в пользу восстановления в правах. Терялись духовные и нравственные ориентиры прежних лет.

ХАРАКТЕРИСТИКА НА МИТРАКОВА БАСИЛИЯ ПАВЛОВИЧА, ПРОЖИВАЮЩЕГО В ДЕРЕВНЕ САЛАКАЙКИ ГРАЧЕВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ЧЕРНУШИНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

25 января 1935 г.

1) Он бывший бедняки и бедняком был, и его даже отец не имел эксплуатации и никаких машин.

2) Хозяйство В. Митракова было фактически бедняцкое. В обществе он пользовался авторитетом и его в 1921-22 году выбрали секретарем Комитета взаимопомощи и членом с/совета. Он работал на пользу государству и обществу. В 1924 году он был призван в ряды Красной Армии и служил в 16 Арtpолку в Троицке Ленинградской губ., имеет воинскую специальность (наводчика), квалификацию разведчика. В 1926 году он разделился со своим отцом, который ему земли совершенно не дал, а землю ему дало общество при перекладке по едокам, земля была дана самая плохая и самая дальняя. Земля ему была дана с 5-ти хозяйств на 5-ть едоков, всего 5 гектар, в трех полях он имел из числа 5 га, 16 полосок, так фактически бедняком он жил до 1927 года.

3) В 1927 году он по просьбе общества временно замещал регента (псаломщика) и прослужил 5 месяцев за что и лишен прав избирательных, после чего не служит и не состоял в церковном штате, за сбором руш не ездил, а получал из выслуженных денег 4-й пай, не переставая заниматься земледелием, до 1934 года жил малоимущим середняком, имел одну лошадь и одну корову.

4) В 1934 году его обложил с/совет по весеннему севу твердым заданием, не как кулака, а как лишенца, план был преподнесен 3 га 75 соток от сельсовета. За неимением и недостатком земли в обществе, ему земли под яровое было дано 90 соток, а остальные 2 га 85 соток он совершенно не пользовался ими, потому что колхозу по плану не хватало 10 га, весь посев, как ржаной и яровой был 1 га 70 соток. Контракцией по поставке зерна он был обложен с плану, а не с фактического посева, хлебо-поставка исчислена 13 центнеров. С/х налогами обложен в прогрессивном порядке по 6-й категории, причем учтена и не данная земля, налога исчислено 93 руб. 60

коп. Остальные же виды налогов начислено как и на прочих гражданах].

Гражданин Митраков преданный Советской власти человек, так как сам трудящийся был и есть, в период гражданской войны не участвовал и под твердое задание не попадает и не был обложен им и ранее, а поэтому просим вышестоящие организации признать не правильным и ошибочным, потому что землю таковому сполна не давали и возвратит[ь] изъятую с/сов. лошадей. Просим дать ему возможность быть не опозоренным трудящимся, поскольку позор ему и его семье, отнесения его к кулакам, на которых он работал с детства. Что и подтверждают своими личными подписями.

Всего 14 подписей (из них 1 единоличник, 1 бывший красноармеец, остальные — бывшие партизаны).

(ГАСО. Ф.Р-ВВ. Оп. 8. Д. 1049. Л. 10-11.) Данная просьба была отклонена со следующей мотивацией: "Не проявил себя на общественно-полезной работе" и "является эгоистичным неплательщиком госплатежей". Там же. Л. 13).

Многие лишенцы и окружающие их люди причины своих бед связывают с клеветой, доносами, сведением личных счетов.

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ БОБОШИНА МАКСИМА ИВАНОВИЧА, ЖИТЕЛЯ ДЕРЕВНИ ВЕРХНИЕ КОЗЬМЯТА ЧЕРНУШИНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

26 мая 1936 г.

... Бобошин занимался и сейчас занимается производительным и общественно-полезным трудом, в общественно-политических своих высказываниях никогда не делал противосоветских и противоколхозных выступлений, относился к мероприятиям Советской власти лояльно и всегда и всюду работал добросовестно. В 1930 году Бобошин был лишен избирательных прав по приговору 2-3 человек из всего общества, которые, добившись этого, свели с ним, Бобошиным, свои затаенные издавна личные мстительные счеты. Все имущество Бобошина было конфисковано, часть отошло государству, а часть — колхозу. Каких-либо постановлений местных и районных административных органов о высылке Бобошина не было, тем не менее Бобошин вынужден был разными угрозами сельской администрации удалиться и жить за пределами своего селения и Чернушинского района...

Восемь подписей

(ГАСО. Ф.Р-ВВ. Оп. 8. Д. 58. Л. 23.)

Нарушаются нравственные семейные устои. При лишении избирательных прав одного из членов семьи, другие нередко пытаются всячески показать

Сергей ФИЛИППОВ

«Освобождение»

Деятельность органов ВКП(б) в западных областях Украины и Белоруссии в 1939-1941 г.г.

Большевистский десант

Известно, что партийные организации в западных областях Украины и Белоруссии были созданы в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 года.¹ Оргбюро и Секретариат ЦК ВКП(б) решений на заседаниях или опросом в этот день не принимали. Политбюро ЦК ВКП(б) 1 октября 1939 года опросом приняло решение «Вопросы Западной Украины и Западной Белоруссии».², в котором содержится подробный сценарий всего того, что произошло в этих регионах в течении последующих нескольких месяцев. Пункт 10 этого решения гласит: «приступить к созданию коммунистических организаций в Западной Украине и Западной Белоруссии». Вероятно, вышеназванное постановление ЦК ВКП(б) и было принято в развитие этого пункта, однако, из-за отсутствия приложения к данному пункту, текст самого постановления обнаружить не удалось. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 года — первый из известных нам партийных документов, посвященных изучаемой здесь проблеме. ЦК КП(б)Б уже 2 октября 1939 года на основе этого решения принял развернутое постановление³, идентичное решение в документах ЦК КП(б)У не обнаружено. Вместе с тем, есть основания считать, что организованная деятельность советских коммунистов в западных областях началась, как минимум, за две недели до 1 октября 1939 года.

Первый секретарь Брестского обкома КП(б)Б Киселев в апреле 1940 года так описывал начало деятельности коммунистов на территории, вскоре вошедшей в состав Брестской области БССР: «В сентябре месяце вместе с передовыми частями Красной Армии во все города... прибыли небольшие группы коммунистов по 15-20 человек, направленные Центральным Комитетом для работы среди гражданского населения. Первая задача небольших групп коммунистов состояла в том, чтобы навести в городе большевистский порядок — сломать аппарат старой государственной машины бывшего польского государства, создать новые органы управления, мобилизовать городское и сельское трудовое население на помощь Красной Армии в борьбе с остатками белополюских банд офицеров, жандармов, полицейских и других врагов народа».⁴ Сходная информация

содержится и в отчетном докладе на первой облпартиконференции секретаря Станиславского обкома КП(б)У. По его словам, «партийную работу... начинали 20-30 коммунистов, командированные ЦК КП(б)У».⁵ Присланным партийным функционерам принадлежала вся полнота власти, они «решали военные и хозяйственные, административные и культурные, политико-воспитательные и другие задачи».⁶ Своим решением от 4 октября 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) назначает т.н. уполномоченных по партийной работе в Белостокскую, Виленскую, Полесскую, Новогрудскую, Львовскую, Станиславскую, Тернопольскую и Луцкую области.⁷ Это, в основном, лица в последствии ставшие первыми секретарями областных комитетов партии. Официально ни одной из вышеперечисленных областей в тот момент в составе СССР не было, появились они там, причем некоторые под другим названием, только месяц спустя.⁸

В Белоруссии решением ЦК КП(б)Б от 19 ноября 1939 года в западных областях были образованы вначале Оргбюро⁹, а затем, спустя десять дней, бюро областных комитетов партии¹⁰. На Украине бюро обкомов были образованы 27 ноября 1939 года, при этом Оргбюро предварительно не создавались.¹¹ И там и там в бюро входило несколько человек, как правило, секретари обкомов и начальник УНКВД. В основном, это были партийные работники среднего звена из восточных областей УССР и БССР.

Одновременно на востоке СССР началась мобилизация людей для работы во вновь образованных областях. Решение по этому вопросу на уровне Политбюро — Секретариата ЦК ВКП(б) обнаружить, к сожалению, не удалось, на уровне же центральных комитетов компартий Белоруссии и Украины такие решения принимались регулярно. Так, решением бюро ЦК КП(б)Б от 2 октября 1939 года четырем восточным белорусским областям предписывалось мобилизовать 700 членов партии и 750 членов комсомола¹², а постановлением политбюро ЦК КП(б)У от 20 декабря 1939 года из десяти восточных областей УССР для работы секретарями вновь образованных райкомов партии было мобилизовано 495 коммунистов.¹³ Отказ коммуниста поехать на работу в западные области мог повлечь за собой исклю-

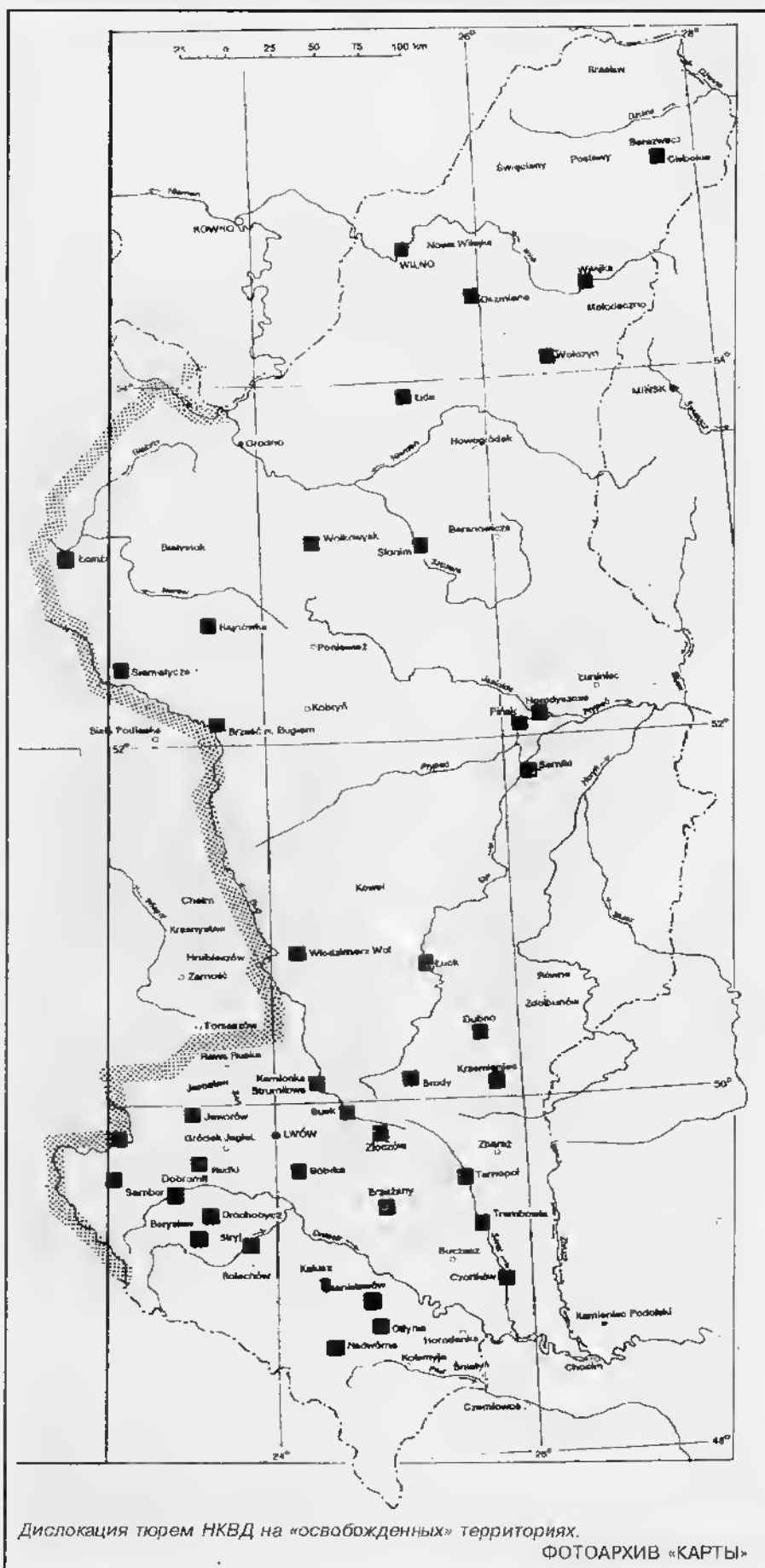
чение из партии.¹⁴

Так как целью политики коммунистов было полное уничтожение старой системы управления, это привело к тому, что даже на самые незначительные посты старались назначать только людей, приехавших с востока. В Станиславской области УССР к 10 декабря 1939 года находилось уже 942 коммуниста¹⁵, в Белостокскую область было «прислано 12396 человек, из них на руководящую парторботу — 553 человека. ... особенно усердствовали на железнодорожном транспорте, где завезли около 3000 человек, вплоть до уборщиц».¹⁶ Во Львове и области «из числа командированных обком КП(б)У выдвинул на ответственную работу 678 человек».¹⁷ В Ровенской области на 23 апреля 1940 года было 1515 членов и 598 кандидатов партии, в основном, присланных Центральным Комитетом.¹⁸

Есть основания предполагать, что подбор кадров в Белоруссии и на Украине отличался по их национальному составу. К сожалению, нам удалось обнаружить более или менее полные данные только по двум областям В Белостокской области из выдвинутых на ответственную работу 11598 человек белорусов было 3214, русских — 613, поляков — 5195, евреев — 2431.¹⁹ В Дрогобычской же области украинцев было выдвинуто 3885 человек, поляков — 200-245, евреев — 336, русских — 1920. Из сравнения этих данных (по состоянию на апрель 1940 года), можно сделать вывод о том, что в Белоруссии в целом проводилась несколько более либеральная политика при подборе кадров среди лиц нетитульных национальностей. На Украине же власти столкнулись с сильным националистическим движением. Начальник Тернопольского УНКВД Вадис в апреле 1940 года утверждал, что «активизация анти-советской деятельности проходила на этот отрезок времени, как по линии польской, так и украинской контрреволюции».²¹ Вероятно, учитывая эти специфические условия, власти были вынуждены выдвигать в западных областях Украины кадры преимущественно украинской национальности.

«Большие и малые проходимцы»

Что же за люди были направлены на работу в западные области Украины и Белоруссии? Вот как охарактеризовал их деловые и нравственные качества в

своем письме на имя Сталина помощник Ровенского областного прокурора Сергеев: «Казалось бы, что с освобождением западной Украины сюда для работы должны были быть направлены лучшие силы страны, кристаллически честные и непоколебимые большевики, а получилось наоборот. В большинстве сюда попали большие и малые проходимцы, от которых постарались избавиться на родине». ²² Как отмечалось в постановлении Ровенского ОК КП(б)У от 21 мая 1940 года: «...Сергеев, работая специально по вопросу жалоб в областной прокуратуре, использовав свое служебное положение, подобрал ряд фактов, имевших действительное место нарушений рев. законности, по которым уже областные и советские органы реагировали и приняли меры, став на путь явной злобной анти-советской клеветы на партийные, советские органы, прокуратуру, НКВД и в целом на всю партийную организацию, называя всех проходимцами-ворами. В действительности в области имели и имеют место случаи нарушения отдельными работниками ревзаконности по которым приняты и принимаются соответствующие меры, так, например, за бывшим предгорсоветом т. Ровно Фокуша были случаи неправильной покупки вещей, трубость к населению и т.д. ... но за эти факты Фокуша еще 11 апреля 1940 г. горкомом КП(б)У с работы снят и на него было наложено партийное взыскание». ²³

Таким образом, признавая, что высокопоставленные члены партии, используя свое служебное положение, действительно совершали уголовно-наказуемые по советскому законодательству проступки, обком партии считал, что снятие с работы и партвзыскание были для них достаточным наказанием. Что же касается Сергеева, который просто добросовестно выполнял свои служебные обязанности, то постановлением обкома он был привлечен к судебной ответственности за «клевету на партийную организацию». В документах партийных областных комитетов содержатся десятки, если не сотни, фактов, подтверждающих правоту оценки, данной Сергеевым командированным с востока коммунистам.

В Пинской области в сентябре 1940 года исключен из партии за присвоение принадлежащих осаднику драгоценностей помощник оперуполномоченного Ленинского РОМ НКВД Д.Т.Сугако. ²⁴ В Барановической области в декабре 1940 года объявлен выговор члену партии В.М. Сорокину за присвоение вещей помещика. ²⁵ В Вилейской области группой руководителей во главе с председателем Виндзовского РИКА Караткевичем расхищалось имущество, изъятое в свое время у лесников и охотников. ²⁶

В Дрогобычской области «начальник РО НКВД Новострелецкого района Кочетов 7 ноября 1940 года, напившись пьяным в сельском клубе в присутствии начальника РО милиции Псеаха, тяжело избил наганом батрака Царица, который в тяжелом положении был доставлен в больницу».²⁷ В Богородчанском районе Станиславской области коммунист Сыроватский «вызывал крестьян по вопросу налога ночью, угрожал им, понуждал девушек к сожительству» в Обертынском районе этой же области «имелись массовые нарушения революционной законности»²⁸ и т.д. и т.п.

Конечно, каждый раз, когда в партийных документах встречаются описания подобных случаев, речь идет об осуждении подобной практики, сообщается о партийном (реже уголовном) наказании виновных, в постановлениях декларируется нецивилизованность подобного поведения в целом для членов ВКП(б). Однако обилие таких фактов, попавших в официальные документы, дает основание предполагать, что в действительности их было значительно больше. Основная масса нарушений закона коммунистами происходила на местном уровне и разбиралась на заседаниях местных и районных комитетов партии, материалы которых нам не доступны. Бюро обкомов разбирали только самые вопиющие безобразия, причем, понятно, что местные комитеты не стремились их афишировать из-за боязни их руководителей потерять свои места.

Классовая месть

Как уже упоминалось выше, одной из первоочередных задач коммунистов в западных областях было уничтожение органов управления и чиновников бывшего Польского государства, которое начались сразу же с приходом частей РККА. На территории будущей Станиславской области уже 20-21 сентября 1939 года были ликвидированы магистраты и старостат, организованы временные городские управления, крестьянские комитеты в деревнях и рабочая гвардия. Во главе всех этих органов были поставлены работники, командированные ЦК КП(б)Б.²⁹ Численность рабочей гвардии в г.Бресте составляла 120 человек, во всех волостных центрах, вошедших позднее в состав Брестской области — 30-40 человек.³⁰ Созданная из «передовых рабочих и крестьян», рабочая гвардия была брошена на «вылавливание скрывающихся в лесах и других местах белополюских бандитов: офицеров, помещиков, жандармов и крупных чиновников польского государства. ... Было выявлено несколько сот этих белополюских бандитов. Значительную часть ... рабочегвардейцы убивали на месте».³¹

Мародерство и грабежи всячески поощрялись как проявления классовой борьбы. Очень показательна в этом

смысле история двух судебных процессов, прошедших в Малорытском районе Брестской области.

Первый процесс «по обвинению трех крестьян-середняков в убийстве 26 сентября 1939 года на почве классовой мести бывшего солдуса Коробойко». На процессе райпрокурор от обвинительной речи отказался, не находя в действиях обвиняемых состава преступления. По второму делу крестьянин был обвинен в убийстве 25 сентября 1939 года коменданта польской полиции Чипика. В своем выступлении в суде райпрокурор Зуб «требовал к обвиняемому высшей меры наказания, что крайне изумило присутствующих на процессе крестьян». Обком своим решением снял с работы райпрокурора отметив, что «такая практика Облпрокуратуры может вызвать неправильное толкование советских законов и правосудия». Крестьянин судом был оправдан.³² Оценивая данный факт секретарь Брестского обкома КП(б)Б Киселев говорил в апреле 1940 года: «Таких убийств заклётых вратов народа совершенных в гнев народном в первые дни прихода Красной Армии было немало. Мы оправдываем их, мы на стороне тех, кто выйдя из неволи, расправился со своим вратом».³³

Нам не удалось обнаружить документов о роли Красной Армии в уничтожении официальных представителей польской администрации, однако известно, что в начале октября 1939 года Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривало в рабочем порядке вопрос «О порядке утверждения приговоров военных трибуналов в Западной Украине и Западной Белоруссии».³⁴ К сожалению, решение по этому вопросу хранится в «особой папке» и в настоящее время исследователям не доступно.

В первые дни прихода коммунистов на западные территории Политбюро ЦК ВКП(б) достаточно часто принимало директивные решения, направляющие их деятельность. Кроме перечисленных выше, отметим следующие: 8 декабря 1939 года Политбюро принимает решение «О переходе на советскую валюту на территории Западной Украины и Западной Белоруссии»;³⁵ согласно которому, с 21 декабря 1939 года злотые по счетам и вкладам обменивались по курсу 1:1, но не более 300 злотых. Для сравнения отметим, что в это время зарплату в 300 рублей в месяц получала, например, уборщица в аппарате ЦК ВКП(б).³⁶ 27 февраля 1940 года Политбюро решило вопрос «О протекциях, связанных с национализацией иностранных имуществ на территории Западной Украины и Западной Белоруссии» (решение — «особая папка»);³⁷

Несколько особняком стоят решения, касающиеся собственности Польского государства в Москве. В октябре

1939 года Управляющий делами СНК СССР М. Хломов отклонил просьбу Председателя Верховного Суда СССР И.Голякова о представлении здания бывшего Польского посольства Верховному Суду СССР. Это решение было прислано на утверждение Оргбюро ЦК ВКП(б).³⁸ 4 декабря 1939 года Политбюро рассмотрело вопрос «Об использовании помещения бывшего польского костела» и санкционировало «переоборудование и использование его под городской кинотеатр».³⁹

«Кто сильнее, тот и хозяин»

Посмотрим на конкретных примерах, как выполнялись директивы центра на местах. Сразу с приходом коммунистов, во многих местах начался самовольный захват квартир и домов, брошенных прежними хозяевами. Этот факт вызвал беспокойство в Барановичском обкоме, но не сам по себе, а как причина «срыва быстрейшего размещения работников областных, советских хозяйственных органов».⁴⁰ А вот как решали свои жилищные проблемы ответственные работники в Тарнополе: «Сотрудник НКВД Кузнецов незаконно выселил из квартиры тр. Таненбаум — жену учителя, пенсионерку и все ее вещи выбросил на улицу. ... Работник НКВД Селезнев занял квартиру ... тр.Алексенцера ... и несмотря на решение суда о выселении Селезнева ... продолжал проживать в квартире ... Работник Облспецсвязи Бочкарев самовольно занял квартиру тр.Федербуш ... присвоил ее домашние вещи, долгое время издевался над ней, не разрешал ей взять собственные вещи...».⁴¹ Работник издательства «Правда» Жук сообщал в конце 1939 года в ЦК ВКП(б): «В г.Белостоке ... особенно дику картину представляет работа по распределению жилищной площади, складов и помещений под учреждения. В этом вопросе кто сильнее, тот и хозяин».⁴²

Другой проблемой, с которой столкнулась коммунистическая власть, был полный развал системы снабжения населения предметами первой необходимости. Вышеупомянутый работник «Правды» сообщал, что в Белостоке «очередь неимоверно велика, за хлебом больше 2000 человек у каждого магазина».⁴³ Каким же образом власти разрешали возникшие трудности? В Барановичах в декабре 1939 года, в связи с возникновением огромных очередей за хлебом, обком распорядился произвести изъятие «чуждых элементов, проникших в хлебопечкарни». Ситуация во Львове и Белостоке разбиралась даже на Политбюро ЦК ВКП(б), которое в рабочем порядке рассмотрело 31 марта 1940 года вопрос «Об обеспечении товарами городов Львова и Белостока». Политбюро поручило комиссии в составе Микояна, Хрущева, Маленкова, Пономаренко и Любимова «выработать меры по обеспечению г.Львова и г.Белостока всеми

необходимыми товарами (в том числе деликатесами всякого рода) за счет всех других городов и областей СССР».⁴⁴

В этой обстановке для очень многих людей, особенно беженцев, мелкая торговля стала единственной возможностью не умереть от голода. В письме на имя секретаря ЦК КП(б)Б Попомаренко два ответственных работника Белостока Матвеев и Ванов в признавая, что «по городу Белостоку в спекуляцию вовлечены десятки тысяч человек» просили «обязать Прокуратуру и Верховный суд БССР применять в отношении злых спекулянтов все предусмотренные законом меры, вплоть до высшей меры наказания».⁴⁵

Изучение партийных документов приводит к выводу, что не было таких социальных групп населения, по отношению к которым не осуществлялись бы дискриминационные меры. В качестве примера приведем текст, принятого 14 декабря 1939 г. постановлением политбюро ЦК КП(б)У «О выплате пенсий пенсионерам б. Западной Украины»: «Прократить выплату пенсий следующим лицам: б. военным, комендантам, помам, генералам, офицерам, жандармам, помещикам, прокурорам, председателям и членам окружных судов, крупным чиновникам министерств и иных ведомств, б. директорам и разным комиссарам, которые назначались польским правительством».⁴⁶ Постоянным чисткам подвергались торговые и хозяйственные учреждения. В Белостоке в январе 1940 года бюро обкома отмечало, что «классово-чуждые элементы прорвались в советские учреждения вплоть до руководящих постов».⁴⁷ В Тарнополе к апрелю 1940 года было выявлено «из 103 заведующих магазинами — 39 классово-чуждых, из 31 руководителей промаргелей — 14 классово-чуждых».⁴⁸ В Барановичах в апреле 1940 года обком партии дал указание облотделу юстиции «немедленно очистить адвокатуру от пролезших в ее состав бывших польских адвокатов».⁴⁹ Начальник Белостокского УНКВД Гладков в апреле 1940 года утверждал, что «нельзя найти кулака и человека всякого религиозного культа, близкого поляка, у которого нет спрятанного оружия».⁵⁰ Не следует думать, что малоимущие слои населения имели какие-либо гарантии от произвола рабоче-крестьянской власти. Делегат первой Дрогобычской облпартиконференции Липпа в апреле 1940 года прямо говорил, что «среди рабочих, крестьян, интеллигенции немало врагов».⁵¹ В Станиславской области «проводимые дважды чистки крестьянских комитетов показали, что в них пролезли чуждые элементы».⁵² В принципе, коммунисты не скрывали, что если бы не технические сложности, дискриминация осуществлялась бы просто по национальному признаку. Секретарь Станиславского обкома Мищенко откровенно

заявлял: «Конечно, мы не можем выбросить совсем польское население и не привлекать его к работе ... но если уж на работу принимается по национальности поляк, то надо внимательно изучить его ...».⁵³

Как уже отмечалось выше, единственным государственным органом, изредка пытавшимся ограничить произвол, была прокуратура. Все эти инициативы обычно грубо пресекались партийным руководством. Среди подобных примеров можно назвать неудачную попытку Граевского (Белостокская область) райпрокурора Лондаренко вернуть помещице Лещинской изъятые у нее вещи.⁵⁴ Другим, довольно примечательным фактом, является речь Дрогобычского облпрокурора Кригина на областной партийной конференции. Вот как описаны им последствия прихода Красной Армии: «Были случаи, вот в Раздольненском районе, там есть графское имение с большими ценностями, картинная галерея, прекрасная обстановка. Когда прибыло на место временное управление, управляющий имением сдал инвентарную опись всего имущества. Никто туда не заходил до прихода Красной Армии, никаким грабегам это имение не подвергалось, однако на сегодня очень интересный факт — отсутствуют две инвентарные описи на имущество, одежду и мебель. А если пойти в имение и посмотреть, то в комнатах вы обнаружите много шкафов, в которых ничего нет, во многих комнатах нет гарнитуров и мебели».⁵⁵ Речь Кригину делегаты закончить не дали, а секретарь обкома Ткач в своем заключительном слове, назвав ее «грязным делом», обвинил облпрокурора в клевете.⁵⁶

В заключение данного параграфа несколько слов о том, каков же был результат собственно хозяйственной деятельности большевиков, сумели ли они наладить нормальную жизнь граждан? Безусловно, партийные документы областных комитетов до предела заполнены всякого рода сводками, планами, экономическими показателями и т.п., однако они никогда не включают в себя сравнения с идентичными показателями периода до сентября 1939 года (за исключением некоторых социальных показателей: количество школ и т.п.). На эмоциональном же уровне хорошим ответом на поставленный выше вопрос является риторическая реплика делегата первой Волынской облпартиконференции Шаповала в апреле 1940 года: «Почему при поляках ежедневно поливали улицы, подметали метелками, а сейчас ничего нет?»⁵⁷

Депортации

Вопрос «Об осадниках» был рассмотрен в рабочем порядке Политбюро ЦК ВКП(б) 29 декабря 1939 года. Постановление по этому вопросу содержится в «особой папке», однако с большой долей вероятности можно

предположить, что именно в этот день было принято решение о первой массовой депортации — выселении лесников и осадников.⁵⁸ В материалах ЦК КП(б)Б и ЦК КП(б)У вообще отсутствуют какие-либо упоминания об этой операции, что может быть объяснено только тем, что данная информация хранится в «особых папках», т.е. по существовавшей тогда в ВКП(б) практике решения высших парторганов дублировались и конкретизировались парторганами более низкого уровня. В документах белорусских обкомов упоминаний о таких решениях ЦК КП(б)Б не обнаружено, в материалах же Тарнопольского⁵⁹ и Станиславского⁶⁰ обкомов найдены развернутые постановления, принятые в развитие решения политбюро ЦК КП(б)У «Вопросы связанные с выселением осадников» от 19 января 1940 года. Из документов следует, что это решение было в свою очередь оформлено совместным постановлением политбюро ЦК КП(б)У и СНК УССР, датированным этим же днем.

Операция проводилась в обстановке сверхсекретности, было сделано все, чтобы информация о выселении как можно позже просочилась на запад. Мобилизовано было большинство коммунистов и комсомольцев, а также «предварительно и тщательно проверенные люди из местного населения». О сроке заблаговременно не сообщалось, так что многие были мобилизованы прямо из дома или с работы без предварительной подготовки. Для проведения операции были созданы областные, районные и участковые тройки НКВД. Данных об их составе не обнаружено, но можно предположить, что он аналогичен составу троек, действовавших на востоке СССР в 1937-1938 гг. В Тарнополе обком особо подчеркивал, что выселению подлежат «семьи осадников и лесной стражи украинцев, числящихся в воссоединских списках, выявленные в процессе учета осадников органами НКВД». В помощь органам НКВД выделялось 500 членов партии и комсомола. В Станиславской области от НКВД было привлечено 995 человек, в помощь им было выделено 770 человек партактива, 1119 человек работников местных советских органов и 250 комсомольцев. Полная ответственность за подготовку и проведение выселения возлагалась на райкомы КП(б)У и райисполкомы, в первую очередь, на первых секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Станиславский обком олаивировал провести 29 января 1940 года инструктаж среди первых секретарей райкомов по вопросу высылки. В Барановичах 8 апреля 1940 года обком рассмотрел вопрос «О выселении семей репрессированных помещиков, офицеров, полицейских и т.д.» (докладчик — начальник УНКВД Мисюров).

Приняв к сведению «заявление тов. Мисюрова о том, что все подготовительные мероприятия по выселению семей репрессированных ... проведены, обком обязал райкомы партии для проведения операции мобилизовать необходимое количество коммунистов и комсомольцев в каждом районе. ... председателей райисполкомов и секретарей райкомов партии оказать практическую помощь райотделам НКВД по обеспечению автотранспортом для перевозки выселяемых».⁶¹

Хотя в материалах других обкомов подобных директивных документов и не обнаружено, определенную информацию о депортациях удалось найти в протоколах областных партконференций. Начальник Белостокского УНКВД Гладков сообщил в апреле 1940 года делегатам облпартконференции, что по области было выселено более 13000 человек осадников и лесников.⁶² Секретарь Брестского обкома Киселев включил в свой отчетный доклад следующие данные: «10 февраля 1940 года было выселено более 1000 семей осадников и лесников, 9 апреля 1940 года состоялось массовое выселение проституток, а 13 апреля 1940 года выселение семей репрессированных и офицеров, полицейских, жандармов, помещиков, руководителей фашистских партий, провокаторов и шпионов». Особо отмечалось, что благодаря конспирации, за границей узнали о выселении лишь спустя 2 недели после проведения операции.⁶³ Начальник Тарнопольского УНКВД Вадис в своей речи на облпартконференции докладывал делегатам, что по вверенной ему области «... в порядке массовой операции по специальному заданию партии и правительства ... выселено ... осадников 7000 семей (31700 душ), семей репрессированных — 9.103 (38074 человека)». Как «особенно положительный факт» в обих выселениях отмечалось «активное участие в этой работе нового, созданного парт-организацией, сельского актива, представляющего большую цифру в более 15000 человек». Данные приведенные Вадисом разбиты на группы: семьи контрреволюционеров, офицеров, полицейских и т.д. Интересно, что количество высланных семей контрреволюционеров украинской национальности — 349 семей (1.074 человека), превышает количество таковых польской национальности — 239 семей (703 человека).⁶⁴ Материалы других обкомов содержат лишь упоминания о проведенных депортациях, в основном, в протоколах облпартконференций.

Сведения о грубейших нарушениях закона во время выселения, о разграблении имущества осадников и лесников содержатся в документах практически всех 11 западных обкомов. Причем, наряду с т.н. «низовым активом», этим не брезговали и многие

высокопоставленные коммунистические аппаратчики.

В Дрогобычской области инструктор райкома Никитченко «во время выселения осадников присвоил себе велосипед. ... Присваивали имущество и работники милиции».⁶⁵ В Ровенской области уже упоминавшийся выше работник прокуратуры Сергеев сообщал в своем письме на имя Сталина о том, что «в период выселения осадников в отдельных районах (Клеванский и др.) имели место факты незаконной продажи конфискованных вещей осадников по заниженным ценам».⁶⁶ Постановления о разграблении и продаже по заниженному цену имущества осадников принимались Станиславским⁶⁷, Львовским⁶⁸, Вилейским⁶⁹ обкомом партии.

Справедливости ради, следует отметить, что были факты и прямо противоположного рода — проявление солидарности с выселяемыми и репрессированными людьми. Причем со стороны как простых людей, так и членов партии. Некоторые такие факты попали в документы областных комитетов. Такие поступки коммунистов квалифицировались партийными органами как предательство партии. В Вилейской области председатель Дисненского РИКа Василевская помогала устраиваться на работу «классово-чуждым элементам».⁷⁰ В Пинской области зав. сектором партстатистики и единого партбилета оргинструкторского отдела Пинского райкома КП(б)Б Савеленко Н.С. «находясь на квартире родителей репрессированного органами НКВД, по просьбе матери репрессированного, пытаясь узнать в Управлении НКВД о причинах его ареста, а также в день выселения семьи этого репрессированного за пределы области 13 апреля 1940 года ... совместно с матерью репрессированного пошла на железнодорожную станцию и взяла у жены репрессированного ребенка из вагона и передала его матери репрессированного, но при вмешательстве часового зшелона ребенок был возвращен обратно».⁷¹ По поводу подобных же фактов в Белостокской области высказывал свое возмущение в апреле 1940 года начальник УНКВД Гладков: «Мы недавно проводили мероприятия по выселению семей офицеров и других сволочей и там приходилось сталкиваться с советскими людьми, которые живут вместе с местными и заявляют: это моя жена или я хочу на ней жениться».⁷²

При изучении документов, о таких массовых и тщательно подготовляемых операциях как выселения, у любого человека, знакомого с коммунистической системой управления, не может не возникнуть вопроса: а так ли уж все гладко обстояло с выполнением задания партии и правительства, неужели повсеместно все было выполнено аккуратно и в срок? Один документ, который позволяет усомниться в этом,

удалось обнаружить в материалах Вилейского обкома. В сентябре 1940 года бюро обкома разбирало персональное дело начальника Шарковщинского РО НКВД Левашова Д.С., в результате чего выяснилось, что он «работая в Ошмянском уездном отделе НКВД занимался пьянством, после перевода на работу начальником ... РО НКВД пьянства не прекратил, что отразилось на его практической работе: в районе до последнего времени не изъяты 25 бывших лесников, жены помещиков и полицейских».⁷³

В заключение этого раздела следует отметить, что репрессиями, проводимыми по приказу из центра, деятельность НКВД, безусловно, не ограничивалась. В речах руководителей НКВД, с которыми они выступали в апреле 1940 года на облпартконференциях, как главный лейтмотив проходил два положения: первое — наряду с репрессированными по приказу из Москвы, арестовано большое число других контрреволюционеров и второе — несмотря на все усилия остается «огромная засоренность врагами народа».

Паспортизация

Следующим (после ряда репрессивных кампаний) важным шагом по советизации западных областей явилась паспортизация населения. Решений по этому вопросу в документах Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б) не обнаружено.

В документах политбюро ЦК КП(б)У материалы о паспортизации также отсутствуют, единственный директивный документ, ссылка на который имеется в протоколах Станиславского обкома — постановление СНК СССР от 20 декабря 1939 года.⁷⁴ Начать паспортизацию в области предписывалось с 15 февраля 1940 года, ответственность за ее проведение возлагалась персонально на секретарей райкомов партии и руководителей местных органов советской власти. До 20 февраля 1940 года предписывалось подать в органы милиции списки лиц, у которых национализированы земля и имущество. В Ровенской области приступить к паспортизации предполагалось с 26 февраля 1940 года.⁷⁵

В Белоруссии паспортизация проводилась в соответствии с решением ЦК КП(б)Б от 16 февраля 1940 года «О введении паспортной системы в западных областях Белоруссии», ссылка на которое имеется в документах Белостокского обкома.⁷⁶ Само решение в протоколе №129 заседаний бюро ЦК КП(б)Б, датированном этой датой, отсутствует. В этой области предполагалось начать паспортизацию 15 февраля, а закончить к 1 мая 1940 года. Всем горкомам и райкомам партии предписывалось принять по этому вопросу специальные постановления, а начальнику УНКВД Гладкову «паспортизацию в первую очередь провести в городах Белостоке,

В костеле Березвеша «освободители» открыли тюрьму НКВД. 1939 г.
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Гродно, Ломжа и приграничной полосе области». В г. Белостоке паспортизация должна была закончиться 15 марта 1940 года. Горкомы и райкомы партии обязывались «выделить достаточное количество коммунистов и комсомольцев для работы на паспортных пунктах».

Не вызывает сомнения, что и сама паспортизация населения была очередной закамуфлированной репрессивной кампанией. Результатом ее должна была стать высылка тех граждан, которые ранее по той или иной причине не попали в категорию контрреволюционеров, но своим поведением или социальным статусом не устраивали коммунистические власти. Невыдача паспорта по решению местных органов милиции автоматически приводила к высылке. Эти цели большевиков откровенно были сформулированы в апреле 1940 года начальником Белостокского УНКВД Гладковым на облпартконференции: «Мы должны провести паспортизацию. Вы знаете, что при том положении, которое мы имеем, паспортизация имеет огромное значение. Мы должны как следует проверить людей, если не полностью, то процентов на 90 — обязательно». ⁷⁷ В Брестской области руководитель обкома Киселев утверждал в апреле 1940 года, что «паспортизация ... сильно помогает и поможет в борьбе со спекуляцией».

Вероятно, население западных областей оказывало определенное сопротивление проведению паспортизации. Вот как описывал один из таких фактов в апреле 1940 года руководитель Станиславского обкома Груленко: «На весовом заводе бывшего собственника Меера, который работал на заводе до последнего времени и когда ему органы

милиции отказали в выдаче паспорта и предложили выехать из города, заводской комитет собрал рабочих, на собрании единогласно решили просить власти оставить его жить в городе, выдать ему паспорт, мотивируя это тем, что он очень хороший человек. Аналогичный случай имел место на машиностроительном заводе города Станислава».

Как и все, что намечали сделать большевики, паспортизация проходила трудно, с нарушением ранее утвержденных сроков. Станиславский обком 13 мая 1940 года был вынужден принять специальное постановление, посвященное ходу паспортизации в области. ⁷⁸ Отмечалось, что на 10 мая 1940 года из 205000 человек, паспорта получили лишь 187650 (91, 5%). Новым сроком окончания паспортизации назначалось 20 мая 1940 года. Во Львове обком в своем постановлении отмечал 21 марта 1940 года, что «работа начата лишь в 6 районах, а по городу Львову вместо 40000 паспортов выдано 1500». ⁸⁰ В Дрогобычской области к апрелю 1940 года было выдано 110000 паспортов вместо 260000. ⁸¹ В Белостокской области в апреле 1940 года руководитель УНКВД Гладков обвинил в срыве паспортизации руководителей местных парторганизаций и милицию. ⁸² Так как с осени 1940 года упоминания о паспортизации из документов обкомов исчезают, вероятно, можно считать, что к этому времени это мероприятие в целом было завершено.

«Выборы»

Первой выборной кампанией в западных областях были выборы 22 октября 1939 года в т.н. Народное Собрание. Документы убедительно

свидетельствуют, что это был спектакль, прошедший под полным контролем коммунистов. Если просмотреть центральные и местные газеты того времени, то мы найдем немало материалов о стихийной инициативе ранее угнетаемых масс, свободном выдвижении кандидатов и тому подобные пропагандистские материалы. На самом же деле решение о созыве Народных Собраний в Западной Белоруссии и на Западной Украине в рабочем порядке было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 1 октября 1939 года. ⁸³ Один из подпунктов решения гласил: «Днем выборов в народное собрание назначить 22 октября 1939 года». Дальнейшая разработка сценария проводилась в центральных комитетах компартий Украины и Белоруссии.

В Белоруссии уже 2 октября 1939 года бюро ЦК КП(б)Б рассмотрело и приняло к «неуклонному исполнению постановление ЦК ВКП(б) от 1 октября 1939 года». Секретарю ЦК КП(б)Б Малину и заведующему одного из отделов ЦК Эйдинову было поручено «организовать группу и разработать проекты деклараций Народного Собрания по вопросам ... о вхождении в состав БССР и СССР». ⁸⁴ 14 октября бюро ЦК КП(б)Б утвердило проекты решений и подробный порядок проведения Народного Собрания. ⁸⁵ В документах политбюро ЦК КП(б)У информация о подготовке к выборам в Народное Собрание отсутствует, возможно, потому, что эти материалы хранятся в «особых папках». В документах же обкомов ее нет вообще, т.к. все они датированы не ранее ноября 1939 года. Упоминания же о результатах этих выборов на облпартконференциях в апреле 1940 года (только в превосходных степенях) никаких новых сведений по этой проблеме не содержат.

Следующие выборы в западных областях — выборы в Верховные Советы СССР, БССР и УССР состоялись 24 марта 1940 года. Решение по этому вопросу было принято на Политбюро ЦК ВКП(б) 7 января 1940 года. ⁸⁶ 3 февраля было предписано «не позднее 10 февраля 1940 года представить центральный комитетам КП(б)Б и КП(б)У в ЦК ВКП(б) кандидатуры в Верховный Совет СССР». ⁸⁷ 20 февраля 1940 года эти кандидатуры были утверждены. ⁸⁸ Первоначально ЦК КП(б)У просил ЦК ВКП(б) назначить дату выборов на 18 февраля ⁸⁹, а ЦК КП(б)Б — на 25 февраля 1940 года ⁹⁰. Вероятно, ЦК ВКП(б) счел эти сроки недостаточными для подготовки. Кроме всех этих решений в документах Пинского обкома обнаружена ссылка на телеграмму Сталина «Об организационной и агитационно-пропагандистской работе во время выборов в Верховные Советы СССР и БССР». ⁹¹ Подробные инструкции, как во время выборов не допустить

ля 1940 года обкомам, горкомам и райкомам западных областей БССР Центральным Комитетом КП(б)Б.⁹²

В изученных документах, к сожалению, нет исчерпывающих данных о национальном составе кандидатов в депутаты Верховных Советов, но и те данные, которыми мы располагаем, позволяют предположить, что он сильно отличался от этнического состава западных областей. Так, в Верховный Совет СССР от западных областей БССР было выдвинуто 22 человека: русских — 4, белоруссов — 15, украинцев — 2, поляков — 1.⁹³ В Волынской области в оба Верховных Совета было выдвинуто 16 человек, из них 15 украинцев и 1 еврей.⁹⁴

Коммунистическая пресса писала, что подготовка к выборам вылилась в настоящий праздник. Партийные же документы свидетельствуют о другом. Вот два примера из практики работы избирательных комиссий в Ровенской области. Член ВКП(б) с 1931 года, член Тучинского райкома партии, секретарь избирательного участка с. Сенное Тучинского района Трофименко И.Н. «К моменту подсчета голосов избирателей, объявив голосование законченным, открыл урну, выложил на стол бюллетени и заявил членам комиссии, что из присутствующих 10 членов комиссии может остаться 3 человека, а остальные могут идти спать ... Трофименко напившись пьяным, оставив на произвол все избирательные документы, направился следом за 18-летней местной девушкой Мазур Г., членом той же избирательной комиссии, задержал ее и стал приставать к ней с целью использования как женщины, валяя ее в снегу ... напомнил ей, что имеет оружие ... избирательные документы представил в райисполком с большим опозданием».⁹⁵ Райпрокурор Демидовского района, член партии с 1932 года Кузьмин Я.И. «взял к себе на работу ... жену парикмахера гр. Слеш Риву, с которой вел распутный образ жизни. ... будучи в с. Калиновка уполномоченным по выборам ... Кузьмин специально, нарочным из Демидовки вызвал к себе в Калиновку гр. Слеш Р., с которой организовал ночной разгул, в результате чего опоздал с отправкой избирательных материалов на 1,5 часа».⁹⁶ Читая эти документы, нетрудно прийти к выводу, что основной виной этих коммунистов перед партией были не уголовные преступления и нравственная нечистоплотность, а задержка со сдачей документов, что не позволило вышестоящим партийным руководителям вовремя отчитаться перед центром.

О том, как учитывалась во время выборов национальная специфика, рассказывал в апреле 1940 года делегатам Болотокской облпартконференции секретарь Снядовского райкома партии: «Снядовский район исключительно польский район, мы не имеем там ни одного белоруса и ни одного

русского. Правда, там был один русский боегвардеец, мы его выслали оттуда. Интересно рассказать о том, как обком партии готовил избирательные материалы, лозунги к выборам в Верховные советы. Избирательные работы и лозунги готовились на белорусском, русском, еврейском, польском и других языках, лозунги и материалы были присланы в этот район на русском и еврейском языках, а на польском языке были посланы в другие районы».⁹⁷ Об обстановке показухи, в которой проходила подготовка к выборам, говорит следующий факт. В Пинской области «в период подготовки и проведения выборов в Верховные советы ... передовая часть деревни Колодной выдвинула инициативу об организации колхозов ... было подано 118 заявлений ... на первом собрании председателем колхоза был избран член ППС Марушок, кледовщиком — член ППС Русанович, бригадиром — солтус. Руководил собранием председатель райисполкома Масленников».⁹⁸

Реакция простых граждан на эти т.н. выборы, несмотря на тотальный контроль органов НКВД, была достаточно неоднозначной. В Тарнопольской области, выступая на предвыборном собрании в местечке Поморяки, крестьянин Иван Возняк заявил: «Я ничего понять не могу. Говорили, что можно выставлять своих кандидатов, а на деле только тех кого хочет начальство». Другой житель этого же местечка утверждал, что «50 % не будут голосовать, т.к. народу живется очень плохо». В селе Игровица 23 марта была выявлена «контрреволюционная листовка». Во время выборов «были случаи когда в урны опускали контрреволюционные листовки, а также делали неприличные надписи на бюллетенях ... В селе Туркань за два дня до выборов была поднята паника, что всех поляков будут выселять».⁹⁹ В Брестской области «в некоторые урны для голосования во время выборов ... вместе с бюллетенями враги и народом опускали контрреволюционные листовки».¹⁰⁰ В Станиславской области в селе Добротова Надвирнянского района перед выборами «националисты Иванишек и Янко распускали среди крестьян слухи, что коммуния отберет землю у всех богатых, а бедных потом заберут и отправят в Сибирь, что Красная Армия закрывает все церкви, детей заберут в отдельные дома, а над украинцами коммуния поставит с нагайками евреев».¹⁰¹

О профессиональных качествах депутатов, выбранных от народа, говорит следующий факт. В октябре 1940 года на пленуме обкома отмечалось, что депутат Верховного Совета БССР от Пинской области Мисюра, работающая заместителем директора завода в Давид-Городке «до сих пор остается безграмотной, живет в лачуге, за все время не получила ни одного письма от избирателей».¹⁰²

Выборы в местные советы коммунисты, судя по всему, предполагали вначале провести сразу после выборов в Верховные советы. Нам известно, что такие намерения были у Центрального комитета компартии Белоруссии, который 19 ноября 1939 года обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой назначить местные выборы на 26 мая 1940 года.¹⁰³ Однако Политбюро ЦК ВКП(б), сочтя, вероятно, что коммунисты еще недостаточно контролируют ситуацию, распорядилось 7 января 1940 года в своих решениях «Об образовании районов в западных областях БССР» и «Об образовании районов в западных областях УССР» сформировать местные органы советской власти из назначенцев. Городские и районные исполкомы были сформированы в основном из проверенных кадров с востока, а вот в сельсоветы пришлось назначать представителей местного населения. Критерии отбора предельно ясно были сформулированы в решении ЦК КП(б)Б от 29 января 1940 года: «... отбирать ... в советы наиболее преданных людей, доказавших на деле свою преданность партии ... ни в коем случае не допускать ... проникновения кулацких и других враждебных элементов». В сельские советы входило 5-7 человек, в городские и поселковые — 7-9 человек.¹⁰⁴ В документах Пинского обкома сообщается, что в советы, действовавшие с февраля 1940 года, были назначены «бедняки, батраки и середняки, большинство из них малограмотные».¹⁰⁵

Выборы в местные советы состоялись только в октябре 1940 года. Несмотря на то, что со времени захвата власти коммунистами прошло более года, не обошлось без неприятных сюрпризов. Срывы проходили как на стадии формирования избирательных комиссий, так и во время самих выборов. В Пинской области «имели место случаи, когда рекомендованные (райкомом) кандидатуры не прошли в отдельных местах. ... В деревне Ситница член партии директор МТС Павлюченко не организовал как следует собрание крестьян, пустил дело выдвижения кандидатур в состав избирательной комиссии на самотек. Этим воспользовалась враждебная часть деревни и все пять кандидатур, рекомендованные партийной организацией были отведены, а прошли в состав комиссии бывший солтус и бывший командант резервистов».¹⁰⁶ В Гусятинском районе Тарнопольской области, по словам секретаря райкома Терещенко, «в одном селе, там где мы не поработали, или вернее поработали, но очень плохо, где понадеялись на прикрепленного товарища, один кандидат в местные советы не избран».¹⁰⁷ В Дрогобычской области, как это отмечалось в специальном постановлении обкома, в селе Старые-Стрелища «из 3500 человек пришло на выборы 110 человек, а проголосовало за выдвину-

того кандидата только 58 человек».¹⁰⁸

Кроме выборов в советы коммунисты столкнулись с необходимостью провести выборы в профсоюзах. Партия, называвшая себя пролетарской, здесь имела дело с рабочими, для которых участие в профсоюзах было не «школой коммунизма», а легальной возможностью защищать свои права. Документы свидетельствуют, что коммунисты хорошо отдавали себе отчет в том, какие опасности таит для них такое положение дел.

Уже в начале октября 1939 года Секретариат ЦК ВКП(б) командировал в Западную Белоруссию и на Западную Украину группы работников ВЦСПС. Украинскую группу возглавлял П.Г. Москатов, белорусскую — В.Т.Зуев.¹⁰⁹ Не обсуждая здесь подробно эту тему, приведем только примеры из документов двух областных комитетов, дающие представление о том, в какой обстановке проходили выборы в профсоюзные комитеты.

Барановический обком в своем решении от 3 декабря 1939 года обязал уездные комитеты партии «...развернуть широкую массово-политическую работу по выборам профорганов, разоблачая роль старых предательских профсоюзов ППС, Бундовцев и др. и их лидеров. Обеспечить соответствующий подбор кандидатур в профорганы тщательно проверяя каждую кандидатуру с тем, чтобы в профорганы не пролезли предатели рабочего класса из б. ППСовцев, Бундовцев и др. контрреволюционных партий».¹¹⁰

В Станиславской области обком в развернутом постановлении, посвященном выборам профкомов, отмечал в декабре 1939 года, что они проходили в обстановке жестокой классовой борьбы: «В г. Станиславе на выборах среди работников дрожжевого завода украинские националисты Похильчук и Шпак агитировали среди работников, чтобы те в состав ФЭК не выбирали евреев. На выборах работников маслобойного завода сионист Штейнберг вел агитацию не избирать в месткомы украинцев.» Приведем эти и подобные им факты и отметим, что на уже прошедших выборах число избранных в комитеты украинцев недостаточно, обком предписал впредь «при выборах ФЭК обеспечить не менее 75% украинцев».¹¹¹

Национализация и коллективизация

Формально национализация в западных областях проводилась по решениям Народных Собраний, фактически же она началась сразу с приходом Красной Армии. С одной стороны происходили внешне стихийные экспроприации, в которых принимало участие местное люмпенизированное население, с другой — захват властями имущества, необходимого им для нормально-го осуществления своих prerogatives.

Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело

вопрос «О национализации промышленных предприятий и учреждений на территории Западной Украины и Западной Белоруссии» в рабочем порядке 3 декабря 1939 года и утвердило проекты соответствующих указов Президиума Верховного Совета СССР.¹¹²

В документах ЦК КП(б)Б многостраничные списки, подлежащих национализации предприятий, впервые появляются в постановлении датированном 14 октября 1939 года, посвященном рассмотрению проектов решений Народного Собрания.¹¹³ В документах ЦК КП(б)У подобных решений не обнаружено.

В партийных документах (особенно в документах обкомов) имеется большое количество материалов, содержащих данные о вопиющих преступлениях, совершенных коммунистами во время национализации.

В Барановической области, как отмечалось в решении обкома от 11 декабря 1939 года, уполномоченный ЦК КП(б)Б по Слонимскому уезду Новиков «после приезда 22 ноября 1939 года из Минска дал антипартийные установки о нажиме на зажиточного крестьянина в форме обложения твердым заданием кулака. ... В результате таких установок ... в б. волостях уезда имели место факты «раскулачивания» середняцких хозяйств. Изымалось имущество у крестьян, имевших земельные наделы 7-13 гектаров, при этом конфисковывали карманные часы, женское белье, другие вещи домашнего обихода, которые раздавались местному населению без всякого учета. Такое положение имело место с 23 октября по 6 декабря 1939 года».¹¹⁴

В Дрогобычской области, уже упоминавшийся облпрокурор Кригин в апреле 1940 года говорил, что «в Садово-Вишняковском районе проводили национализацию таким порядком ... забрали все имущество, вплоть до пеленок и детских кроваток и свезли все в кооперацию».¹¹⁵

Во Львовской области у некоего Виммера была национализирована однокомнатная квартира; при национализации снимали с рук и описывали личные вещи граждан: перстни, сережки и т.п.; у зубного врача Насса были изъяты лечебные инструменты.¹¹⁶ Произвол властей был настолько велик, что на это был вынужден обратить внимание Секретариат ЦК ВКП(б), разбирающий в январе 1940 года письмо корреспондента «Правды» по г. Львову Г.Певзнера. По его свидетельству, «при национализации допускали и такие вещи: опись грязного белья, опись обручальных колец и т.п.».¹¹⁷

В Тернопольской области при изъятии ценностей из монастыря партийными и советскими работниками, последние были избиты местными крестьянами.¹¹⁸ В области во время национализации изымалось имущество у врачей, инженеров, учителей и даже рабочих.

Обком в своем решении от 27 января 1940 года отмечал, что «было допущено описывание и изъятие таких вещей как старые чулки, грязное белье и т.п.».¹¹⁹

В Станиславской области группа из двух коммунистов и двух комсомольцев проводила во время национализации незаконные обыски домов и граждан, в том числе женщин, присваивала изъятые имущество.¹²⁰

Преобразование сельского хозяйства западных областей на советский лад началось с января 1940 года. К этому времени относится создание первых совхозов и колхозов. Вопрос «О создании совхозов в западных областях УССР» был рассмотрен в рабочем порядке на Политбюро ЦК ВКП(б) 19 февраля 1940 года. Было решено утвердить соответствующее решение СНК СССР.¹²¹ Политбюро ЦК КП(б)У продублировало это решение 27 февраля 1940 года.¹²² В Белоруссии, вероятно, ЦК КП(б)Б решил проявить инициативу и принял решение «Об организации совхозов в западных областях БССР» еще 16 января 1940 года.¹²³ По неизвестным нам причинам Политбюро ЦК ВКП(б) решило этот вопрос только 2 апреля 1940 года, утвердив совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР.¹²⁴ Согласно этим решениям, совхозы организовывались на землях, конфискованных у б. помещиков, осадников, немцев-колонистов и т.п. категорий. Так как это не задевало интересов большинства крестьян (середняков и бедноты), организация совхозов происходила без особых проблем для коммунистов.

Совершенно иная ситуация сложилась с организацией колхозов. Сразу следует отметить, что в первой половине 1940 года партийные органы всех уровней от Политбюро ЦК ВКП(б) до обкомов никаких решений о начале коллективизации не принимали. Скорее всего в Москве хорошо понимали, что подобное мероприятие может окончательно подорвать доверие к коммунистам даже со стороны самых неимущих слоев населения. Первые колхозы стали появляться по инициативе местных властей на волне показухи, поднятой при подготовке к выборам в Верховные Советы. Однако партфункционеры, присланные с востока и привыкшие к полному послушанию тамошнего населения, пророчились. Крестьяне, владевшие до прихода советов собственной землей, оказали упорное сопротивление. Методы, которыми проводилась коллективизация, ничем не отличались от тех, какие применялись коммунистами на остальной территории СССР за 10 лет до этого.

В Белостокской области «со спешкой ... не проверяя существа поданных заявлений, с нарушением принципов индивидуального приема были организованы колхозы, в которые пролезли кулаки и другие враждебные элементы. И, когда на второй день после органи-

защиты колхозов, поставили вопрос об обобществлении средств производства, колхозы распались.... Из организованных колхозов по области вышло 132 хозяйства». ¹²⁵ Одновременно с коллективизацией, в Белостокской области решением бюро обкома было запрещено «всякое переселение хозяйств на хутора» и начато, якобы добровольное, их оттуда переселение. ¹²⁶

В Столинском районе Пинской области «во время весеннего сева было подано в колхоз заявлений от 127 хозяйств. Их всех приняли, а назавтра вышли из колхоза 67 хозяйств. Большая половина из вышедших кулацкие хозяйства, 10 бедняцких, а остальные середняцких». ¹²⁷ Здесь также «идя навстречу пожеланиям колхозников» было организовано сселение с хуторов в колхозные центры. ¹²⁸

В Волынской области к октябрю 1940 года было организовано 148 колхозов, в которые вошли лишь 4% всех крестьянских хозяйств. К этому времени в области оставались целые районы: не имевшие ни одного колхоза. ¹²⁹ Объясняя причины столь незавидного положения, начальник областного УНКВД Белоцерковский в октябре 1940 года призывал местных руководителей «идти от села к селу и выколачивать врагов... Надо сколотить сейчас актив на борьбу с врагами... Если мы поднимем на высоту революционную бдительность, у нас в области будет большой рост колхозов». ¹³⁰

В декабре 1940 года на пленуме Тернопольского обкома отмечалось что во многих колхозах «вынуждены исключать бедняков за нарушения трудовой дисциплины, настроение у колхозников исключительно плохое, есть случаи, когда отдельные колхозники-бедняки подают заявления с просьбой освободить их из колхоза... В колхозе им. Ворошилова Борщевского района... за последние 4 месяца ни одного колхозника в колхоз не приняли». ¹³¹ В этой же области «в некоторых селах разбрасывались листовки, призывающие к выходу из колхоза, а в селе Суходол Гусятинского района была организована делегация для поездки в Каменец-Подольскую область для ознакомления с жизнью колхозников, которая после возвращения занялась антиколхозной агитацией, результатом которой явились выходы из колхоза». ¹³²

В селе Мислятичи Дрогобычской области «было проведено сведение земли в один массив и не была указана селянам земля взамен взятой у них, что привело к тому, что более 200 мужчин и женщин вышли в поле в знак протеста против сведения земли — не давали работать трактористам. Выходили женщины с детьми против трактора, бросали бревна и доски под трактор и не давали возможности производить работу трактором». ¹³³

В Галичском районе Станиславской

области, когда партийный функционер Панчишек попытался рассказать крестьянам о сельскохозяйственной выставке, призывая крестьян вступить в колхоз, «группа женщин в 30 человек организовано выступила против колхоза, их поддержали другие». ¹³⁴

Во Львовской области на пленуме обкома в ноябре 1940 года отмечалось, что создано всего 71 коллективное хозяйство, т.е. 2,1% от общего количества дворов. Подчеркивалось также, что первые колхозы в области были организованы на землях осадников и помещиков, для создания же новых хозяйств свободных земель нет, а крестьяне объединять свои наделы не хотят. ¹³⁵

Анализ просмотренных документов позволяет сделать вывод, что, вплоть до начала советско-германской войны, коммунисты так и не смогли достигнуть сколь-нибудь ощутимых успехов в деле коллективизации.

Сокращения в тексте.

БССР—Белорусская Советская Социалистическая Республика.
КП(б)—Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии.
КП(б)У—Коммунистическая партия (большевиков) Украины.
ОК—областной комитет партии, обком.
РАЙОНО—районный отдел народного образования.
РИК—районный исполнительный комитет.
РК—районный комитет партии, райком.
РККА—Рабоче-Крестьянская Красная Армия.
РО—районный отдел (милиции или НКВД).
РОМ—районный отдел милиции.
РЦХИДНИ—Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории.
СНК—Совет Народных Комиссаров.
УНКВД—областное управление НКВД.
УССР—Украинская Советская Социалистическая Республика.
ЦХСД—Центр хранения современной документации.
ФЗК—фабрично-заводской комитет (профсоюзный).

Примечания

1. ф. 17, оп. 21, д. 456, л. 142. Протоколы №№ 76-91 заседаний бюро ЦК КП(б) с материалами.
2. ф. 17, оп. 3, д. 1014. Протокол №7 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 252-гс.
3. ф. 17, оп. 21, д. 456, л. 142. Протоколы №№ 76-91 бюро ЦК КП(б) с материалами.
4. ф. 17, оп. 22, д. 247, л. 95-97. Материалы 1 Брестской облпартиконференции.
5. ф. 17, оп. 22, д. 3422, л. 18. Материалы 1 Станиславской облпартиконференции.
6. там же.
7. ф. 17, оп. 3, д. 1015, л. 1. Протокол №8 Политбюро ЦК ВКП(б).
8. «Правда», 5 декабря 1939 г., указы ПВС СССР об образовании западных областей УССР и БССР.
9. ф. 17, оп. 21, д. 458, л. 3, 4. Протоколы №№ 104-110 заседаний бюро ЦК КП(б) с материалами.
10. там же, л. 35-38.
11. ф. 17, оп. 21, д. 4697, л. п. 233-241.

- Протокол №14 политбюро ЦК КП(б)У.
12. ф. 17, оп. 21, д. 456, л. 142. Протоколы №№ 76-91 бюро ЦК КП(б) с материалами.
13. ф. 17, оп. 21, д. 4699, л. п. 118, 119. Протоколы №№ 15-16 политбюро ЦК КП(б)У с материалами.
14. ф. 17, оп. 21, д. 457, л. 3(об). Протоколы №№ 92-103 бюро ЦК КП(б) с материалами.
15. ф. 17, оп. 22, д. 3422, л. 18. Материалы 1 Станиславской облпартиконференции.
16. ф. 17, оп. 22, д. 230, л. л. 70, 71. Протоколы пленума Белостокского ОК КП(б)Б, октябрь 1940 года.
17. ф. 17, оп. 22, д. 3271, л. 70. Материалы 1 Львовской облпартиконференции.
18. ф. 17, оп. 22, д. 3379, л. 61. Материалы 1 Ровенской облпартиконференции.
19. ф. 17, оп. 22, д. 230, л. 69. Протоколы пленума Белостокского ОК КП(б)Б, октябрь 1940 года.
20. ф. 17, оп. 22, д. 3108, л. 38. Протоколы 1 Дрогобычской облпартиконференции.
21. ф. 17, оп. 22, д. 3470, л. 116. Протоколы 1 Тернопольской облпартиконференции.
22. ф. 17, оп. 22, д. 3383, л. л. 252, 253. Протоколы бюро Ровенского ОК КП(б)У, январь-март 1940 г.
23. там же.
24. ф. 17, оп. 22, д. 348, л. 32. Протоколы бюро Пинского ОК КП(б)Б, сентябрь-ноябрь 1940 года.
25. ф. 17, оп. 22, д. 219, л. 5. Протоколы бюро Барановичского ОК КП(б)Б, декабрь 1939 года.
26. ф. 17, оп. 22, д. 268, л. л. 100, 101. Протоколы Бюро Вилейского ОК КП(б)Б, август-сентябрь 1940 года.
27. ф. 17, оп. 22, д. 3116, л. л. 72, 73. Протоколы бюро Дрогобычского ОК КП(б)У, октябрь-декабрь 1940 года.
28. ф. 17, оп. 22, д. 3425, л. 202. Протоколы пленумов Станиславского ОК КП(б)У, февраль-апрель 1941 года.
29. ф. 17, оп. 22, д. 3422, л. 16. Материалы 1 Станиславской облпартиконференции.
30. ф. 17, оп. 22, д. 247, л. л. 95-97. Материалы 1 Брестской облпартиконференции.
31. там же.
32. ф. 17, оп. 22, д. 251, л. п. 202-204. Протоколы бюро Брестского ОК КП(б)Б, январь-март 1940 года.
33. ф. 17, оп. 22, д. 247, л. 129. Материалы 1 Брестской облпартиконференции.
34. ф. 17, оп. 3, д. 1014. Протокол №7 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 270-гс.
35. ф. 17, оп. 3, д. 1016. Протокол №9 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 195-гс.
36. ф. 17, оп. 117, д. 48, л. 85. Материалы к протоколу №17 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 29 октября 1939 года.
37. ф. 17, оп. 3, д. 1020, л. 21. Протокол №13 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 92-гс.
38. ф. 17, оп. 117, д. 46, л. 136. Материалы к протоколу №16 Оргбюро ЦК ВКП(б).
39. ф. 17, оп. 3, д. 1016. Протокол №9 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 179-гс.
40. ф. 17, оп. 22, д. 219, л. 1. Протоколы бюро Барановичского ОК КП(б)Б, декабрь 1939 года.
41. ф. 17, оп. 22, д. 3279, л. 99. Протоколы бюро Тернопольского ОК КП(б)У, июль-август 1940 года.
42. ф. 17, оп. 117, д. 69, л. 195. Материалы к протоколу №27 Секретариата ЦК ВКП(б).
43. там же, л. 194.
44. ф. 17, оп. 3, д. 1021, л. 37. Протокол №14

Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 116-гс.
45. ф.17, оп.22, д.233, л.л.89-92.
Протоколы бюро Белостокского ОК КП(б)Б, январь-март 1940 года.
46. ф.17, оп.21, д.4699. Протоколы №№15-16 политбюро ЦК КП(б)У с материалами, протокол №15, пункт 120-оп.
47. ф.17, оп.22, д.233, л.л.27, 28.
Протоколы бюро Белостокского ОК КП(б)Б, январь-март 1940 года.
48. ф.17, оп.22, д.3470, л.62. Материалы 1 Тарнопольской облпартконференции.
49. ф.17, оп.22, д.220, л.62. Протоколы бюро Барановичского ОК КП(б)Б, январь-июль 1940 года.
50. ф.17, оп.22, д.229, л.231. Материалы 1 Белостокской облпартконференции.
51. ф.17, оп.22, д.3108, л.47. Материалы 1 Дрогобычской облпартконференции.
52. ф.17, оп.22, д.3422, л.52. Материалы 1 Станиславской облпартконференции.
53. там же, л.118.
54. ф.17, оп.22, д.233, л.л.251, 252.
Протоколы бюро Белостокского ОК КП(б)Б, январь-март 1940 года.
55. ф.17, оп.22, д.3108, л.119. Материалы 1 Дрогобычской облпартконференции.
56. там же, л.121.
57. ф.17, оп.22, д.3021, л.63. Материалы 1 Волынской облпартконференции.
58. ф.17, оп.3, д.1018, л.13. Протокол №11 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 68-гс.
59. ф.17, оп.22, д.3476, л.л.139, 140.
Протоколы бюро Тарнопольского ОК КП(б)У, январь-март 1940 года.
60. ф.17, оп.22, д.3428, л.л.174-176.
Протоколы бюро Станиславского ОК КП(б)У, январь-февраль 1940 года.
61. ф.17, оп.22, д.220, л.62. Протоколы бюро Барановичского ОК КП(б)Б, январь-июль 1940 года.
62. ф.17, оп.22, д.229, л.235. Материалы 1 Белостокской облпартконференции.
63. ф.17, оп.22, д.247, л.л.158-159. Материалы 1 Брестской облпартконференции.
64. ф.17, оп.22, д.3470, л.127. Материалы 1 Тарнопольской облпартконференции.
65. ф.17, оп.22, д.3108, л.25. Материалы 1 Дрогобычской облпартконференции.
66. ф.17, оп.22, д.3383, л.252. Протоколы бюро Ровенского ОК КП(б)У, январь-март 1940 года.
67. ф.17, оп.22, д.3432, л.л.6-8. Протоколы бюро Станиславской ОК КП(б)У, август-октябрь 1940 года.
68. ф.17, оп.22, д.3276, л.л.214-215.
Протоколы бюро Львовского ОК КП(б)У, декабрь 1939-апрель 1940 годов.
69. ф.17, оп.22, д.268, л.л.100, 101.
Протоколы бюро Вилейского ОК КП(б)Б, август-сентябрь 1940 года.
70. ф.17, оп.22, д.268, л.102. Протоколы бюро Вилейского ОК КП(б)Б, август-сентябрь 1940 года.
71. ф.17, оп.22, д.346, л.л.210, 211.
Протоколы бюро Пинского ОК КП(б)Б, январь-июнь 1940 года.
72. ф.17, оп.22, д.229, л.239. Материалы 1 Белостокской облпартконференции.
73. ф.17, оп.22, д.268, л.169. Протоколы бюро Вилейского ОК КП(б)Б, август-сентябрь 1940 года.
74. ф.17, оп.22, д.3428, л.л.204-206.
Протоколы бюро Станиславского ОК КП(б)У, январь-февраль 1940 года.
75. ф.17, оп.22, д.3383, л.57. Протоколы бюро Ровенского ОК КП(б)У, январь-март

1940 года.
76. ф.17, оп.22, д.233, л.л.213-214.
Протоколы бюро Белостокского ОК КП(б)Б, январь-март 1940 года.
77. ф.17, оп.22, д.229, л.341. Материалы 1 Белостокской облпартконференции.
78. ф.17, оп.22, д.3422, л.47. Материалы 1 Станиславской облпартконференции.
79. ф.17, оп.22, д.3430, л.л.43-45.
Протоколы бюро Станиславского ОК КП(б)У, май-июнь 1940 года.
80. ф.17, оп.22, д.3276, л.л.147-148.
Протоколы бюро Львовского ОК КП(б)У, декабрь 1939-апрель 1940 г.г.
81. ф.17, оп.22, д.3108, л.32. Материалы 1 Дрогобычской облпартконференции.
82. ф.17, оп.22, д.229, л.241. Материалы 1 Белостокской облпартконференции.
83. ф.17, оп.3, д.1014, л.л.57-61.
Протокол №7 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 252-гс.
84. ф.17, оп.21, д.456, л.142. Протоколы №№76-91 бюро ЦК КП(б)Б с материалами.
85. ф.17, оп.21, д.457, л.л.12-26, 45-47.
Протоколы №№92-103 ЦК КП(б)Б с материалами.
86. ф.17, оп.3, д.1018, л.29. Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) №11, пункт 140-гс.
87. ф.17, оп.3, д.1019. Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) №12, пункт 81-гс.
88. ф.17, оп.3, д.1020, л.11. Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) №13, пункт 40-гс.
89. ф.17, оп.21, д.4697. Протокол №14 политбюро ЦК КП(б)У, пункт 861-гс.
90. ф.17, оп.21, д.458, л.27. Протоколы №№104-110 бюро ЦК КП(б)Б с материалами.
91. ф.17, оп.22, д.346, л.50. Протоколы бюро Пинского ОК КП(б)Б, январь-июнь 1940 года.
92. ф.17, оп.22, д.197, л.л.188-193.
Протоколы бюро ЦК КП(б)Б №№119-125 с материалами.
93. ф.17, оп.22, д.198, л.л.2-4. Протоколы №№126-133 бюро ЦК КП(б)Б с материалами.
94. ф.17, оп.22, д.3024, л.153. Протоколы бюро Волынского ОК КП(б)У, январь-март 1940 года.
95. ф.17, оп.22, д.3383, л.117. Протоколы бюро Ровенского ОК КП(б)У, январь-май 1940 года.
96. там же, л.165.
97. ф.17, оп.22, д.229, л.187. Материалы 1 Белостокской облпартконференции.
98. ф.17, оп.22, д.342, л.15. Протоколы пленумов Пинского ОК КП(б)Б, апрель-октябрь 1940 года.
99. ф.17, оп.22, д.3470, л.л.69, 70. Материалы 1 Тарнопольской облпартконференции.
100. ф.17, оп.22, д.247, л.160. Материалы 1 Брестской облпартконференции.
101. ф.17, оп.22, д.3422, л.32. Материалы 1 Станиславской облпартконференции.
102. ф.17, оп.22, д.342, л.104. Протоколы пленумов Пинского ОК КП(б)Б, апрель-октябрь 1940 года.
103. ф.17, оп.21, д.458, л.27. Протоколы №№104-110 бюро ЦК КП(б)Б с материалами.
104. ф.17, оп.22, д.197, л.79. Протоколы №№119-125 бюро ЦК КП(б)Б с материалами.
105. ф.17, оп.22, д.342, л.л.107-108.
Протоколы пленумов Пинского ОК КП(б)Б, апрель-октябрь 1940 года.
106. там же, л.111.
107. ф.17, оп.22, д.3472, л.л.19, 20.

Протоколы пленума Тарнопольского ОК КП(б)У, декабрь 1940 года.
108. ф.17, оп.22, д.3116, л.л.72-74. Протоколы бюро Дрогобычского ОК КП(б)У, октябрь-декабрь 1940 года.
109. ф.17, оп.117, д.38, л.147. Материалы к протоколу №12 Оргбюро ЦК ВКП(б), пункт 517-гс.
110. ф.17, оп.22, д.219, л.3. Протоколы Барановичского ОК КП(б)Б, декабрь 1939 года.
111. ф.17, оп.22, д.3427, л.л.41-43.
Протоколы Станиславского ОК КП(б)У, декабрь 1939 года.
112. ф.17, оп.3, д.1016. Протокол №9 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 156-гс.
113. ф.17, оп.21, д.457, л.л.27-44.
Протоколы №№92-103 бюро ЦК КП(б)Б.
114. ф.17, оп.22, д.219, л.л.4, 5.
Протоколы бюро Барановичского ОК КП(б)Б, декабрь 1939 года.
115. ф.17, оп.22, д.3108, л.л.118-121. Материалы 1 Дрогобычской облпартконференции.
116. ф.17, оп.22, д.3276, л.13. Протоколы бюро Львовского ОК КП(б)У, декабрь 1939-апрель 1940 г.г.
117. ф.17, оп.117, д.69, л.200. Материалы к протоколу №27 Секретариата ЦК ВКП(б).
118. ф.17, оп.22, д.3470, л.58. Материалы 1 Тарнопольской облпартконференции.
119. ф.17, оп.22, д.3476, л.л.78-79.
Протоколы бюро Тарнопольского ОК КП(б)У, январь-март 1940 года.
120. ф.17, оп.22, д.3429, л.л.72-73.
Протоколы бюро Станиславского ОК КП(б)У, февраль-апрель 1940 года.
121. ф.17, оп.3, д.1020, л.7. Протокол Политбюро ЦК ВКП(б) №13, пункт 30-гс.
122. ф.17, оп.22, д.2965, л.119. Протокол №18 политбюро ЦК КП(б)У, пункт 314-оп.
123. ф.17, оп.22, д.196, л.л.164, 165. Протоколы №№114-118 бюро ЦК КП(б)Б, пункт 75.
124. ф.17, оп.3, д.1021, л.39. Протокол №14 Политбюро ЦК ВКП(б), пункт 123-гс.
125. ф.17, оп.22, д.230, л.64. Протоколы пленумов Белостокского ОК КП(б)Б, апрель-октябрь 1940 года.
126. ф.17, оп.22, д.233, л.л.203, 204. Протоколы бюро Белостокского ОК КП(б)Б, январь-март 1940 года.
127. ф.17, оп.22, д.342, л.л.15, 16.
Протоколы пленумов Пинского ОК КП(б)Б, апрель-октябрь 1940 года.
128. ф.17, оп.22, д.347, л.40. Протоколы бюро Пинского ОК КП(б)Б, июль-август 1940 года.
129. ф.17, оп.22, д.3022, л.л.53-56.
Протоколы пленумов Волынского ОК КП(б)У, апрель-октябрь 1940 года.
130. там же, л.66.
131. ф.17, оп.22, д.3472, л.л.77, 78.
Протоколы пленума Тарнопольского ОК КП(б)У, декабрь 1940 года.
132. ф.17, оп.22, д.3470, л.53. Материалы 1 Тарнопольской облпартконференции.
133. ф.17, оп.22, д.3112, л.14.
Протоколы пленума Дрогобычского ОК КП(б)У, апрель 1941 года.
134. ф.17, оп.22, д.3432, л.128.
Протоколы бюро Станиславского ОК КП(б)У, август-октябрь 1940 года.
135. ф.17, оп.22, д.3272, л.л.190, 191.
Протоколы пленума Львовского ОК КП(б)У, апрель-ноябрь 1940 года.

Сергей ГЛУШКО

Странные тайны захоронений под Медным

Фоторепортаж

Владимира КРУПКО и
Людмилы ЗИНЧЕНКО

Две церемонии, прошедшие в июне 1995 года на месте бывших дач Калининского управления НКВД—КГБ под селом Медным, заставили вспомнить историю раскрытия (впрочем, до сих пор неполного) тайн одного из крупнейших в Европе массового захоронения казненных.

Первая церемония, посвященная открытию памятного знака над могилами расстрелянных в разные годы граждан бывшего СССР, состоялась 7 июня. Нас, членов тверского "Мемориала", пригласили на нее в последний момент и даже предложили выступить. И все же церемония эта показалась нам очень странной.

С одной стороны, высокий уровень участников несомненно свидетельствовал о большом значении, которое придавалось этому событию на уровне высшей государственной власти — истолковать иначе приезд вице-премьера Юрия Ярова просто невозможно. С другой стороны, было заметно, что органи-

заторы явно не хотят, чтобы значение этого события оказалось слишком большим. Подготовка к нему шла без всякого шума и без обсуждений. Были приняты меры к тому, чтобы на месте церемонии не было слишком большого скопления народа. Траурный митинг был более чем кратким — не более 20 минут, освещение в средствах массовой информации — более чем скромным. Да и освещать-то было почти нечего: пять трехминутных выступлений, панихида и освящение памятного знака укладывались в минутный теле-радиосюжет и в несколько строк газетного репортажа.

Между тем, событие, учитывая его предысторию и возможные последствия, произошло далеко не рядовое. Вообще история медновских захоронений была и остается окруженной какими-то странными тайнами. Странность их заключается в том, что многим людям, и достаточно давно, эти тайны были известны. Они о них даже говорили, причем нельзя сказать, чтобы очень тихо. Но тайны все равно оставались тайнами, во всяком случае, в устах тех, кто по долгу службы обязан был их раскрывать.

Для нас, членов тверского "Мемориала" факт захоронения польских военнопленных в районе Медного стал известен буквально с

первого месяца существования нашего общества, вернее, тогда еще инициативной группы. Уже на первом митинге памяти жертв репрессий 26 ноября 1988 года мы говорили об этом и даже называли цифру — 10 тысяч. Потом, когда в ходе расследования, проведенного Главной военной прокуратурой, стало известно число казненных поляков — более шести тысяч человек, — мы решили, что та, первая цифра была неточной. Но совсем недавно, несколько месяцев назад, к уже известному числу поляков добавилось число казненных соотечественников — около 4 тысяч. И, таким образом, первоначальная цифра, казавшаяся многим всего лишь слухом, оказалась совершенно точной.

Откуда же пошел этот "слух"? Как ни странно, именно оттуда, где его долгое время не хотели признавать — из управления КГБ по Калининской области. Наверное, еще не пришло время назвать имена тех, теперь уже

бывших сотрудников этого управления, которые передали эту информацию общественности. Тем более, что сам факт ее утечки вызвал у тогдашнего руководства УКГБ сильное беспокойство. Все мемориальцы хорошо запомнили встречу с полковником А.И.Тарасовым, состоявшуюся сразу после второго мемориального митинга 5 марта 1989 года. Главное, что интересовало начальника идеологического отдела управления — откуда к нам попали сведения о медновском захоронении. Одновременно, с

неменьшим упорством он пытался убедить нас, что никакого захоронения в районе дач КГБ под Медным нет и быть не может. "Иначе бы мы о нем знали", — звучало как самый веский аргумент. Очень скоро ложь полковника стала для нас еще более очевидной. Один из сотрудников управления, человек, безусловно, совестливый и честный (признаюсь, до встречи с ним я полагал, что под сенью андроповско-крючковой конторы такие люди существовать не могут), передал мне примерные координаты захоронения поляков. Вскоре после этого полковник Тарасов еще раз пожелал встретиться с мемориальцами, но не со всеми, а лишь с двумя женщинами, которых он считал, видимо, более разговорчивыми. Смысл состоявшейся беседы был все тот же: полковник настоятельно просил сообщить ему, откуда мы знаем о медновских захоронениях. Это было нужно якобы для осуществления их поиска. Но полковнику не повезло, женщины "не расколотись".

В сентябре 1989 года, рискуя быть задержанными охраной базы отдыха КГБ, мы попробовали отыскать место захоронения с помощью пяти лопат. Но ничего не нашли. Однако, когда два года спустя было вскрыто первое захоронение поляков, мы убедились, что координаты нам были даны хотя и приблизительные, но верные — мы ошиблись всего на 10-15 метров, и будь у нас сколько-нибудь времени в запасе, уже следующей серией шурфов мы должны были наткнуться на могилы...

В 1990 году после известной переписки между польским и советским президентами было официально возбуждено уголовное дело, а расследование по факту убийства польских пленников из Осташковского лагеря поручено тверскому управлению КГБ. Однажды на заседании комиссии по увековечиванию памяти жертв репрессий, существовавшей тогда при облизполкоме, я предложил методику поиска мест захоронений с помощью шурфов-"закопшек". Проработав немало лет на инженерно-геологических изысканиях, я мог бы и обосновать эту методику, и организовать сами работы с помощью добровольцев, в которых тогда недостатка еще не было. Мое предложение было отвергнуто тогдашним начальником УКГБ В.А.Лаконцевым, я бы даже сказал, с негодованием. "Это дело специалистов", — заявил он. Кстати говоря, методика зондировочных работ, примененная впоследствии польскими специалистами, по сути мало чем отличалась от той, что предлагали мы. Только вместо лопат они применяли хорошо мне знакомый ручной бур геолога. А вот "специалисты" из КГБ за все месяцы, пока следствие находилось в их руках, не нашли буквально ничего.

Причина, я думаю, проста. Им и не нужно было ничего искать. Стоило только поднять документы и ткнуть пальцем: вот здесь лежат поляки, здесь — наши. Но делать этого им не хотелось. Может жалко было дач, а скорее всего просто ждали: им казалось, что все еще может повернуться в обратную сторону. И действительно: в первый же день гкачепистского переворота генерал Лаконцев распорядился приостановить работы по эксгумации одного из польских захоронений, начатые четырьмя днями раньше. Прзвда, полковник Третецкий, руководитель следственной группы Главной военной прокуратуры, которой к тому времени было передано следствие из рук явно бездействовавшего тверского УКГБ, отказался выполнить это распоряжение и работы продолжались. Промажнувшийся таким образом генерал вскоре был переведен от греха подальше — в Москву, а сам КГБ после основательных перетрясок превратился в Федеральную службу безопасности.

Между тем игры в странные тайны, похоже, продолжают. До сих пор остается неясным, откуда возникла цифра — 4 тысячи расстрелянных советских граждан. По заверениям пресс-службы тверского управления ФСБ, у них никаких данных о количестве захороненных в Медном нет. И как появилась эта цифра в докладной записке ФСБ на имя премьера Черномырдина, они не знают. "Видимо, из центрального архива", — сказали мне. Я звоню Николаю Антоновичу Шушакову — известному краеведу, в прошлом — сотруднику Калининского УКГБ, имевшему самое

непосредственное отношение к его архиву. Он мне рассказывает, что примерно в 1979 или 1980 году приезжали в Калининское управление какие-то "ребята" из Москвы. Месяца два они работали в районе дач под Медным. Цель их работы, по мнению Николая Антоновича, состояла в том, "чтобы все запрятать". После них и появился рядом с легкими дачными домиками солидный бревенчатый дом, накрывший центральную часть захоронения, из которого кое-где вымывались или выдавливались наружу человеческие кости.

Знали ли отдыхавшие здесь чекисты, что скрыто под корнями молодого леса окружавшего дачи? То, что многие догадывались — несомненно. Но не все. Помню потрясение коллеги-журналистки, вместе с которой мы однажды заехали в это место на редакционной машине по пути в дальнюю командировку. Она отдыхала здесь когда-то у своего дяди-чекиста. И разумеется, ей никто ничего не говорил...

Н.А.Шушаков утверждает, что в сейфе

схема этого района с указанием всех захоронений, вплоть до отдельных могил, появившихся здесь уже во время войны в результате деятельности трибунала 29-й армии. Потом эта схема исчезла. Во всяком случае, когда В.А. Лаконцев принимал дела, ее как будто бы уже не было. Трудно сказать, каков был порядок уничтожения подобных документов. Несомненно одно: были в КГБ секреты недоступные даже высокопоставленным сотрудникам, не говоря уж о рядовых.

В докладной записке, представленной тверским управлением ФСБ администрации области в этом году, говорится о том, что шестьдесят с лишним томов, содержащих протоколы заседаний "троек" и переписку, касающуюся приведения приговоров в исполнение, не дают ответа на вопрос о местах захоронения казненных. При этом дается ссылка на известный оперативный приказ наркома Ежова N 00447 от 30 июля 1937 года, предписывающий сохранять в полной тайне место и время приведения приговоров в исполнение. Но дело в том, что место расстрела и место захоронения — это два разных места, и на второе этот приказ явно не распространялся. К тому же места захоронений надо было как-то охранять, чтобы они не были случайно раскопаны. (Так появилась, видимо, идея устраивать над могилами зоны отдыха для чекистов). Но держать все эти мероприятия в тайне от своих же было невозможно.

Вот и Н.А. Шушаков не отрицает, что о месте и количестве захороненных он знал давно. Знает он и сколько расстрелянных лежит на Волынском кладбище в Твери. Знает, но цифру пока не называет — видимо, не хочет подводить своих бывших коллег, не желающих обнаружить это число. Так что, тут мы имеем дело еще с одной "странный" тайной.

Однако вернемся к медновскому захоронению, вернее к памятникам над российскими и польскими могилами. Всего через четыре дня после открытия памятного знака "соотечественникам — жертвам войн и репрессий" состоялась установка закладного камня на месте польского военного мемориала. Конечно традиции у наших стран разные, и все же стоит сравнить обе церемонии. При нашей получасовой польская длилась три часа. Из небылицкой Польши прибыли сотни людей, большинство из которых составляли не чиновники разных ведомств, а родственники погибших. У нас же даже из Твери не пригласили ни родных — тех самых "детей врагов народа", что вдоволь нахлебались своих собственных бед, — ни уцелевших узников. И вся наша церемония прошла в присутствии почти одних только "официальных лиц", то есть чиновников, прибывших более по служебной необходимости, чем по велению совести.

Если бы было по-другому, то, наверное, первый в области памятник согражданам, принявшим мученический венец появился бы в самой Твери — либо на Волынском кладбище, либо на месте казни, рядом с нынешней медицинской академией. Тем более, что решения о сооружении этих памятников давным давно принимались... Вот и приходит поневоле мысль, что и в Медном не было бы памятника соотечественникам, если бы не легли рядом с ними польские мученики. А что же мы сами — даже в памяти о близких своих будем лишь за соседями тянуться?

Медновское и волынское захоронения жертв репрессий — далеко не единственные в нашей области. Недавнее обнаружение останков казненного НКВД тверского архиепископа Фаддея на Неопалимовском кладбище доказывает, что и там закапывали убитых или умрших в чекистских застенках. Между тем, никто не занимается их поисками. Заброшенное кладбище постоянно оскверняется грабителями могил, число которых в наше лихое время все растет. Устные показания о других местах захоронений в Твери, собранные в свое время членами "Мемориала", никем всерьез не проверялись. Общество не имеет возможности самостоятельно вести подобные расследования. Да и, если честно говорить, общее внимание к трагическим страницам недавнего прошлого после всплеска пяти-семилетней давности, можно сказать затухает. Мириться с этим — значит мириться с затуханием общественной совести, которое всегда идет рядом с национальным вырождением. В нашей истории не должно быть странных тайн — иначе мы рискуем вернуться к самым худшим временам нашего прошлого, по сравнению с которыми нынешние трудности покажутся просто смешными.

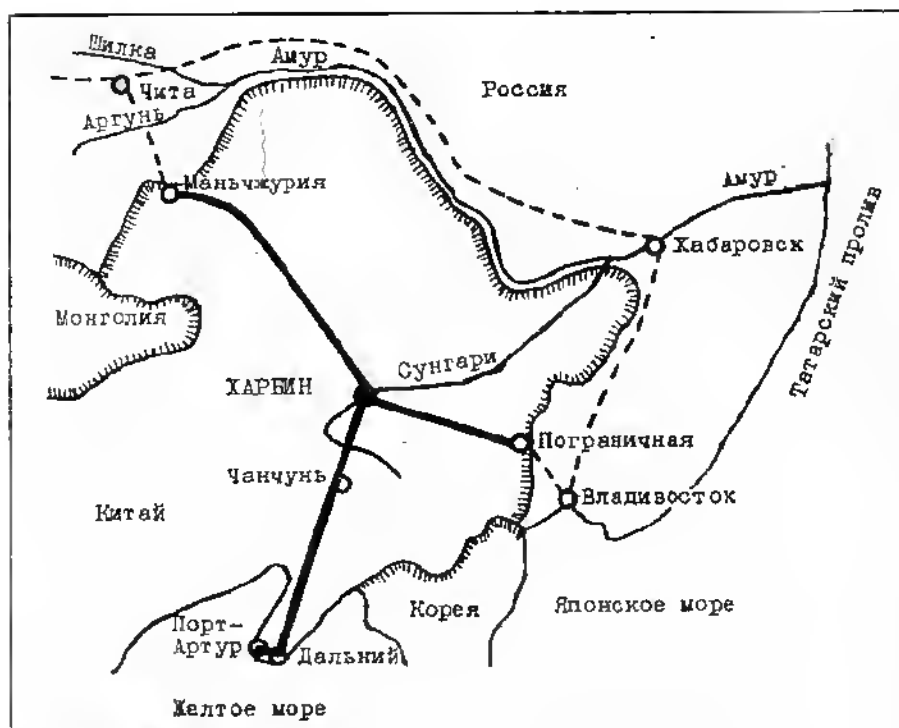
Тверь

Леонид МАРКИЗОВ

Харбин известный и неизвестный

Из истории Китайской Восточной железной дороги

中国

Харбин — административный центр провинции Хэйлунцзян был основан в 1897 году. Пересечение рекой Сунгари линии Китайско-Восточной железной дороги было начальным пунктом строительства этой магистрали, которое шло сразу в трех направлениях — восточном, западном и южном, что было удобно для доставки необходимых строительных материалов, которые привозились речным путем по Уссури, Амуру и Сунгари. Через несколько месяцев после окончания строительства КВЖД разразилась русско-японская война. Харбин становится тыловым центром русской армии, в котором

размещались огромные интендантские склады, казармы, госпитали. Маленький поселок превратился в крупный город.

«Планета». «По Китаю»

• • •

Десятки тысяч работников КВЖД приехали в СССР в 1931 году в связи с продажей советским правительством Японии советской доли КВЖД. Во время ежовщины почти все кавежединцы были осуждены как «японские шпионы». Большинство из них родилось в царской России или в Китае и в СССР никогда раньше не были. Они воспользовались приглашением советского правительства, обещавшего им самые лучшие условия по приезду в СССР.

Jaques Rossi, «The GULAG handbook»

Почти век тому назад, в 1898 году, в Маньчжурии, как тогда назывался Северо-Восточный Китай, русские строители с участием китайцев заложили город Харбин в связи со строительством Китайской Восточной железной дороги (строилась в 1897 — 1903 гг.) на концессии, предоставленной Китаем акционерному обществу КВЖД. Строительство Харбина и железной дороги дало животворный толчок процветанию этой до того времени отсталой окраины китайского государства.

Харбин, расположенный на реке Сунгари (приток р. Амур), стал центром строительства КВЖД. От Харбина были построены железнодорожные пути со всеми инженерными сооружениями и социально-культурной инфраструктурой в трех направлениях: на северо-запад — в сторону Забайкалья, до ст. Маньчжурия; на восток — в сторону Владивостока, до ст. Пограничная; на юг — до г. Дальний (по Портсмутскому договору 1905 г. часть этой дороги, от ст. Чанчунь до г. Дальний, отошла к Японии и стала называться Южно-Маньчжурской железной дорогой — ЮМЖД).

Постройка КВЖД позволила сократить протяженность пути из России и Сибири на Дальний Восток и в Приморье. Строительство КВЖД финансировалось неправительственным Русско-Китайским банком (позднее — Русско-Азиатский банк). Дорога была построена и эксплуатировалась Россией как чисто коммерческое предприятие. После революции, по советско-китайскому соглашению 31 мая 1924 года КВЖД стала управляться обеими сторонами на паритетных началах, оставаясь коммерческим предприятием.

Забегая вперед, отметим, что после оккупации в 1931 г. Маньчжурии (и в том числе «Особого района восточных провинций», как называлась полоса отчуждения КВЖД) японскими войсками и создания ими марионеточного государства Маньчжоу-Го, нормальная работа КВЖД стала сначала затруднительной, а затем попросту невозможной. Поэтому в 1935 году СССР продал свои права на дорогу властям Маньчжоу-Го.

В 1945 году, в результате поражения Японии и ее союзников в войне на Тихом океане, китайское правительство Чжан Кайши восстановило право

Православная церковь в Харбине.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

СССР на КВЖД, которая стала именоваться Китайской Чаньчунской железной дорогой (КЧЖД) и управлялась вновь совместно СССР и Китаем на паритетных началах до тех пор, пока СССР не отказался от своих прав на КЧЖД добровольно и безвозмездно (1952 г.) в пользу КНР.

Россияне в полосе отчуждения КВЖД

Харбин стал уникальным городом с русскими постройками, русским населением и китайским колоритом. Город с первых дней своего существования жил без деления на сословия и национальности. Украинцы, армяне, грузины, латыши, поляки, евреи, все кто желал, создавали свои национальные общества и вносили свой духовный вклад: соблюдали свои праздники, обычаи, которые всеми уважались. Сложились условия для сохранения представителями каждой национальности Российской империи своей самобытности, родного языка, национальных обычаев, вероисповедания. Здесь совершенно отсутствовало национальное угнетение, не было пресловутой "черты оседлости" для евреев, еще существовавшей в России. Русский язык был, как теперь говорят, языком межнационального общения. Им владели (в разной степени) и китайские предприниматели, и рабочие, и торговцы. Культурная жизнь была насыщена: работали клубы, театры, кинематографы, издавались газеты и журналы разных направлений.

В городе было большое русское население. В 1913 г. граждане Российской империи составляли примерно две трети жителей. В дальнейшем, по мере роста, это соотношение изменялось, но все же Харбин имел русское лицо — вывески были на русском и китайском

языках, в магазинах, в государственных учреждениях, на предприятиях языками общения были русский и китайский.

Русские дети учились как в железнодорожной, так и в многочисленных частных русских гимназиях, коммерческом училище, в Харбинском политехническом институте, в педагогическом институте, институте ориентальных (восточных) и коммерческих наук, горном техникуме и многочисленных специализированных учебных заведениях, доступ в которые был свободен для лиц любой национальности и гражданства. Преподавание велось на русском языке. Вузы Харбина были частными, государственными дотациями не пользовались. Только Харбинский политехнический институт (ХПИ) принадлежал КВЖД и финансировался дорогой. Китайцы, по окончании китайской средней школы, поступали на двухгодичные подготовительные курсы, по окончании которых зачислялись на 1 курс ХПИ. Половина мест в нем для поступающих принадлежала китайцам, половина — советским. При недоборе зачислялись в ХПИ и граждане других государств, а русские эмигранты представляли справку от граждан СССР или Китая, что они находятся на их изживлении и зачислялись в институт по соответствующей квоте. Обучение в гимназиях и вузах было платным, но вполне доступным. Для помощи малообеспеченным учащимся и студентам устраивались благотворительные мероприятия (балы, концерты и т.п.), сбор от которых предназначался для частичной оплаты за обучение и вносился по решению старосты (в гимназиях — родительского комитета) в кассу учебного заведения.

Репатриация КВЖДинцев в 1935 году

Как сказано выше, в 1935 году СССР продал свои права на КВЖД властям

Маньчжоу-Го, после чего советские железнодорожники были уволены и в значительной части вернулись в СССР. Лишь сравнительно немногие советские граждане остались в Харбине, кое-кто из них отказался от советского гражданства. В Харбине оставалось генеральное консульство СССР. А среди репатриантов были и эмигранты, не имевшие советских паспортов, но пожелавшие жить на своей исторической родине.

Репатриировавшиеся в СССР бывшие железнодорожники (как их тогда называли — "эваки") писали восторженные письма оставшимся в Харбине, сообщая им как и где они устроились — кто в аппарате Наркомпути, кто стал директором химического завода и пр. Но через некоторое время они перестали отвечать на письма харбинцев. Харбинцы по своему поняли молчание репатриантов, думали что они просто избегают переписки с оставшимися за границей.

Чтобы читателю стали ясны истинные причины прекращения переписки, воспользуемся документом из рассекреченного ныне архива МБ РФ. В бюллетене "Мемориал-Аспект" N1 (3) от июля 1993 года, издаваемом московским "Мемориалом", впервые был опубликован текст "Оперативного приказа народного комиссара внутренних дел Союза ССР N 00593" от 20 сентября 1937 года.

"Органами НКВД учтено до 25000 человек, так называемых "харбинцев" (бывшие служащие Китайско-Восточной железной дороги и реэмигранты из Маньчжоу-Го), осевших на железнодорожном транспорте и в промышленности Союза.

Учетные агентурно-оперативные материалы показывают, что выехавшие в СССР харбинцы, в подавляющем большинстве, состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности.

Доказательством этого могут служить также и следственные материалы. Например, на железнодорожном транспорте и промышленности за последний год репрессировано за активную террористическую и диверсионно-шпионскую деятельность до 4500 харбинцев. Следствие по их делам вскрывает тщательно подготовленную и планомерно выполнявшуюся работу японской разведки по организации на территории Советского Союза диверсионно-шпионских баз из числа харбинцев.

Рассылая при настоящем приказе закрытое письмо о террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев,

в целях разгрома насажденных на транспорте и в промышленности СССР шпионских кадров из харбинцев, ПРИКАЗЫВАЮ

1. С 1-го октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности.

2. Аресту подлежат все харбинцы:

а) избранные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности;

б) бывшие белые, реэмигранты, как эмигрировавшие в годы гражданской войны, так и военно-служащие разных белых формирований;

в) бывшие члены антисоветских политических партий (эсеры, меньшевики и др.);

г) участники троцкистских и правых формирований, а также все харбинцы, связанные деятельностью этих антисоветских формирований;

д) участники разных эмигрантских фашистских организаций ("Российский обще-воинский союз", "Союз казачьих станиц", "Союз мушкетеров", "Желтый Союз", "Черное кольцо", "Христианский союз молодых людей", "Русское студенческое общество", "Братство русской правды", "Трудовая крестьянская партия" и т.п.);

е) служившие в китайской полиции и войсках как до захвата Маньчжурии японцами, так и после образования Маньчжоу-Го;

ж) служившие в иностранных фирмах, прежде всего японских, а также белогвардейских (фирма Чурсина и друг.);

з) окончившие в Харбине известные курсы "Интернационал", "Славия", "Прага";

и) владельцы и совладельцы различных предприятий в Харбине (рестораны, гостиницы, гаражи и проч.);

к) нелегально въехавшие в СССР без установленных по закону советских документов;

л) принимавшие китайское подданство, а затем переходившие в советское гражданство;

м) бывшие контрабандисты, уголовники, торговцы опиумом, морфием и т.п.;

н) участники контрреволюционных сектантских группировок.

3. Аресты произвести в две очереди:

а) в первую очередь арестовать всех харбинцев, работающих в НКВД, служащих в Красной Армии, на железнодорожном и водном транспорте, в гражданском и воздушном флоте, на военных заводах, в оборонных цехах других заводов, в электросиловом хозяйстве всех промпредприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах, в химической промышленности;

б) во вторую очередь — всех остальных харбинцев, работающих в советских учреждениях, совхозах, колхозах и проч.

4. Харбинцев, не подпавших под перечисленные в пункте втором категории, независимо от наличия компрометирующих данных, немедленно удалить из железнодорожного, водного, и воздушного транспорта, а также из промышленных предприятий, приняв одновременно меры к недопущению впрямь на эти объекты.

5. Следствие по делам арестованных харбинцев развернуть с таким расчетом, чтобы в кратчайший срок полностью разоблачить всех участников диверсионно-шпионских и террористических организаций и групп. Выявляемую в процессе следствия харбинцев новую сеть шпионов, вредителей и диверсантов — НЕМЕДЛЕННО АРЕСТОВЫВАТЬ.

6. Всех арестованных харбинцев разбить на две категории:

а) к первой категории — отнести всех харбинцев, избранных в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности, которые подлежат расстрелу;

б) ко второй категории — всех остальных, менее активных харбинцев, подлежащих заключению в тюрьмы и лагеря, сроком от 8 до 10 лет.

7. На харбинцев, отнесенных в процессе следствия к первой и ко второй категории — ежедекадно составлять альбом (отдельная справка на каждого арестованного), с конкретным изложением следственных и агентурных материалов, определяющих степень виновности арестованных.

Альбом отправлять в НКВД СССР на утверждение. Отношение арестованных харбинцев к 1-й и 2-й категориям производится на основании агентурных и следственных данных — Народным Комиссаром Внутренних Дел республики — начальником УНКВД области или края, начальником ДТОГУБ НКВД совместно с соответствующим прокурором республики, области, края, дороги.

8. После утверждения списков НКВД СССР и прокурором Союза приговор приводить в исполнение — НЕМЕДЛЕННО.

9. Освобождение из тюрем и лагерей ранее осужденных харбинцев, отбывающих наказание за шпионаж, диверсию и вредительство — ПРЕКРАТИТЬ.

На этих лиц представить материалы для рассмотрения на Особом совещании НКВД СССР.

10. Операцию по харбинцам использовать для приобретения квалифицированной агентуры, приняв меры к недопущению в секретный аппарат двойников.

11. Операцию закончить к 25 декабря 1937 года.

12. В отношении семей репрессированных харбинцев руководствоваться моим приказом N 00486 от 15 августа 1937 г.

13. О ходе операции доносить мне по телеграфу каждые пять дней (5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца).

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР Генеральный Комиссар Государственной Безопасности ЕЖОВ.

Автор статьи — о себе

Прежде чем продолжить повествование о следующем периоде жизни русских в Китае, кратко расскажу о себе.

Родился я 20 августа (н.ст.) 1917 года в г.Хабаровске. В возрасте около одного года мои родители эмигрировали в Маньчжурию, где на восточной линии КВЖД стал работать, на лесной концессии, мой отец. Затем семья переехала в г.Харбин и до 28-летнего возраста я прожил в Харбине и Шанхае, где учился в русских гимназиях и высших учебных заведениях, а затем работал. Последние полтора года до моего ареста СМЕРШем я работал подрядчиком строительных работ в Харбине, приняв дело от отца и дяди, которые оставили себе торговлю углем и дровами. Я же стал подрядчиком во втором поколении, пройдя перед этим своего рода стажировку в Шанхае в крупной английской паровой компании "Моллерс лимитед" и в русской подрядной конторе Когана. Я работал прорабом: у Моллера — малярных на ремонте пароходов, у Когана — общестроительных.

Приехав в Шанхай в 1949 году, я, в отличие от Харбина, имел доступ к информации различных политических направлений. В результате переоценки взглядов я в 1941 году обратился в консульский отдел посольства СССР (в Шанхае консульство не работало, так как СССР не признавал марионеточное правительство Китая, возглавлявшееся японским ставленником Ван Цинвеем в Нанкине). Это мне "напомнили" когда я в 1944 году вернулся в Харбин и подал документы на регистрацию в качестве подрядчика строительных работ. Мне было очень быстро отказано, несмотря на то, что я имел два диплома — инженера путей сообщения и инженера-строителя, полученные в Харбинском политехническом институте и на политехническом факультете Северо-Маньчжурского университета Маньчжу-ди-го (тоже в Харбине).

На неофициальное обращение в инстанции через Союз подрядчиков при Бюро по делам российских эмигрантов, устно ответили так: — Он никогда не получит у нас лицензию работать подрядчиком, потому что он коммунист, хотя и имеет паспорт эмигранта.

На вопрос: "Что посоветуете сделать?" — был дан ответ: — Пусть снова подаст заявление, но мы положим его "под сукно" и не дадим ходатайству хода, иначе ему снова откажут. А пока не отказано, он имеет право работать подрядчиком. Это будет стоить (и была названа достаточно крупная сумма, которую чиновник получил и я смог работать).

Таковую я имел характеристику, когда

Политехнический институт в Харбине.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Советский Союз вступил в войну с Японией.

Бывалый человек предостерегал

9 августа 1945 года начались военные действия на Дальнем Востоке, а уже 15 августа японский император объявил по радио о капитуляции Японии, которая была выполнена Квантунской армией в Маньчжурии и Корее 19 августа. 18 августа в Харбин спустился на самолетах советский десант, а в двадцатых числах августа стали входить основные вооруженные силы. Дело в том, что в Маньчжурии с середины июля до середины августа, как обычно, наступил период ежедневных дождей и все грунтовые дороги раскисли, так, что ни танки, ни другая боевая техника не могли передвигаться. Пришлось перешивать железную дорогу с узкой на широкую (советскую — 1524 мм) колею и доставлять в Харбин военную технику на платформах.

Бывший харбинец Юрий Федорович Краснопевцев в книге "Рехвием разлученным и павшим" (Ярославль, Верхне-Волжское изд., 1992 г.) рассказал о том, что многие русские эмигранты в эти дни добровольно работали в штабе охраны Общества советских граждан и были вооружены, захватив оружие в одном из японских arsenалов. Они охраняли до подхода советских войск военные и промышленные объекты, пути сообщения, а также жизнь и имущество людей, патрулировали город, потерявший власть. Я могу подтвердить это, так как тоже участвовал в патрулировании города в составе группы русских молодых людей.

В городе был обеспечен полный порядок. Но после вступления в Харбин советских войск имели место безобра-

зия, так что временами нам было стыдно смотреть в глаза ограбленным китайцам, с которыми мы дружно жили многие годы. Нарушение порядка в городе военнослужащими и другими лицами вынудили коменданта Харбина гвардии генерал-майора Скворцова издать и вывесить приказ на русском и китайском языках о том, что в случаях мародерства следует вызывать комендантский патруль, которому разрешается применять оружие на месте преступления. Такие случаи были, хотя они и не носили массового характера. В основном, солдаты и офицеры относились к харбинцам дружелюбно.

После вступления советских войск в Маньчжурию и интернирования Квантунской армии, СМЕРШ начал свою активную репрессивную деятельность, охватив огромное количество людей. Подавляющее число их лет через 10, или позднее, было реабилитировано. Некоторые — посмертно.

Один из русских подрядчиков, ранее живший в СССР а затем бежавший в Маньчжурию (фамилию его я не помню) как-то при встрече сказал мне: — Идут многочисленные аресты. Ты бы лучше спрятался и переждал это время. Они тебя обязательно арестуют. Почему? Да потому что ты молодой, инженер, сочувствующий советской власти. Если тебя не арестовать, а уговаривать поехать на какую-нибудь удаленную стройку, ты можешь не согласиться. А когда тебя арестуют, то будут возить под конвоем туда, куда счтут нужным. А ты будешь думать, что СМЕРШ арестовал тебя по ошибке. А это не ошибка, это метод работы большевиков. Да и работать будешь практически за кусок хлеба. Без масла.

Я не поверил. Это была моя очередная ошибка.

Мои этапы

4 октября 1945 года меня арестовали. Следователь СМЕРШа Приморского военного округа задал мне один вопрос: "Расскажите вашу биографию". Я подробно, ничего не скрывая, рассказал, он подробно записал, включая и то, что в 1941 году я обращался в консульский отдел посольства СССР в Токио, а в августе 1945 года в генеральное консульство СССР в Харбине с ходатайством о советском гражданстве.

В конце октября нас под конвоем в товарных вагонах отправили из Харбина в Уссурийск, а в декабре из Уссурийска повезли в таких же вагонах в город Тавду Свердловской области, в "Востураллаг". В Тавду наш этап прибыл в рождественский сочельник 6 января 1946 года. Мы считались не заключенными, а следственными. Для нас освободили лагерный пункт в лесном поселке Тигень, чтобы мы не разлагали честных, но временно оступившихся советских граждан, и могли работать только на "общих работах", то есть на лесоповале. Мастерами были неполитические преступники. Конечно, было известно, что использование следственных на принудительных работах в "Востураллаге" противоречило нормам международного права.

Люди были истощены в результате систематического недоедания и продолжительного этапа в товарных вагонах. Через месяц кое-кто ослабел настолько, что не мог самостоятельно передвигаться, а некоторые скончались от истощения и физических перегрузок на рубке леса. Через три месяца в Тигень приехал начальник санчасти "Востураллага". Я в это время лежал в примитивном лазарете, под который оборудовали часть здания конторы лагпункта, и слышал, как врач обвиняла начальника лагпункта Борисова в том, что он довел контингент до жуткого состояния. Своей властью она добилась перевода всего состава из Тигени в Азанку, где самым тяжелым видом работ была шпалорезка. Но эта работа оказалась нашему контингенту под силу и такой катастрофы, как в Тигени, в Азанке не было.

"Просвет" наступил, когда в конце 1946 года из Свердловска приехала в Тавду и Азанку следственная группа, по результатам работы которой Особое совещание при МГБ СССР распределило кому 10, кому 15, 20, 25 лет заключения в ИТЛ. Основной статьей обвинения была 58-я пункт 4, который формулируется примерно так: оказание помощи тем остаткам международной буржуазии, которая еще борется против Советского государства! А у кого были еще и другие статьи, те получали более 10 лет. Причем прямого обвинения в шпионаже, диверсии, терроре не было — применялась дополнительная статья УК о подготовке к таким преступлениям.

Тут наступил, как я только что сказал, "просвет": нас стали брать на работу в аппарат лагеря и производства, в

первую очередь тех, у кого небольшой срок, то есть 10 лет. Я был назначен старшим инженером отдела капитального строительства "Востураллага". Это был май 1947 года.

Сбылся прогноз моего харбинского знакомого. Весной 1948 года меня по спецнаряду ГУЛАГа отправили в "Каргопольлаг", в п.Ерцево Архангельской области, где я более трех лет работал прорабом. Но так как я, в числе других харбинцев, был причислен к особо опасным государственным преступникам, то в мае 1951 года был этапирован в Воркуту, в "Речлаг". Там последние три года и несколько месяцев заключения я работал в производственно-техническом отделе на строительстве шахты №30 (потом она стала называться шахтой "Центральная" объединения "Воркутауголь"). В конце 1954 года я был условно-досрочно освобожден за несколько месяцев до окончания срока, а в 1957 году реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Следователь предсказал "движение"

Еще в 1946 году один из следователей по делам харбинцев говорил допрашиваемому: "Ты не волнуйся. Конечно, 10 лет ты получишь. Но у нас все в движении — что сегодня невероятно, завтра может стать фактом. Так что не переживай и жди. Быть может наступит изменение".

И вот в конце 1953 — начале 1954 гг. система особых лагерей пришла в движение. Еще в 1945 году многих удивляла, как казалось, некомпетентность следователей СМЕРШа в настроениях жившей в Китае русской эмигрантской молодежи, которая не скрывала своих оборонческих настроений и не допускала даже мысли о возможности поражения СССР в войне. Думается, что не некомпетентность СМЕРШа была причиной многочисленных арестов, а то, что следователи выполняли какую-то инструкцию. Пока мы не знаем какую. Вот несколько примеров.

В армии Маньчжоу-Го были отряды из русских эмигрантов, якобы добровольцев. Юношей вызывали в Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) и агитировали, чтобы они дали согласие пройти военную службу в армии этого марионеточного государства, в русском отряде, который возглавлял японец, полковник Асано. Помощниками у него были майор армии Маньчжоу-Го армянини Наголяни и некто Косов. Но, видимо, подумав серьезно — можно ли русской молодежи, в массе настроенной просоветски, давать в руки оружие — японцы весной 1945 года распустили весь этот отряд по домам. СМЕРШ все же арестовывал бывших "асановцев". А вот майор Наголяни после вступления советских войск в Харбин ходил по городу в форме советского капитана и приветливо улыбался харбинцам, показывая глазами на свои новые погоны. Где сейчас

Наголяни не знаю, а Косов, по слухам, жил в СССР и не подвергался репрессиям.

Уже после ареста я узнал, что, оказывается, в Харбине были курсы по подготовке шпионов, диверсантов, пропагандистов против СССР, но никого из курсантов на практике не использовали, только готовили.

Среди арестованных были "разведчики" — руководители детской скаутской организации, именовавшейся "скауты-разведчики". Они тоже были осуждены Особым совещанием при МГБ СССР, хотя и не было известно в чем заключалась "разведка".

Да что говорить о рядовых следователях, если командующий армией генерал А.П.Белобородов в книге "Прорыв на Харбин" (М. Военное изд. МО СССР, 1982, с.180) поверил и процитировал заведомо необъективную статью в газете "Время" (издавалась японцами во времена Маньчжоу-Го), где было написано, что в Харбине "в школах изучали географию России, разделенной еще на губернии". Но мы-то изучали географию по действовавшему в те годы административному делению СССР. Мне в школьные годы почему-то запомнилась надпись на географической карте "Автономная область Коми (зыряне)" — тогда я, конечно, не мог даже представить, что более 40 лет буду жить именно в этой области, ставшей впоследствии Республикой Коми.

Бывший первый секретарь Приморского крайкома КПСС Н.М.Пегов приводит в своей книге "Далекое — близкое" (М. Политиздат, 1982, с.211) описание парада войск харбинского гарнизона 16 сентября 1954 года, на котором он присутствовал:

"Утром в назначенный день парада и демонстрации к нашему командованию явилась делегация белоэмигрантского офицерства и попросила разрешения выйти на демонстрацию в русской военной офицерской форме при всех имеющихся регалиях, на что им было дано согласие. Мимо трибун, где мы находились, шли дряхлые старики, многие из которых, опираясь на костыли, сгорбившись под тяжестью лет прожитых в изгнании, были увешаны георгиевскими крестами и модалями. Эта толпа когда-то храбрых офицеров медленно двигалась по площади, приветствуя стоящих на трибунах. Вслед за ними шли русские гражданские люди, в свое время покинувшие Родину и доживающие свой век на чужбине. Среди них много молодежи... Зрелище, должен заметить, редкое, исключительное".

Вместо выводов

Да, сбылись слова харбинского подрядчика-беженца из СССР, что советские "органы" арестовывали специалистов не столько за преступную деятельность, сколько для того, чтобы

использовать по специальности там, где требуется властям.

Черту в деле "перевоспитания" людей подвели выдававшиеся справки о реабилитации. Но, видно, человек так уж устроен, что плохое забывается быстрее, чем хорошее. Вот и сейчас, почти через полвека, чаще приходят на память те люди, кто видел в репрессированном прежде всего человека, а потом уж преступника. Но сколько заключенных не выдержали тяжелейших условий, и погибли, и закопаны в безвестных могилах... Пусть земля им будет пухом.

9 лет мы не имели права сообщить оставшимся в Харбине женам, детям, родителям даже о том, что мы живы. Только в 1954 году после известной забастовки в "Речлаге", было разрешено переписываться с родственниками, жившими за границей, пользуясь для этого специальными почтовыми открытками Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Но здесь надо сказать, что репрессированные по постановлениям ОСО при МГБ СССР не считались, по букве закона, осужденными судом, и не имели права пользоваться этими открытками. Но некоторые цензоры в "Речлаге" это условие не соблюдали и поэтому некоторые харбинцы наконец смогли сообщить о себе домой...

Сыктывкар

Современный Харбин. Русская улица.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Ольга ЕЛАНЦЕВА

Японцы на БАМе

Историческая справка

23 августа 1945 года:

Государственный Комитет Обороны рассмотрел вопрос о приеме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии. Он обязал военные советы 1-го Дальневосточного, 2-го Дальневосточного и Забайкальского фронтов совместно с представителями ГУПВИ НКВД СССР отобрать до 500 тыс. военнопленных японцев, физически годных для работы в условиях Дальнего Востока и Сибири.¹ Их предполагалось задействовать в различных областях народного хозяйства СССР, в том числе на сооружении Байкало-Амурской магистрали. Сюда намечалось направить 150 тыс. чел.²

30 августа 1945 года:

Государственный Комитет Обороны принял постановление N9936 сс "О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали". В соответствии с ним выполнение задания возложено на НКВД СССР. С 1946 г. следовало приступить к строительству дороги от Тайшета до Советской Гавани через Братск, Усть-Кут, Верхне-Ангаск, Тынду, Ургал, Комсомольск, с дополнительным выходом от Верхне-Ангаска на Читу, от Тынды на Бам и от Ургала на Известковую — всего протяжением главного пути 5580 км. НКВД СССР должен был направить на

сооружение новой дороги 200 тыс. военнопленных японцев.³

8 сентября 1945 года:

Наркомат внутренних дел санкционировал приказом N001026 создание следующих лагерей на строительстве БАМа:

а) самый большой "бамовский" лагерь военнопленных японцев, численностью 45 тыс. чел. — ст. Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги; объект его производственной деятельности — линия Тайшет — Братск.

б) самый малочисленный лагерь (15 тыс. чел.) — трасса Бам — Тында.

в) 30 тыс. военнопленных (лагерь N1), и 20 тыс. чел. (лагерь N2) — строительство N500 МВД СССР — сооружение рельсовой дороги Комсомольск — Совгавань.

г) лагеря N4 и N5 (по 35 тыс. чел. каждый) — трасса Известковая — Ургал — Комсомольск.

Таким образом, непосредственно на строительстве Байкало-Амурской магистрали развертывались шесть лагерей военнопленных японцев общей численностью 180 тыс. чел. В соответствии с этим же приказом создавались лагерь в Райчихинске и Ново-Гришино (по 10 тыс. чел.) Их производственная деятельность не имела прямого отношения к сооружению БАМа.

21 сентября 1945 года:

Совет Народных Комиссаров СССР постановлением N 2419-644 внес существенные коррективы в вопрос строительства БАМа. Произошел отказ от идеи одновременного строительства всей дороги. Были установлены две очереди выполнения задачи. В первую очередь вошли западная часть БАМа от Тайшета до Усть-Кута и восточная часть — Известковая — Ургал — Комсомольск. Остальные участки Байкало-Амурской магистрали, в том числе соединительную ветку Бам — Тында предполагалось построить в 1950-1955 гг.⁴

Отдельной строкой проходила часть БАМа от Комсомольска до Советской Гавани. Сооружение этой дороги завершалось и ее предполагалось сдать в постоянную эксплуатацию в 1946 г.

Примечания:

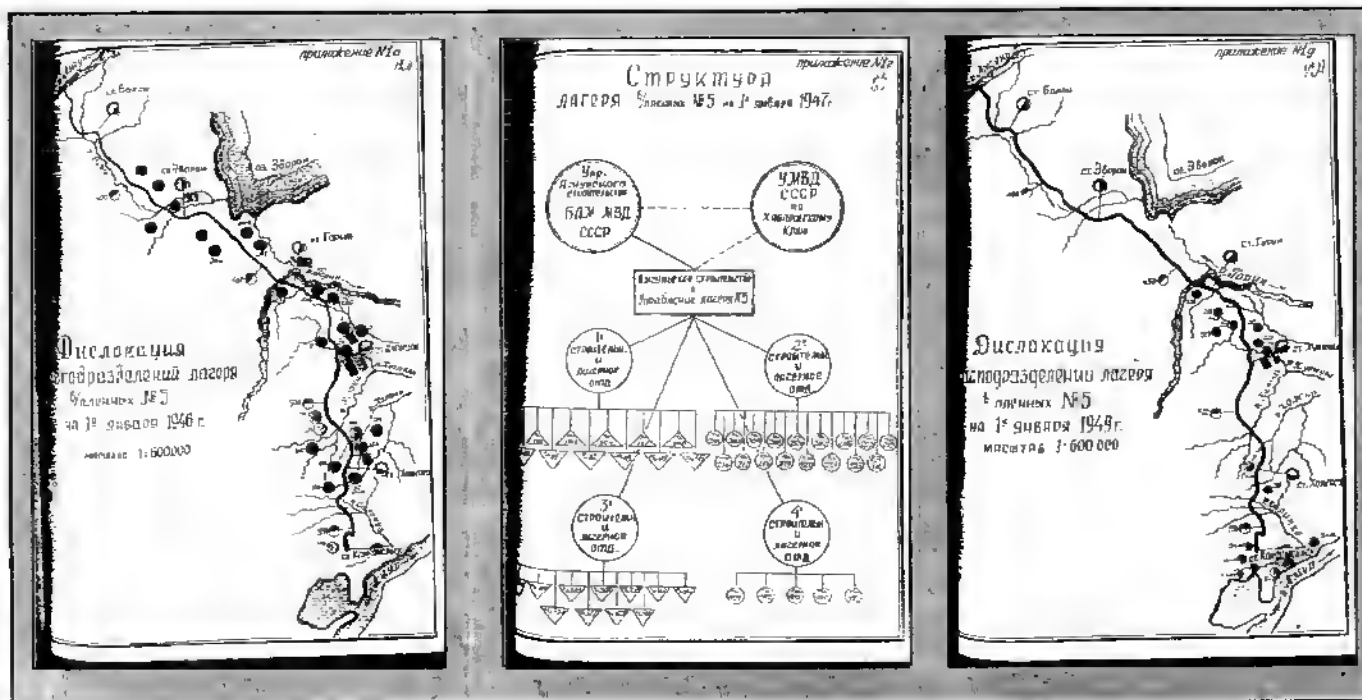
1. Российский центр хранения и изучения документации новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.644. Оп.1. Д.458. Л.58.

2. Там же. Л.59.

3. Там же. Д.459. Л.107,112.

4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.9407. Оп.1. Д.573. Л.26.

Владивосток

Итиро ТАКАСУГИ

Путешествие в тайгу

Россия глазами военнопленного

Товарный состав с полутора тысячами военнопленных отошел от станции Тайшет и двинулся на восток...

Я обманулся в своих надеждах — наша автоколонна не направилась на станцию Тулун, а по новой автомобильной дороге, построенной японцами, добралась до Тайшета.

В первой партии среди трехсот человек были мои однополчане еще времен службы в Маньчжурии. Они выглядели в крошечные оконца товарняка, крича мне прощальные слова. Пункт назначения эшелона не объявили, но русские офицеры, сопровождавшие пленный из других лагерей, говорили, что он направляется в Маритуй, живописную местность на южном берегу Байкала, а после одного-двух месяцев отдыха и лечения пленный доставят в порт Находка. Японцы предполагали, что их могут отправить в Среднюю Азию, климат которой больше подходил для восстановления здоровья. Поэтому, когда состав двинулся действительно на восток по Транссибирской магистрали, лица пленный озарились неземным счастьем.

Поезд, увезший моих боевых товарищей, и среди них Инаду, скрылся из виду, и меня охватило отчаяние. Оставшись один, к тому же без привычных хлопот, я почувствовал пронзительную тоску по родине. Угнетало сознание, что вновь предстоит одолеть триста пятьдесят километров через тайгу до лагеря. Было ощущение, словно меня с яркого солнечного света заталкивают в темный погреб. Но оставалось лишь смириться с судьбой: надо было успеть вернуться в Братск до весенней распутицы.

Сибирская весна похожа на морские приливы. "Генерал-мороз", прочно сковавший стужей природу, слался под натиском весны, и она налетела ураганом, неузнаваемо преображая пейзаж. В поэзии "хайку" про такую весну написали бы, что она "согрела снега". Мне казалось, что даже английская и немецкая лирика, множество строк которой воспевают весну, оказалась бы бессильной перед буйством пробуждения сибирской природы. Только музыка и кино, пожалуй, могли бы отразить этот триумф. Я вспомнил

виденный когда-то в Токио советский документальный фильм "Турксиб", где были эпизоды прихода весны. На берегах лопались почки, ледовые дороги таяли, превращались в журчащие ручейки, сливавшиеся в могучие потоки. По реке плыли льдины, потом начинался весенний паводок. Преображение природы происходило стремительно и неистово.

"Надо и мне бороться за жизнь", — думая, глядя на мир, восстающий из зимнего оцепенения.

Дежурный офицер Скиба, сопровождавший вторую партию пленный, отправился на первую автобазу за десять километров от Тайшета, чтобы раздобыть грузовик до Братска. Михайлюков пошел в Тайшетский строительный штаб — нужно было договориться о получении рабочей силы из числа советских заключенных, которая заменила бы триста уехавших японцев. Мы условились встретиться на автобазе. Закинув рюкзак за спину, я в одиночку зашагал по направлению к ней...

Дорога шла по лесу, через сопки: поднимаешься на сопку, спускаешься — и вновь в тайге. Вид, открывающийся с вершин сопки, завораживал. Высоко над долиной, еще укрытой снегом, парила птица. Сюда не доносился ни один звук. Горная тропинка привела меня в маленький поселок Квиток.

Около магазина ко мне подошел старик и зашагал рядом. "Слышь! Скоро домой вернешься. Сын мой работает на железной дороге. Так вот, он говорит, нет дня, чтобы на восток не отправляли эшелоны с пленными японцами."

Это был именно тот простодушный мужик, о котором я знал из русской литературы прошлого века. "Я сам в 1905-м сидел в японском плену. Все повидал — Сингапур, Иокгаму, Мацуяму. В Мацуяме и сидел. Что домой поедом, нам сказал японский военврач. Уж как мы радовались тогда!"

Старику улыбался так, словно только сегодня получил это известие. Расставаясь, он попрощался со мной по-японски: "Саенара!" "Сколько лет минуло, а он еще помнит японское слово", — подумал я. Потом ко мне обратился здоровенный детина, но

я ничего не понял. Мне показалось, что он говорит не на русском языке. Я прислушался повнимательнее. "Я же тебе по-японски толкую, что в войну побывал на Южном Сахалине. Автодороги там отличные! А еще мне бардак в Южно-Сахалинске очень понравился", — заявил незнакомец и с тем удалился.

Через несколько минут за мной увязалась стайка ребятишек. Японец, видимо, был здесь в диковинку. Я обратил внимание, что даже девочки были коротко острижены. "Детдомовские, видно", — мелькнуло у меня в голове.

Советский детский дом — это государственное учреждение, куда направляют сирот, потерявших родителей в войну, детей, чаще всего внебрачных, от которых отказались родители. До четырнадцати лет воспитанники живут и учатся за казенный счет. Я слышал, что система коллективного воспитания в детских домах насквозь пронизана политикой.

Ребята были в пионерской форме с большими красными галстуками. "Всегда готов!" — прокричал я их заветный лозунг. "Дяденька, неужели вы коммунист?" — спросил один из них, удивленно разглядывая меня. "Да здравствует товарищ Сталин!" — бодро произнес я, решив еще немного побалагурить с детьми. "А Сталин плохой," — вдруг произнесла маленькая девочка. Я крайне удивился: подобных слов от девочки с красным галстуком на шею я никак не ожидал. "Почему же?" "Потому что хлеба мало," — спокойно ответила девочка. "В этом поселке, видимо, живут бывшие заключенные. Или в детском доме в такой глуши не пользуются методами официальной педагогики", — подумал я. "Эта девочка — японка! Правда! Ее дедушка был японцем, жестянщиком работал", — закричали ребята, показывая на нее пальцами.

Действительно, похожа. Но как сюда могло занести японца? Скорее всего она бурятка, монголка или корейка. Расплакавшись, девочка отошла в сторону. Услышав, как она плачет, я подумал, что, вероятно, в ней действительно есть японская кровь. Дети других национальностей

в подобной ситуации не распускают слезы, а если и всплакнут, то не так жалостливо.

Я вышел из Квитка, миновал поселок Короленко и вскоре добрался до автобазы. Скиба поджидал меня. "Нам повезло. Грузовик из Братска завтра отправляется обратно. Последний, пожалуй, до распутицы", — сообщил он. Скиба и Михайлюков пошли ночевать к офицеру, жившему неподалеку от базы, а я устроился на лавке в конторе. Рано утром я пошел будить Михайлюкова и Скибу. Вернувшись от них, я решил еще немного поспать и устроился на шерстяном одеяле в кузове нашего грузовика. Только было задремал, пригревшись под шинелью, как вдруг услышал женский голос: "Меня с собой не захватите?" Я открыл глаза и увидел, что какая-то женщина залезает в кузов. По виду она была нездешней. "Далеко едете?" "В Братск. А вам куда?" "До 170-го километра. Хочу навестить мужа, он там командует пожарной частью." "А вы откуда?" "Из Ленинграда."

Я слышал, что большинство здешних пожарных отрядов сформированы из заключенных. В Братске пожарную часть возглавлял майор, отсидевший в немецком плену. Он всегда низко надвигал головной убор на лоб, чтобы скрыть свастику, выжженную фашистами. "Почему ваш муж тут?" — спросил я. — в силах поддержать любоблывство. "Откуда мне знать? Коммунизм — все равно что фашизм. О причинах спрашивать нельзя", — шапнула моя попутчица. "Кто же это способен говорить такое?" — подумал я. "А вы чем в Ленинграде занимались?" "Окончила педагогическое училище и работала в детском саду." Пристально глядя мне в глаза, она продолжала: "Если бы Ленин был жив... Выдающийся политик, философ и педагог."

Возле грузовика появился еще один пассажир — паренек лет восемнадцати с фанерным чемоданом красного цвета. Оказалось, он родом из поселка Квиток, в котором я лобывал вчера. Парень учился в техникуме в Иркутске, но бросил его, потому что квартирная хозяйка подняла плату за угол, а денег у студента не было. Теперь он устроился бухгалтером где-то в глуши...

Я понимал, что сотовать на судьбу бесполезно, но почему я оказался в плену именно в этих диких местах? Почему все русские, которых я повстречал в Сибири отрицательно высказываются о Советской России?

Анатолий Франс, приехав в Россию, не стал копаться в материалах и делать "инспекторские" визиты, он просто наблюдал людей на улицах,

примечая их жесты и выражение лиц. Недоверчивому и пронизательному старцу достало этих впечатлений, чтобы составить образ молодой страны. Андре Жид таким же образом собрал материал для книги "Возвращение из СССР".

Мне, конечно, повезло в том смысле, что я — самый обыкновенный человек — имел доступ к различным документам и возможность совершать небольшие поездки за пределы лагеря, позволявшие мне беседовать с русскими, видеть их повседневную жизнь. По мере того как расширялся круг моих русских знакомых, я все отчетливее осознавал, что советская действительность не имеет ничего общего с теми слащавыми или лицемерными картинками, которые отдел пропаганды в виде листовок и брошюр на японском языке исправно поставлял военнопленным.

Да, темпы строительства поражали. Я видел это собственными глазами. На новой дороге между Тайшетом и Братском уже обособались шесть автобаз, на каждую из которых помимо десятка американских "студебеккеров" были завезены различные материалы — древесина, столбы для электролиний, шпалы, рельсы, продовольствие. Японские пленные, увязая в толях, прогрызались сквозь скалы, продвигались вперед, оставляя за собой железнодорожное полотно. Работа килела, или, как любили выражаться русские, шла бурным темпом. На фоне трудовых побед лица людей выглядели особенно понурими и мрачными, а их одежда убогой...

Михайлюков со Скибой сели в грузовик, и мы тронулись в путь. Миновал нефтебазу на 60-м километре, прибыли на базу 90-го километра, где наш грузовик должен был задержаться до вечера. Базы эти создавались под будущие железнодорожные станции, поселки и города, но пока служили перевалочными пунктами, где каждую пустую машину нагружали попутным грузом. Порожние рейсы были запрещены.

Под вечер наконец нас загрузили. Прибавилось и попутчиков — три человека и одна собака, немецкая овчарка. Мужчина лет пятидесяти с косящими глазами сказал нам, что его перевели сюда начальником одной из автобаз, а прежде он служил в Советской Гавани. Собака принадлежала ему. Молодой человек с комсомольским значком на груди, лохматый, сопровождал шефа базы, потому что называл его "товарищ начальник". Третья пассажирка, женщина лет тридцати на вид, не проронила ни слова. Она молча заби-

лась в угол кузова, прижав к груди гитару.

Да, подбравшаяся в грузовике компания вполне отвечала духу времени: начальник базы, комсомолец — представитель самой передовой части советской молодежи, два офицера с опытом немецкого плена, неудачница-интеллигентка, едущая к ссыльному мужу, японцев военнопленный и странная женщина с гитарой. Грузовик ехал, разрывая фарами ночной мрак и словно стараясь обогнать стремительно атакующую весну. Мужчины, как это принято в России при быстрой езде, затянули песню:

"Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек..."

В свете фар промелькнула большая пилорама, штабеля шпал. Потом проехали мимо кирпичного завода. На его трубе белой краской было выведено по-японски: "Завершено в 22-м году Сева подразделением Ямаситы".

Наконец подъехали к реке Тоня. К счастью, ледоход еще не начался. На середине реки, однако, образовались проталины, и ночную переправу запретили. Мы присоединились к десятку грузовиков, ожидавших утра. На берегу пылал огромный костер, взметнувшийся чуть ли не до неба. Мы подосели к костру рядом с шоферами и пассажирами, приехавшими раньше нас.

До чего же были хороши весенние березы в лучах утреннего солнца! Движение через реку началось, как только забрезжил рассвет. Отправляли по одному грузовику, операцией руководил переправщик, строго следивший за тем, чтобы шофер ехал по настилу из нескольких слоев досок. Наш грузовик был десятым в очереди, поэтому мы оказались на другом берегу почти к полудню. До 170-го километра было рукой подать, и вскоре мы попрощались с ленинградкой и пареньком-бухгалтером. База 170-го километра представляла собой крошечный городок, созданный на месте выкорчеванной тайги. Здание вокзала, завод, гараж, казарма, больница — словом, все в нем было построено из дерева. Сооружения располагались в четком порядке, как фигуры на шахматной доске. Около станции стояло бесчисленное множество грузовых вагонов немецкого производства. Я читал надписи: "Германские железные дороги. Мюнхен". Увидел я вагоны и с фирменным знаком Маньчжурской железной дороги. На рельсах, сваленных тут же, стояли клейма компаний "Крупп", "Унион", "Тиссен". "Ком-

Капитуляция. 1945.

ФОТО CAMERA PRESS

сомольск-на-Амуре такой же деревнянный город, созданный на голом месте", — заметил офицер из Советской Гавани.

В кинофильме "Сказание о земле сибирской" показано, как среди глухой тайги в мгновение ока вырастает целлюлозный комбинат. Я полагал, что это лишь фантазия режиссера, но теперь убедился в реальности подобных событий в Советском Союзе...

Дорога взбиралась в гору. Окрестностями-то напоминали Хаконз. Снег таял под ярким солнцем. Время от времени грузовик застревал, буксуя в снежной каше, растекшейся по дороге, и мне приходилось собирать хворост и подкладывать его под задние колеса. В очередной раз мы застряли рядом с тем местом, где работали японские военнопленные. Новоиспеченный начальник базы, угрюмо чертыхаясь, начал подтаскивать машину. Отзывчивые японцы, побросав кирки и лопаты, поспешили на помощь. А член Коммунистического союза молодежи тем временем, стащив одну лопату, тщательно припрятал ее в кузове. Я знал, что за потерянный инвентарь пленному грозило наказание, по-

меньшей мере выволочка от десятника. Находились тупицы, которые составляли акт об утере орудия труда по вине военнопленного и представляли его начальнику лагеря. В таком случае пленный был обязан возместить материальный ущерб. Начальник лагеря, особенно если он был в скверном расположении духа, мог отправить беднягу на гауптвахту. "Верните лопату! У пленного из-за нее будут большие неприятности", — сказал я, хлопнув комсомольца по плечу. Растерявшийся комсомолец молча уставился на меня, видимо задетый за живое тем, что его воровство заметил пленный. "Ты куда едешь?" — зашипел он. "В Братск." "Так вот, если машина застрянет, то тебе придется переть на своих двоих до самого Братска! Понял?" "Да." "Без лопаты нам не обойтись, соображаешь? Час от часу дорогу развозит все сильнее." "Да." "А русское слово х... знаешь?"

(Это грубое ругательство я не рискуя вывести по-японски на страницах моих воспоминаний, поэтому даю его в русской транскрипции). "Знаю." "Вот ты и есть х...!" Я не хотел обострять ситуацию, но пове-

дение парня, годившегося мне в младшие братья, вывело меня из терпения. "Можете называть меня как угодно, но лопату положите на место!" "Это почему?" "Потому, что брать чужое безнравственно. Если она так необходима, составьте акт и оставьте его пленному, чтобы он мог оправдаться перед начальством."

"Знает ли молодой гражданин нового государства старинное слово "безнравственный"? — засомневался я.

Пленные, заметив нашу перепалку, окружили нас и, поняв о чем идет речь, подняли шум. Лопату в конце концов вернули хозяину. Комсомолец исходил от ненависти ко мне до конца нашего путешествия.

Вечером мы устроились на ночевку под открытым небом. Развели гигантский костер из упавших деревьев. Лейтенант Скиба трижды выстрелил из пистолета в таежную мглу. Все уселись вокруг костра, но ближе к ночи стало нестерпимо холодно. Я припомнил слова Маруси: "Ты не знаешь Сибири!" Допоздна мы разговаривали, чтобы отвлечься от стужи. Из рассказа начальника базы я узнал много интересного о Дальнем Востоке.

От Советской Гавани до Комсомольска-на-Амуре протянута вспомогательная железнодорожная ветка. Продолжалась прокладка автомобильного шоссе вдоль побережья от Совгавани до Владивостока. Отряды японских пленных, работавших в районе Советской Гавани, недавно переброшены куда-то в южном направлении. "Пожалуй, до конца сентября в Сибири не останется ни одного японца", — заметил Скиба.

"Уж в этом-то году я наверняка попаду домой. Советское правительство официально заявило, что все немецкие военнопленные до конца 1948 года вернутся на родину. А ведь Квантунская армия почти и не воевала с Россией, поэтому предположения Скибы не лишены оснований. Его словам вполне можно доверять, он же говорит об этом не японцам, чтобы приободрить их, а своим, русским", — подумал я.

Комсомолец, заметив мечтательное выражение на моем лице, задористо произнес: "Это еще бабушка надвое сказала! Я считаю, что правительство не отпустит военнопленных до тех пор, пока не построят железную дорогу Совгавань — Якутск — Архангельск. Я-то прекрасно знаю, как японцы обращались с русскими пленными в свое время!" "Японцы с русскими пленными?" "Вот именно! На Хасане и Халхин-Голе!" "Мне ничего об этих фактах не известно. Но вы, должно быть, знаете писателя Новикова-Прибоя? Он написал роман

"Цусима" о русско-японской войне. Так вот, Новиков-Прибой сам побывал в лагере в городе Китаюсю. Из его воспоминаний легко узнать, насколько корректно японское правительство относилось к пленным. Пишет он и о сердечности простых японцев. Вот так, понятно? Советский прозаик описал все это на русском языке!" Я заметил одобрителную улыбку на лице Михайлюкова...

На следующее утро нам предстоял еще более тяжелый путь. Снег почти растаял, дорога превратилась в рыхлое чавкающее месиво. Скиба написал углем на заднем борту: "Автомобиль "Победа". Автопробег Тайшет — Братск". Тронулись в дорогу, и сразу же стало ясно, что заклинание Скибы не спасет. "Победа" буксовала, колеса тонули в грязи, и мы тщетно пыгались вызволить ее из плена. В конце концов грузовик окончательно застрял. Начальник базы, сидевший в кузове, поднялся на ноги и огляделся по сторонам. "Вон там, впереди, японцы отдыхают!" Комсомолец отправился позвать их на подмогу. Михайлюков попросил меня пойти следом за ним. Я умышленно не слесил, хотелось посмотреть, как будет вести себя мой "приятель". Японцы невозмутимо сидели, а комсомолец бранился на чем свет стоит. Ему, видимо, это было привычно. Чем сильнее распалялся молодой человек, тем отрешеннее делались лица пленных. Я подошел к японцам, и их старший сказал: "Пока юный "проповедник" не уgomонится, никто из нас пальцем не шевельнет. У нас норма выработки существует." "У них свой участок работы, поэтому речь может идти только о любезности с их стороны. И прекратите ругаться!" — сказал я комсомольцу. "Чтобы я их просил? Пошли они к черту! Самое верное средство — это палка!" — огрызнулся тот и наклонился в поисках чего-нибудь подходящего для его воспитательных целей.

Японцы по молчаливому знаку старшего тут же бросились врассыпную в лес. На месте для отражения атаки остался лишь старший группы. Я вернулся к грузовику и попросил Михайлюкова написать акт для учетчика. Вручив бумагу старшему, я передал просьбу русских о помощи. Японцы вытащили машину, и мы поехали дальше. Каждый метр давался с трудом. Грузовик, чихая и содрогаясь, рывками продвигался вперед. Колеса проваливались в невидимые ямы, и машину встряхивало. Овчарка, сидевшая рядом со мной, от испуга ухватила меня за левое плечо. К счастью, я был в зимней одежде, поэтому

рана оказалась не очень глубокой, но все же кровоточила. Комсомолец злорадно ухмылялся.

На закате мы еле-еле добрались до базы 250-го километра. Здесь только начинался подготовительный этап работы, еще даже не приступили к вырубке. Посреди тайги был лишь временный палаточный лагерь для заключенных.

Мы вылезли из грузовика и пошли к местному начальству просить разрешения заночевать на базе. В кузове осталась молчаливая женщина с гитарой. Часовой у ворот не пропустил меня, сказав, что иностранным военнопленным проход на территорию зоны запрещен. В лагерь вошли два советских офицера, начальник базы, комсомолец и шофер с путевым листом в руках.

Взяв у Михайлюкова его запасной тулуп, я вернулся к грузовику. Гитаристка укладывалась спать, приспособив под ложе один из мешков с грузом. Я лег на шерстяное одеяло и укрылся тулупом. Холодный ночной воздух пронизывал усталое тело, и я никак не мог заснуть. Где-то высоко-высоко пролетал ветер, а внизу, в тайге, застыла пугающая тишина. В просветах между верхушками деревьев проглядывали звезды, предвещавшие весны. Не спалось. Я перебирал в уме детали своей стычки с комсомольцем, подсчитывая бранные слова, которые изрыгнул этот молодчик. Перед глазами всплыло лицо старшего военнопленного, которому досталось несколько ударов палкой от члена Коммунистического союза молодежи. Я вспомнил вдруг фразу из устава, который мы зубрили в Квантунской армии: "Живым в плен не сдаваться!" Только сейчас так остро осознал ее подлинный смысл. В армии я нудно твердил ее, не вникая в суть слов. Навязывая в зубах фразу впервые предстала мне в ее изначальном откровении.

Однажды в бараке, когда речь зашла о возвращении на родину, один солдат сказал: "Когда приеду в Японию, первым делом отправлюсь на горячий источник, попарюсь там до вечера, а ночью войду в дом с черного хода." "Мы ведь не по собственной воле оказались в плену, а подчинились императорскому манифесту о капитуляции. Я войду в дом среди бела дня с высоко поднятой головой!" — возразил другой. "Хватит ерунду молоты! Кто, интересно, силком заставлял нас на войну, а потом до плена довел? Во всем виноваты император и буржуазия! А вырядите, с какого хода войти в собственный дом. Вернувшись на родину, мы, сплотившись, должны требовать

риса и работы, выступить против правительства Японии."

Я понимал настроение каждого пленного, ведь они были моими товарищами по несчастью, которое оставило след в душе всех, кто пережил его. Сам я, если судьбе будет угодно вернуть меня на родину, не собирался проникать в дом под покровом ночи, но тоскливо предчувствовал, что в первый момент встречи с отцом, женой и детьми не посмею смотреть им в глаза.

Как они там? Живы ли? Погрузившись в воспоминания о родном доме, я потихоньку запел по-английски рождественскую песню, которую часто слышал от жены в далекие мирные дни:

"Тихая ночь, дивная ночь! Дремлет все, лишь не спит в благоговенье Святая Чета. Чудным младенцем полны их сердца, радость в душе их царит..."

Унесенный мыслями далеко-далеко, я не сразу заметил, что песню подхватил удивительно красивый голос, который словно лился со звездного неба, объявлявшего тайгу. Отзвучала последняя нота, и этот голос, теперь уже окрепший, запел другой хорал. Пела женщина с гитарой, за весь наш долгий путь не проронившая ни звука. Я не понял содержания, женщина пела не по-русски. "Вы, наверно, христиане?" — спросила она, приподнявшись с груды мешков. Голос был глубоким, грудным. "Нет, я не имею отношения к этой вере." "Но в Японии есть христиане, конечно? И храмы..." — в ее тоне прозвучало что-то вроде мольбы. "Есть, но не очень много, правда. Большинство японцев исповедуют буддизм. В Токио и других крупных городах существуют христианские общины. Я сам неверующий, но люблю читать Священное Писание." "Пожалуйста, идите сюда! Здесь есть матрас и не так холодно. Не бойтесь, я не собака, не кусаюсь."

Со своим одеялом и тулупом Михайлюкова я удобно устроился на матрасе. "Я латышка, дом мой в километре от моря. У нас было около трехсот гектаров земли, двадцать лошадей, шестьдесят коров." "Кулаки, выходит?" "Да. Когда советские войска вошли в Латвию, у нас все отобрали — и землю, и дом, и лошадей, и коров, а в 1941 году всю семью сослали в Сибирь. Сначала я была прачкой во Владивостоке. Работа изнурительная, казалось, не выдержу. Потом перевели на мукомольный комбинат. Он, знаете, стоит на высокой сопке, оттуда Японское море хорошо видно. Там хотя бы не голодала. Затем на пароходе меня отправили в Совгавань,

где определили служанкой к этому русскому, который теперь начальником базы назначен." "Это он взял вас с собой сюда?" "Да. В Совгавани я получила первое письмо от матери. Она теперь в Красноярске. Бедствует так, что не всякий день хлеб ест. У меня одно лишь желание в жизни — быть вместе с мамой. Каждый вечер молюсь об этом..." Я не нашелся, что сказать в ответ...

"А ваша матушка?" "Она умерла много лет назад. Отец один остался. У меня жена, дети, но не знаю, живы ли они." "Почему не знаете?" "Дело в том, что в последние месяцы войны американцы подвергли Японию мощным бомбардировкам." "А разве вы не писали домой?" "Первое письмо послал весной прошлого года через Международный Красный Крест. А второе отправил в прошлом декабре, но ответа не получил. Говорят, первая партия писем осталась в отделе пропаганды нашего лагеря." "Не волнуйтесь! Наверняка все живы и ждут вашего возвращения. Господь не оставит вас!" — ответила женщина и запела на латышском языке нежный и трогательный хорал.

Михайлюков разбудил меня едва рассвело. "Вставай, Итиро! Машина дальше не пойдет. Дороги совсем раскисли, нам надо терпиться." Мы наспеш перекусили черствым хлебом. "До Братска добрых сто километров. Осилишь?" "Я ведь пехотинец Каантунской армии!"

Попрошавшись с нашими спутниками мы двинулись в поход. Скиба и шофер остались, чтобы дозвониться до Братска и получить указания насчет грузовика. Метров через сто я оценил русского офицера. Ну и ходок! По сравнению со средним японцем я был физически крепок, но за обычным для Михайлюкова шагом угнаться не мог. Я безнадежно плелся за его спиной, пробежками сокращая расстояние между нами.

Около полудня на дороге из тайги неожиданно выскочил какой-то человек, изрядно напугавший нас. Это был японец с черным прокопченным лицом, похожий на дикую кошку, обитающую в горах Японии. "Курево есть?" — спросил он. Я наскреб по карманам остатки махорки. Мы уселись на поваленное дерево. "Эй-эй!" — крикнул японец, и на его зов из леса вышла группа пленных с такими же черными лицами. Напугавший нас человек, ловко скрутив сигарку, блаженно затянулся. "А вам табака не дают?" "У нас тут отдельная группа связистов — мы, да один русский. Больше месяца торчим здесь. Ни табака, ни бани, воздухом питаемся. Не замолчишь за нас словечко перед начальством? Связи-

сты, мол, домой, в Братск, просятся."

Я рассказал японцам, что пленных большими партиями отправляют на восток, передал все, что слышал от русских во время поездки по тайге. Лес огласился восторженными воплями. "Все хорошо, конечно, но как бы про нас не забыли в суматохе. Подумаешь, какой-то десяток японцев в тайге," — произнес один из связистов. "Не волнуйтесь! Пока у пленного есть лагерный номер, он не затеряется. Теперь эта омерзительная бирка гарантирует возвращение на родину. Берегите ее как зеницу ока!" — сказал я.

Все как по команде продемонстрировали мне нагрудные знаки, а я про себя с горечью подумал, что лоскуток белой ткани в действительности может оказаться ненадежной защитой. Номерные бирки унижали достоинство японцев точно так же, как евреев оскорбляли заведенные в гитлеровской Германии опознавательные знаки на их магазинах и лавочках, как русских — особая форма с буквами SU (Советский Союз) в немецких концлагерях.

Мы распрощались со связистами и двинулись дальше месить дорожную жижу. Я вдруг почувствовал странную зависть к этим японцам, которые вли уединенную жизнь среди сопков. Они, похоже, пребывали в какой-то бесшабашно-вольной атмосфере, производили впечатление людей, словно бы не обремененных мирскими заботами, за исключением тоски по родине да удовлетворения минимальных потребностей. Связисты, подумалось мне, совершенно свободны от взаимной подозрительности и беспричинной слежки друг за другом, разъединяющих японцев в лагере — этом очаге "демократического движения". Им неведомы выступления до хрипоты на митингах с осуждением позорного прошлого, когда какой-нибудь бывший жандарм или полицейский клял себя за вынужденное прислуживание правящему классу, давал торжественные обещания перестроиться и тому подобное. Кто-то, может, и уподобит их существование недвижимому обитанию в вакууме. Не возражаю, но, на мой взгляд, оно куда лучше бессмысленной возни, потому что не всякое движение суть развитие.

Мои размышления прервал Михайлюков. "Ни слова не зная японски, я хорошо понял, о чем ты говорил со связистами. О демобилизации, правда?" "Да." "Непривычная сосредоточенность на лицах солдат выражает это лучше всяких слов. Я сам пережил такое. Тебе ведь тоже хочется домой?" "Я живу здесь, а сердце мое там!" — горделиво заявил

я. "Это как же?" Недавно вычитал в "Культуре и жизни" (печатный орган отдела пропаганды ЦК партии). "Классическая форма критики незрелой поэзии." "В немецком плену я тоже грешил незрелыми стихами. Сочинил "Письмо матери". Мама очень любила меня. Стоило в детстве отойти от нее на шаг, как она беспокойно окликала: "Виктор! Где ты?" Я слышал ее голос повсюду — дома, в саду, на улице. Каждое утро, просыпаясь на лагерных нарах, я вспоминал родной голос, далекие дни детства. Такие вот стихи..."

Куда мы ни ступали, всюду хлюпала непролазная грязь. "Ну разве это дорога?" "Сплошное болото!" Я нес в рюкзаке одеяло, теплую одежду, запас черного хлеба. Плечи ныли от усталости, в горле пересохло. Михайлюков растирал щеки снегом, пил талую воду. Я молча изумлялся, глядя на языческие проявления русской природы, ее неукротимую жизнестойкость. Последуй я его примеру, так тут же бы слег от поноса и зубной боли. Мы прошли мимо нескольких лагерей для советских заключенных. Из-за забора женского лагеря на нас посыпалась отборная брань. На нашем пути попался и семейный лагерь. Мне приходилось видеть разные документы, касающиеся лагерной жизни. Один из бланков, заполненный инспектором по кадрам Иркутского лагеря, содержал следующие графы: беременные женщины, больные, освобожденные от работы. Видимо, на первых порах администрация лагерей для японских пленных временно использовала документацию, разработанную для советских исправительных учреждений. Заключенные в этих местах — дело привычное, удивляло только их количество. Сколько же людей посажено за решетку по всей советской России? Среди заключенных было немало подростков обоего пола, лет пятнадцати-шестнадцати от роду. Какие тяжкие преступления совершили они?

Ради языковой практики я как-то прочитал брошюру под названием "Труд при капитализме и труд при социализме". В ней говорилось, что капитал обрекает человека на безрадостный и принудительный труд, а в социалистическом обществе царит свободная созидательная работа и никакой принудительности быть не может. Но что же можно сказать о труде несметного множества невольников под присмотром вооруженных автоматами конвоиров?

(Публикуется в сокращении)

Токио

Юрген БЕРТЕЛЬСМАНН

«На той и другой стороне — люди...»

Война глазами немецкого солдата

«Странно, что, несмотря на жестокость и суровость с обеих сторон, всегда возможны и человеческие отношения. На той и другой стороне люди тоскуют об одном и том же — праве на человеческие чувства. Лично ведь никто ничего не имеет друг против друга, каждый всей душой стремится к миру. Начнаешь понимать горе других людей, сочувствуешь им, видишь, что им тоже хочется немного радости. Посмотри на лица на моих рисунках и ты все поймешь...»

Из письма с Восточного фронта

Юрген Бертельсманн родился 18 февраля 1913 года. Он — сын художника Вальтера Бертельсманна из Ворпсведе и скульптора и художницы Эрны Бертельсманн-Лундбек.

Впервые интерес к рисованию и живописи пробудился в доме его родителей и в кругу их знакомых, к которым принадлежали основатели колонии художников Ворпсведе. Вальтер Бертельсманн был другом и учеником Ганса ам Енде.

Юрген Бертельсманн считал себя последователем художников круга Ворпсведе. Но он не подражал им. Юрген активно осваивал изобилие красок и форм, окружающих его. Рисовать и писать красками было для него жизненной необходимостью. Перед ним открывались широкие возможности.

Юг мало привлекал его, северянина. Его все время тянуло на север, на побережье, в дальние края. Наверное, потому так полюбились ему просторы русского Севера.

По окончании обучения в Бремене у профессора Менца и профессора Макензена он много ездил. Женился на соученице по художественной школе.

В 1940 году Бертельсманн получил место преподавателя живописи в гимназии в Штаде, но не смог приступить к работе, так как был призван на военную службу.

В 1941 году с первыми отрядами из Дании был отправлен на Восточный фронт. Его взвод участвовал в боях под Ленинградом.

В мае 1942 года он ушел с разведгруппой и не вернулся.

«Россия. 1941 год. Все еще идет война, безжалостная война. Мы все — только часть этой гигантской военной машины.

Повернуть колесо обратно нельзя. Однако есть еще возможность что-то самому делать и думать. До сих пор мы еще никак не можем прийти в себя. Важно было лишь одно — выжить и не попасть в плен. Нас страшат сталинские лагеря для интернированных и каторжные работы...»

1941 год.

«Стоит лютый мороз. Вчера было 38 градусов мороза, к тому же еще дул восточный ветер. Наши товарищи, вернувшиеся вчера с передовой, говорили, что там было даже больше 40 градусов мороза. Едва ли можно высунуть нос из-под шапки без риска, что он не побелеет.

В самом тяжелом положении, конечно, находятся наши пехотинцы в окопах. Что им приходится переносить — это просто невыразимо. Они нуждаются в нашем уважении, сочувствии, а потом и в нашей помощи.»

12 декабря 1941 года.

«Всюду видны большие и маленькие закутанные фигуры. Почти все в валенках. Малыши в своих толстых шубах почти такие же в ширину, как и в высоту. Выглядит очень забавно, как они ковыляют...»

9 января 1942 года.

«Этот художник был освобожден немцами. Он живет здесь, в Тайцах. Мы смогли хорошо объясняться друг с другом и нашли много общего, особенно наш интерес к живописи и литературе.

Мне вдруг стало так больно при мысли о том, как я хотел бы приехать сюда, в эту страну с тобой... просто как штатский... как друг... а не как враг.

Сталина называют здесь красным царем. Им восхищаются, но его и боятся, даже его ближайшие соратники. Он им во что не ставит ни людей, ни природу. Они для него — лишь ма-

териал для его великих планов и технических достижений.

Кто стоит на его пути или вызывает малейшее подозрение, того он приказывает немедленно устранить. Нам рассказывали, что многие в штрафных лагерях и тюрьмах даже не знают, почему они там находятся. Такие люди, естественно, приветствуют нас как освободителей. Жаль, что население с самого начала боролось с нами, как с чужеземными захватчиками, но это вполне понятно.

Все произошло слишком быстро. Сталин никак не предполагал, что мы нападем на него. Он хотел ждать до тех пор, пока европейцы (в которых он нуждался для осуществления своих планов), не перегрызутся между собой и не обессилят. Только тогда он хотел начать наступление. В этом случае маленький полуостров Европа должен был бы, как созревший плод, упасть ему в руки. В это он твердо верил, да и сейчас, по-видимому, убежден в этом. Наверное, поэтому заманивает он нас так глубоко в свою страну.»

1 февраля 1942 года.

«Трудная работа. Я едва чувствую свои пальцы, но тем не менее не бросаю рисовать, когда другие спят, а я не могу сомкнуть глаз от усталости.

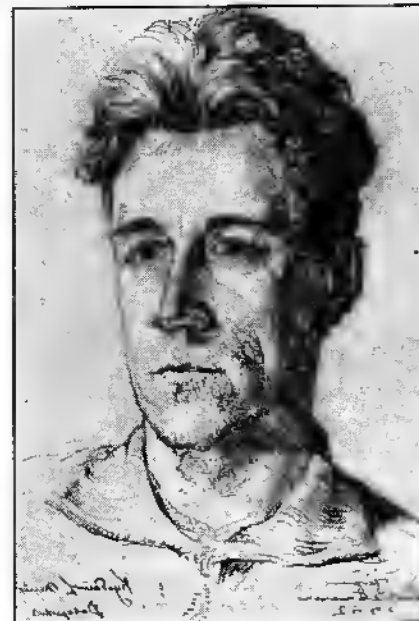
Я работал даже при почти 40 градусах мороза; затем сразу же сильно натирал руки снегом и тут же засовывал их в теплые меховые перчатки, которые ты мне сшила. А затем надо было сильно хлопотать по телу руками и топать ногами.»

1942 год.

«Вечер закончился чудесным закатом, пламеневшим в сумерках над нашим лесом...

Россия, эти просторы и леса навсегда запечатлены в моей памяти, эти светлые, девственные леса с их пронизанной солнцем листвой и пением птиц...

Вот и настал наш черед идти на передовую. Получим ли мы приказ к выступлению уже этой ночью?.. Мы

ждем...

Я думаю, что если когда-нибудь действительно наступит мир на нашей Земле, то с еще большей силой полыхнут и заговорят неиссякаемые источники сердца и души. Так велика жажда этого...»

22 мая 1942 года.

Редакция благодарит Александра ОСОКИНА, члена редсовета международного журнала "Megapolis" за предоставленный для публикации материал.

“Провести операцию с подъемом и воодушевлением...”

К 75-летию крестьянского восстания под руководством
Александра Антонова

75 лет назад, 15 августа 1920 года, началось восстание крестьян Тамбовской губернии против власти большевиков. Военные действия восставших возглавил Александр Степанович Антонов. По его имени в советской историографии восстание получило пренебрежительный ярлык “антоновщина”, а в политическом плане квалифицировалось как “антисоветский, кулацко-эсеровский мятеж”. По сути же это была очередная война русских крестьян против очередных своих угнетателей...

Крестьянская война была подавлена с невероятной жестокостью. В Тамбовскую губернию была направлена Полномочная Комиссия ВЦИК во главе с В.А. Антоновым-Овсеенко с неограниченными полномочиями. Командующим войсковой группировкой назначается М.И. Тухачевский. Он привлекает к участию в военно-карательных действиях таких видных военачальников и героев гражданской войны как: И.П. Уборевич, Н.Е. Какурин, Г.И. Котовский, И.Ф. Федько. В феврале 1921 г. численность регулярных частей, брошенных против крестьян, составила 32,5 тысячи штыков, 8 тысяч сабель, 463 пулемета, 63 орудия, 6 бронепоездов, 21 бронемашину, 6 бронелетучек. Плюс войска ВЧК, ВОХР, ЧОН. (У Антонова; октябрь 1920 — до 20 тыс. чел., 44 пулемета “максим”, 5 трехдюймовых орудий, к ним 300 снарядов; январь 1921 — до 50 тыс. чел.) Против повстанцев были применены все военно-технические средства, состоявшие на вооружении Красной Армии, вплоть до удушающих газов...

В “Карте” №5, в рубрике “Архив” был опубликован приказ Полномочной Комиссии ВЦИК № 171, от 11 июня 1921 г., предписывающий людоедские методы борьбы с восставшими крестьянами. Продолжая тему, сегодня мы публикуем документы из материала предложенного редакция краеведом Антоном Ивановичем СЛЕПИХИНЫМ, произведшим свои изыскания в архивах Рязани (ГАРО) и Москвы (РГВА).

ПРИКАЗ №9

от 13 мая 1921 г.

г. Тамбов

“В целях скорейшей ликвидации бандитизма приказываю необходимым произвести необходимую очистку зараженных районов губернии из сочувствующих бандитам семей, члены которых принимают активное участие в отрядах Антонова, и изолировать их в определенных местах.

Создать приемные пункты для содержания семей бандитов и заложников. Вводятся 22 должности, на них: комендант, комиссар, два помощника, всего 63 человека в лагере вместимостью более 3000 человек и 50 человек штата в лагере вместимостью менее 3000 человек.

Создать временные агитпункты. В приемном пункте со штатом: начальник — 1, делопроизводитель — 1, политработников — 5.

Подписал: Тухачевский.”

В Тамбовской губернии были созданы

10 лагерей.

- 1) Тамбовский № 1 — постоянный — вместимостью до 1000 человек.
- 2) Тамбовский № 2 — временный, полевой — вместимостью до 2500 человек.
- 3) Борисоглебский № 3 — постоянный — вместимостью до 900 человек.
- 4) Борисоглебский № 4 — временный, полевой — вместимостью до 3500 человек.
- 5) Моршанский № 5 — постоянный — вместимостью до 700 человек.
- 6) Моршанский № 6 — временный, полевой — вместимостью до 2500 человек.
- 7) Козловский № 7 — временный, полевой — вместимостью до 4000 человек.
- 8) Кирсановский № 8 — временный, полевой — вместимостью до 4000 человек.
- 9) Инжавинский № 9 — временный, полевой — вместимостью до 1500 человек.
- 10) Самуровский № 10 — временный, полевой — вместимостью до 3000 человек.

(Таким образом, в созданных концентрационных лагерях могли одновременно содержаться до 24 тысяч человек. — А.С.)

ПРИКАЗ № 5

Полномочной комиссии 4-го боеучастка.

г. Козлов

“Сегодняшнего числа окончился срок добровольной явки бандитов с оружием в руках в штабы Красной Армии. С сегодняшнего дня все не явившиеся бандиты считаются вне закона, но это не значит, что в корне уничтожен бандитизм, что изъято все оружие, имеющееся на руках бандитов и населения. На основании изложенного приказываю: семьи бандитов взять в качестве заложников. Немедленно отправляйте в отдаленные губернии РСФСР, имущество конфискуйте. Особому отделу райполиткомиссии, волревкомам продолжать энергичную выкучку бандитов и оружия, для чего применять следующее:

- 1) если задержанный отказывается называть свое имя или фамилию или изменяет его — расстреливать на месте отказывающихся отвечать;
- 2) разбирать или сжигать дома бандитов, оставленные их семьями;
- 3) расстреливать старшего в семье, хранящего оружие;
- 4) скрывающих семью бандита, расстреливать как семьи бандитов и брать заложниками, старшего в семье расстреливать.

Командованию 4-го боеучастка применять самые энергичные меры для полного уничтожения мелких банд скрывающихся в лесах. Применять войсками действия удушающим газом...

Подписали: председатель уполномоченной 4-го боеучастка Гонченко, начальник 4-го боеучастка Томин, председатель Козловского уисполкома Каплин.”

(Приказ написан в начале мая 1921 г. — А.С.)

ПРИКАЗ № 26

от 26 мая 1921 г.

г. Тамбов

“Войскам Тамбовской губернии. В дополнение к Приказу № 13.

§16: Старшие в семье, у которых найдено оружие, подлежат немедленному расстрелу.

§17: По истечении 2-х недель со дня ареста семьи и в случае неявки бандита, производится окончательная ликвидация его имущества на основании особого акта, прочитанного перед сходом, в котором заявляется, что такой-то объявляется вне закона, лишается права земли и жизни, его семья высылается на принудительные работы, имущество конфискуется.

Подписал: командующий войсками Тамбовской губернии Тухачевский
начальник штаба Какурин
председатель ВЧК Левин.”

ДИРЕКТИВА № 0060/1сг

г. Тамбов,

30 мая 1921 г., 23 ч. 55 мин.

“С рассветом 1 сего июня приказываю: приступить во всех участках к массовому изъятию их сел бандитов, а где таковых не окажется, их семей. Эта операция должна производиться настойчиво и методично, но вместе с тем быстро и решительно.

Изъятие бандитских элементов не должно носить случайного характера, а должно определенно показывать крестьянству, что бандитское племя и их семьи неукоснительно удаляются из губернии, и что борьба с Советской властью безуспешна... Войскам и всем без исключения работникам напроцех все силы и провести операцию с подъемом и воодушевлением. Поменьше обывательской сентиментальности. Побольше твердости и решительности.

Командующий войсками; Тухачевский
Начальник генштаба: Какурин.”

Подготовил к печати С. Романов

Рязань

Александр АНТОНОВ.
ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Жак РОССИ

Из истории советских лагерей

Советская власть совершенно помыслила без лагерей принудительного труда. Начиная с 1918 г. она их создает и реорганизует на протяжении 35 лет, называя их разными именами, из которых одно, ГУЛАГ, прочно вошло во все языки мира. Сначала советская власть, как кажется, верит, что лагеря — временная необходимость. Она их откровенно называет концентрационными или лагерями принудительных работ. Их временно устраивают близ городов, часто в монастырях, откуда удаляются монахи или монашки. Но скоро оказывается, что советской власти кажутся опасными все более широкие слои населения. Уже нет речи о ликвидации лагерей. Наоборот, «Во всех губернских горнодах должны быть открыты лагеря принудительных работ, рассчитанные не менее, чем на 300 чел. каждый» (Собрание узаконений РСФСР (СУ) 1919, 20: 235, ст. 3).

Три ведомства — ВЧК, НКВД и НКЮ — ведут каждое своей отдельной системой лагерей, причем лагерь ВЧК предназначен для лиц, осужденных на сроки не ниже 3 лет (то есть для политических, уголовников-рецидивистов и бандитов), а также для лиц, арестованных ВЧК. Команданты лагерей НКВД и НКЮ теоретически избираются местным исполкомом с последующим утверждением соответствующим ведомством. Применение к заключенным общегосударственных норм труда, здравоохранения и санитарии, а также образования (обязательного обучения грамоте) контролируются соответствующими отделами местного исполкома (СУ 1919 г. 20:235, ст. 8, 9). Но это не касается лагерей ВЧК. В 1921 г. ВЦИК постановляет: «Сосредоточить все концентрационные лагеря в ведении НКЮ... Обязать НКВД немедленно приступить к передаче... с окончанием до 1 июня 1922 г.» (СУ 53: 675). Но 25 июля 1922 г. СНК постановляет «сосредоточить все места заключения в НКВД» (Ежегодник сов. юстиции 37-38/1922. Цит. по Лисеву и Рагулину, «Сборник нормативных актов...», стр. 106, М., 1959 г.). Окончательное слияние всех лагерей произойдет в 1934 году (ГУЛАГ).

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и о состоянии мест заключения» обязывает НКВД и НКЮ предложить «проект закона о продлении срока и о принятии новых мер соц. защиты» и отношении некоторых категорий заключенных («Ежегодник сов. юстиции» 1928/14). То же постановление признает необходимым «расширение емкости» лагерей.

В 1930 году лагеря, находившиеся в ведении республиканских НКВД, передаются республиканским наркоматам юстиции: а в 1934 г. — все советские лагеря подчиняются новообразованному общесоюзному

НКВД. Еще до этого латинист пропагандистская инушка вокруг перевоспитания и перевербовки эков. Слово «лагерь» исчезает даже из адреса, по которому родные шлют письма заключенному.

Коротко до нападения гитлеровской Германии на СССР, специальная комиссия НКВД изучает нацистскую пенитенциарную систему в дружественной гитлеровской Германии. Война помешала перенять дальнейшие пенитенциарные усовершенствования гитлеровцев. Успели только ввести (в 1940 году) специальную форму для заключенных в подпунктиорах.

В августе 1939 г. Бертран де Жувеналь встретил в Москве высокого нацистского чиновника, командированного в СССР для изучения советских концлагерей. В первые недели после нападения гитлеровской Германии на СССР, участь политзаключенных резко ухудшается (массовые расстрелы). Но затем, по мере продвижения немцев вглубь советской территории, отношение к политзаключенным становится заметно человечнее (за исключением Колымы, в 10 тысяч км. от фронта). Но с момента, когда положение на фронтах изменяется в пользу СССР, режим сразу становится круче, и вводится дальнейшие нацистские новшества (категории работы: спецлаг).

В течение первых 35 лет советской власти главной задачей лагерей были: возникновение подневольным трудом «великих строек социализма» (Днепрогэс, Магнитогорск, Беломорканал и др.), а также разработка недр в самых необжитых и отдаленных местах (Виркута, Таймыр, Кушма...), причем недостаток механизации подменяла мускульная сила голодных и раздетых эков. По мере достижения Советским Союзом некоторой степени индустриализации массовые работы постепенно заменяются более рациональными фабрично-заводскими методами. Вместо десятков миллионов чернорабочих теперь нужны уже только миллионы квалифицированных работников. Это позволяет объявить в 50-х годах ряд амнистий и установить низший предел лишения свободы. С октября 1956 года по апрель 1957 года лагеря были изъяты из ведения МВД и подчинены НКЮ СССР, которому они оказались, однако, не по плечу и их вскоре распределили между союзно-республиканскими МООН (Мин. охраны общественного порядка) и, наконец, они опять были переданы МВД СССР, что и записано в ст. 5 Основ законодательства о труде законодательства СССР и союзных республик.

Первоначально советская партеруха как будто верила во временный характер лагерей и до начала 30-х гг. было опубликовано много подробных постановлений по этой части. Затем их печатают в зависимости

от политических соображений, и чаще всего их подменяют секретные ведомственные инструкши.

ГУЛАГОПУ СССР, тоже ГУИД ОГПУ СССР — новое, с 1930 года, название «Концентрационных лагерей ОГПУ СССР» в связи с переименованием их в «Исправительно-трудовые». Независимо от ГУЛАГа ОГПУ продолжают существовать испр.-труд. лагеря НКВД и НКЮ РСФСР (и других союзных республик). Из этих трех лагерных систем ГУЛАГ является самой строгой.

Первый начальник ГУЛАГа — Георгий Ягода, которого позже сменил Матвей Берман. Оба будут расстреляны как «шпаны народа». Развивая силовекский эпитет, ГУЛАГ воздвигает первые гигантские стройки коммунизма, причем отсутствие механизации подменяет мускульной силой сотен тысяч голодных и плохо одетых заключенных (Днепрогэс, ББК, БАМ, Комсомольск-на-Амуре и др.). ОГПУ широко рекламирует свое умение перековать рецидивистов и контрреволюционеров в активистов строительства коммунизма.

В 1934 году, в связи с упразднением ОГПУ и перенятием его функций новообразованным НКВД СССР, ГУЛАГ также передается новому наркату. ГУЛАГ НКВД (с 1946 года — МВД) СССР, «Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений НКВД СССР», организовано согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 10 июня 1934 года «Об образовании общесоюзного НКВД». В ведение ГУЛАГа передаются все до сих пор существовавшие лагеря, бывшие в распоряжении ОГПУ СССР, НКВД РСФСР и НКЮ РСФСР (идр. союзных республик). Впервые все лагеря СССР объединены под одним началом. В постановлении ЦИК и СНК от 27 октября 1934 г. к названию добавлено: «...и мест заключения...», то есть ГУЛАГу подчинены также и тюрьмы.

Начальником ГУЛАГа назначается Матвей Берман, бывший до этого начальником ГУЛАГа ОГПУ. Все важнейшие посты замещаются его бывшими сотрудниками, у многих из которых имеется силовекский опыт. На ГУЛАГ, возглавляемый заместителем Наркома в ранге генерала, возлагаются следующие задачи:

- а) изоляция неадекватных и неблагонадежных элементов с одновременной эксплуатацией их в качестве рабочей силы;
- б) переброска этой рабочей силы на любые расстояния и в любое место. Примечание: С начала 40-х годов, выступая в роли подричника, ГУЛАГ приступил к строительству шоссейных и железных дорог в дружественной Монголии, где на работах использовались привезенные из СССР заключенные.
- в) открытие новых лагерных комплексов;
- г) периодическая ликвидация опре-

ленных категорий заключенных.

Осуществление этих задач обеспечивают следующие управления ГУЛАГа:

- а) подлуправление;
- б) управление кадров;
- в) оперчеккистское управление;
- г) прокурор ГУЛАГа;
- д) суд (лагсуд);
- е) управление охраны и режима;
- ж) филиуправление;
- з) сануправление;
- и) административно-хозяйственное управление.

Эксплуатацией подневольной рабсилы ведают специализированные отделы: по лесозаготовкам, капитальному строительству, сельскому хозяйству, добыче и т. д. Вследствие «Великой чистки» в лагеря были отправлены миллионы людей. В конце 30-х и начале 40-х годов было образовано около полутора десятка специализированных Главных управлений: Дальстрой, ГУШоссДор, Гидрострой, ГУЖДС, ГУГМП и др. Роль подневольной рабсилы была та же.

С 40-х годов ГУЛАГ монополизирует научно-исследовательскую работу для армии и полиции («парашки»). У каждого Главного управления свои лагеря на местах. В отличие от ГУЛАГа ОГПУ, о деятельности ГУЛАГа НКВД СССР радио и печать молчат. Низкая производительность подневольной рабсилы компенсируется исключительной дешевизной ее содержания и доставки в любые, даже самые отдаленные и пустынные уголки страны. Прimitивный характер работ позволяет стимулировать производительность труда простым приращением насилия. Применяются и другие методы. Секретность деятельности ГУЛАГа позволяет установить сравнительно высокий плановый коэффициент смертности. К моменту образования ГУЛАГа в 1934 году, его главными трудо-

выми резервами были крестьяне, жертвы насильственной коллективизации деревни. Тут же подоспел кировский поток, который вскоре перерос в «Великую чистку», нагнавшую в лагеря миллионы людей. С тех пор и до смерти Сталина (1953 г.) ГУЛАГ регулярно пополняется жертвами очередных массовых кампаний.

В царской России было заключенных: в 1912 году — 183 тыс. человек.

В Советском Союзе было заключенных:

в 1924 году — 86 тыс. человек;
в 1927 году — около 200 тыс. человек;
в 1937 году — около 16 млн. человек;
в 40-50-е годы — около 17-22 млн. человек;

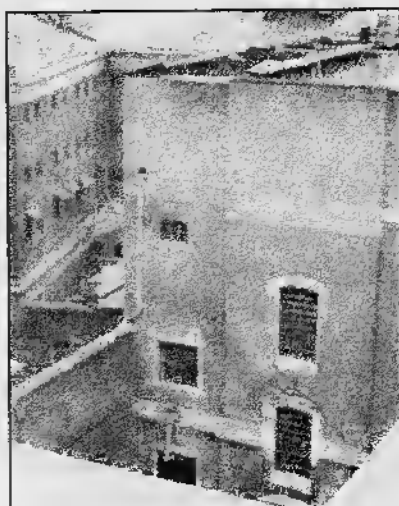
в 70-е годы — около 3 млн. человек;
в 80-е годы — около 4 млн. человек.

Начиная с 1936 года («ежовщина») и до смерти Сталина, режим ГУЛАГа систематически ухудшается. Особым репрессиям подвергаются политзаключенные. Лагерные комплексы ГУЛАГа (Управления лагерей) обычно возглавляются генералом, иногда полковником НКВД-МВД. Он отвечает и за производственную и за пенитенциарную сторону. Поскольку премии и награды получает он и его сотрудники прежде всего за перевыполнение производственного плана, то случается, что требования режима в некоторых отдельных случаях подчиняются интересам производства. Лагерные комплексы (Управления лагерей) разбросаны по всей стране, и не только в глуши, но даже и в столицах (однако, они так хитро замаскированы, что непосвященный не догадается). К середине 40-х годов их было уже несколько сот. В каждом — от нескольких десятков тысяч до более миллиона заключенных. Нередко, в отдаленных районах страны, пенитенциарное население лагерного комплекса значительно превышает по числу

местное вольное население. А бюджет иного лагерного комплекса во много раз превосходит бюджет края, области или нескольких областей, на чьей территории он расположен. Лагерный комплекс не подчиняется местным властям, а только лишь ГУЛАГу в Москве. Его работники, вольнонаемные и заключенные, не подсудны местным судам. Он располагает собственными вооруженными силами для охраны лагеря. Роль полиции исполняет Оперчеккистский отдел.

После смерти Сталина все специализированные управления ГУЛАГа были переданы соответствующим министерствам, сохраняя за ГУЛАГом лишь роль поставщика подневольной рабсилы. Для перенятия гулаговского ГУШоссДор пришлось образовать новое общесоюзное Министерство автотранспорта и шоссейных дорог (26 августа 1953 г.). Партверхушка поспешила уничтожить даже самое слово «ГУЛАГ», зловещий смысл которого стал к тому времени уже известен за пределами СССР. Осенью 1956 г. было признано нецелесообразным дальнейшее существование исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГа) и в связи с этим решено реорганизовать их в исправительно-трудовые колонии («Партийная жизнь», 1957/4, с. 67). Никакого официального постановления об этом не было опубликовано и неизвестно кем было принято решение. С октября 1956 года до апреля 1957 года «реорганизованный» ГУЛАГ находился в ведении Министерства юстиции СССР под новой вывеской «Исправительно-трудовых колоний» или «учреждений» (ИТУ). С тех пор термин «учреждение» употребляется для маскировки лагерей: в СССР нет больше ни ГУЛАГа, ни лагерей, ни заключенных — только «учреждения» и «осужденные».

«THE GULAG HANDBOOK»

«Бутырки» — следственная тюрьма МВД, Москва.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Политический лагерь ВС-389/36. Пермская область.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Политический лагерь XX-385/3. Мордовия.

ФОТОАРХИВ «КАРТЫ»

Александр СОЛЖЕНИЦЫН

ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ

...Чтобы дикий этот смысл постичь и охватить, надо много жизней проволочить в лагерях — в тех самых, где и один срок нельзя дотянуть без льготы, ибо изобретены лагеря — на истребление. Оттого: все, кто глубже черпанул, полнее изведаль, — те в могиле уже, не расскажут. Главного об этих лагерях уже никто никогда не расскажет...

...Уместно было бы закончить эту главу долгим списком работ, выполненных заключенными хотя бы с первой сталинской пятилетки и до хрущевских времен. Но я, конечно, не в состоянии его написать. Я могу только начать его, чтобы желающие вставляли и продолжали.

беломорканал (1932), Волгоканал (1936), Волгодон (1952); ж-д Котлас-Воркута, ветка на Салехард; ж-д Рикасиха-Молотовск; ж-д Салехард-Нгарка (брошена); ж-д Лальск-Пинюг (брошена); ж-д Караганда-Моинты-Балхаш (1936); ж-д по правому берегу Волги у Камышина; ж-д рокадные вдоль финской и персидской границ; ж-д вторые пути Сибирской магистрали (1933-35 год, около 4000 км); ж-д Тайшет-Лена (начало БАМа); ж-д Комсомольск-Совгавань; ж-д на Сахалине от ст. Победино на соединение с японской сетью; ж-д к Улан-Батору и шоссейные дороги в Монголии; автотрасса Москва-Минск (1937-38); автотрасса Ногаево-Атка-Нера; постройка Куйбышевской ГЭС; Нижнегумомская ГЭС (близ Мурманска); постройка Усть-Каменогорской ГЭС; постройка Балхашского медеплавильного комбината (1934-35); постройка Соликамского бумкомбината; постройка Березниковского химкомбината;

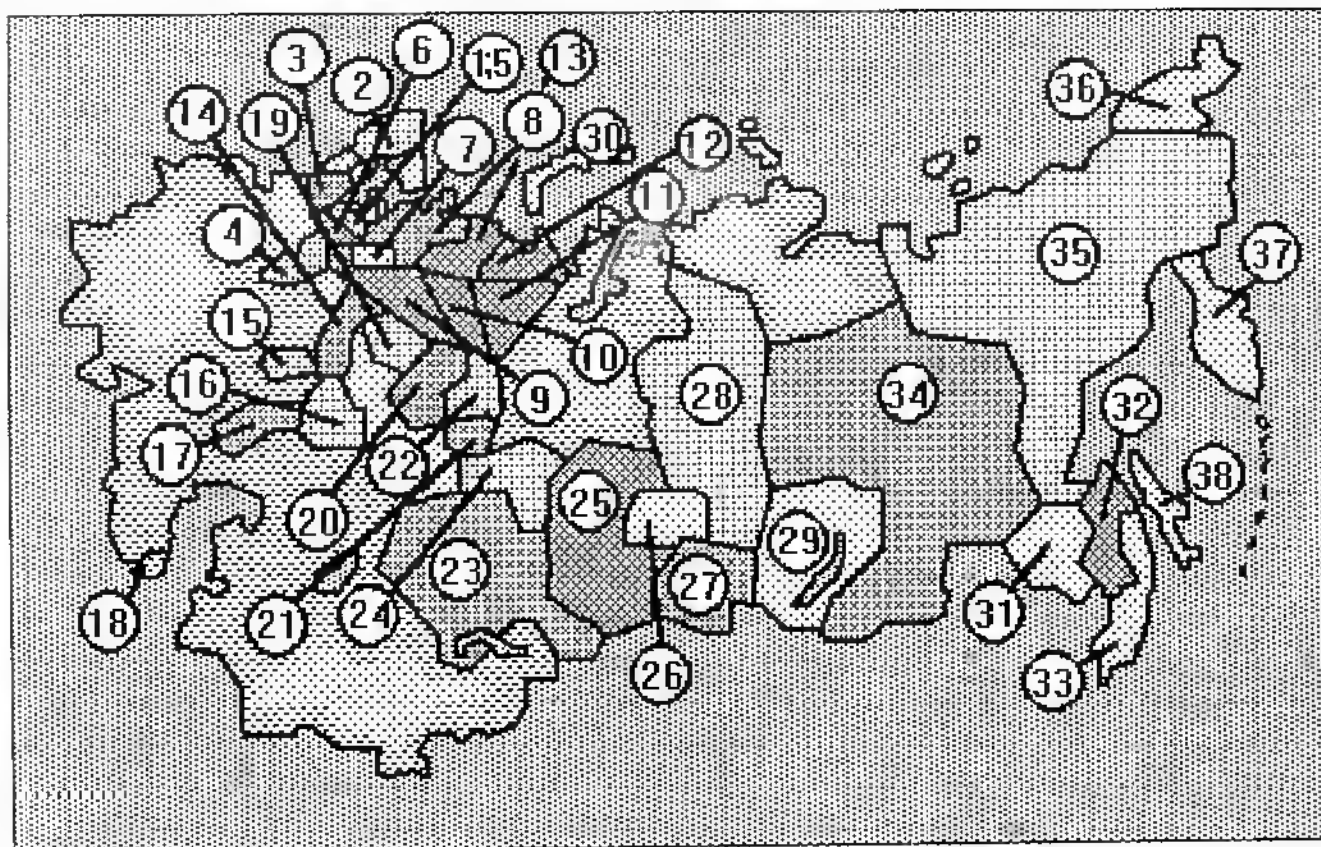
постройка Магнитогорского комбината (частично); постройка Кузнецкого комбината (частично); постройка заводов, мартенов; постройка Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1950-53, частично); строительство города Комсомольска-на-Амуре; строительство города Совгавани; строительство города Магдана; весь Дальстрой; строительство города Норильска; строительство города Дудинки; строительство города Воркуты; строительство города Молотовска (Северодвинска, с 1935); строительство города Дубны; строительство порта Находки; нефтепровод Сахалин-материк; постройка почти всех объектов атомной промышленности; добыча радиоактивных элементов (уран и радий — под Челябинском, Свердловском, Турой); работа на разделительных и обогащательных заводах (1945-48); добыча радия в Ухте; нефтеобработка на Ухте, получение тяжелой воды; угледобыча в бассейнах Печорском, Кузнецком, месторождениях Карагандинском, Сучанском и др. рудодобыча в Джезказгане, Южной Сибири, бурят-Монголии, Шории, Хакасии, на Кольском полуострове; золотодобыча на Колыме, Чукотке, в Якутии, на острове Вайгач, в Майкаине (Баян-Аульского района Павлодарской области); добыча апатитов на Кольском полуострове (с 1930); добыча плавикового шпата в Амдерме (с 1936); добыча редких металлов (месторождение «Сталинское», Акмолинской области, до 50-х годов); лесозаготовки для экспорта и внутренних нужд страны. Весь европейский русский Север и

Сибирь. Бессчисленных лесоповальных лагунков мы перечислить не в силах, это половина Архипелага. Убедимся с первых же наименований: лагерь по реке Коин; по реке Уфтьюге Двинской; по реке Нем, притоке Вычегды (высланные немцы); на Вычегде близ Рябова; на Северной Двине близ Черевкова; на Малой Северной Двине близ Аристова...

Да возможно ли составить такой список?.. На каких картах или в чьей памяти сохранились эти тысячи временных лесных лагучастков, разбитых на год, на два, на три, пока не вырубил ближнего лесу, а потом снятых начисто? Да почему только лесозаготовки? А полный список всех островков Архипелага, когда-либо бывших над поверхностью, — знаменитых устойчивых по десяткам лет лагерь и кочующих точек вдоль строительства траас, и могучих отсидочных централов и лагерных палаточкожердевых пересылок? И разве взялся бы кто-нибудь нанести на такую карту еще и КПЗ? Еще и тюрьмы каждого города (а их там по несколько)? Еще и сельхозколонии с их покосными и животноводческими подкомандировками? Еще и мелкие промколонии, как семечки засыпавшие города? А Москву да Ленинград пришлось бы отдельно крупно вычерчивать. (Не забыть лагучасток в полукилометре от Кремля — начало строительства Дворца Советов.)

Да в 20-е годы Архипелаг был один, а в 50-е — совсем другой, совсем на других местах. Как представить движение во времени? Сколько надо карт? А Ныроблаг, или Устьвымлаг, или Соликамские или Потыминские лагеря должны быть целой областью заштрихованной — но кто из нас и те границы обошел? Надеемся мы все же увидать и такую карту.

**«Архипелаг
ГУЛАГ»**

1. СОРОКЛАГ
2. СЕВЕРНИКЕЛЬ
3. Б. Б. К. (БЕЛОМОРО-БАЛТИЙСКИЙ КАНАЛ)
4. ВОЛГОСТРОЙ
5. ОНЕГЛАГ
6. КАРГОПОЛЬЛАГ
7. СЕВДВИНЛАГ
8. КУЛОЙЛАГ
9. УХТИЖИМЛАГ
10. УСТЬВЫМЛАГ
11. ПЕЧОРЛАГ
12. ВОРКУТСТРОЙ
13. СЕВЖЕЛДОРЛАГ

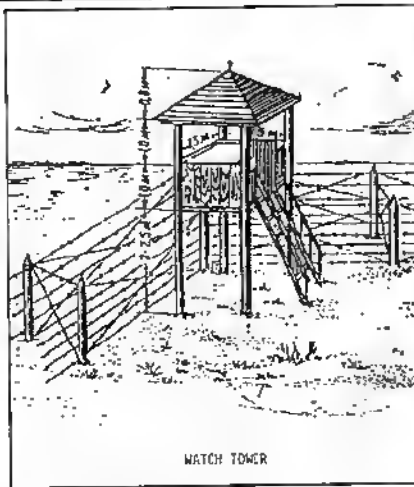
14. УНЖЛАГ
15. ТЕМНИКОВСКИЕ ИТЛ
16. БЕЗЫМЕНЛАГ (САМАРЛАГ)
17. ОСОБОСТРОЙ
18. ЮЖЛАГ
19. ВЯТЛАГ
20. УСОЛЬЛАГ
21. СЕВУРАЛЛАГ
22. ИВДЕЛЬЛАГ
23. КАРЛАГ
24. ТОБОЛЬСКИЕ ИТЛ
25. СИБЛАГ
26. ТОМАСИНЛАГ
27. КРАСЛАГ

28. НОРИЛЛАГ
29. ЮЖСИБЛАГ
30. НОВАЯ ЗЕМЛЯ
31. БУРЛАГ
32. НОВО-ТАМБОВСКИЙ ИТЛ
33. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ИТЛ
34. ЯКУТСКИЕ ИТЛ
35. СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЕ ИТЛ
36. ЧУКОТСКИЕ ИТЛ
37. КАМЧАТСКИЕ ИТЛ
38. САХАЛИНСКИЕ ИТЛ

Схема составлена Виктором ЛОЗИНСКИМ по материалам Славомира КАЛЬБАРЧИКА.

Лагерь на «Мертвой Дороге».
ФОТО Т. КИЗНЫ

Сторожевая вышка.
ИЗ АРХИВА К. ЛЮБАРСКОГО

Лефортовская тюрьма.
ИЗ АРХИВА К. ЛЮБАРСКОГО

Сергей РОМАНОВ

АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ: попытка картографирования

В сентябре 1994 года, в кулуарах Харьковской конференции "Мемориала", зашел разговор о карте ГУЛАГа. Как водится, посоветовали, что несмотря на отдельные попытки, такой сводной карты нет, и тем более массовым тиражом, и тем более в свободной продаже, — а как хотелось бы!

Неожиданно Виктор Кириллов, кандидат исторических наук, сопредседатель Нижне-Тагильского "Мемориала", сообщил, что он лично, собрав все доступные ему материалы, свел их на карту СССР масштаба 1:8000000 (1см-80км).

Поскольку, как оказалось, уже есть некое вещественное воплощение всеобщего желания, возникло предложение напечатать разработку В. Кириллова (а если есть, то и другие) в журнале "Карта". Высказанное вслух, это предложение упало, как говорится, на благодатную почву. Леонид Мухин, мемориалец из Усоляя Сибирского, тут же показал подробную карту лагерей на одном из участков трассы БАМа. Развивая идею, Кириллов предложил после выпуска карты всего ГУЛАГа периодически публиковать карты регионов, более подробные, и точные за счет привлечения данных местных исследователей. Затем еще раз напечатать уточненную и возможно более полную информацию о системе ГУЛАГа в виде общедоступной карты...

Так родился межрегиональный проект "Карта ГУЛАГа".

В Рязани, после обсуждения в редакции, проект был принят и стал приобретать конкретные очертания. Одновременно проявились и сложности, в основном, методологического характера. Активнейшее участие в их разрешении принял член редколлегии "Карты" Виктор Лозинский, усилиями которого идеология "Карты ГУЛАГа" обрела логику и стройность. В частности были определены временные рамки карты: 1917 год — 1995 год. В значительной степени, усилиями В. Лозинского была составлена электронная база данных лагерей и лагуправлений.

Работая над проектом, В. Лозинский пришел к мысли, что

создаваемая карта ГУЛАГа должна стать первым фрагментом гораздо более обширной сети карт под условным (пока) названием "ГУЛАГкоммунизма". В эту глобальную карту-атлас должны войти все подобные лагерные системы всех стран социализма и их саттелитов, когда-либо существовавших в Европе, Азии и Америке. В. Лозинский высказал также идею (и взял на себя инициативу) создания электронной версии такой суперкарты...

Свой вариант сводной карты Виктор Кириллов прокомментировал так:

"Карта создана на основе:
а) разработок московского "Мемориала" — карта на выставке в Музее реконструкции Москвы в феврале 1989 года. Основным ее автором, видимо, нужно считать М.Б. Смирнова;
б) публикаций В.Н. Комиссарова в журнале "Эко" (1990 г. NN 1,3-7,10,11);
в) карты, созданной в 1989 г. членом украинского "Мемориала" П.К. Василевским;
г) собственных изысканий по лагерной системе Урала.

Недостатки моего варианта очевидны любому мемориальцу:

а) по данным 1993 г. в ГУЛАГе было более 450 лагуправлений, а на карте отражена лишь часть из них;
б) разумеется, здесь не учтены картографические разработки, сделанные к сегодняшнему дню региональными "Мемориалами";
в) такой источник, как В.Н. Комиссаров был раскритикован московскими мемориальцами...

Я, разумеется, не претендую на полноту и истину, однако С ЧЕГО-ТО НАДО НАЧИНАТЬ!

Основная идея такая — от сырой карты ГУЛАГа, через уточнение ее региональными материалами в течение нескольких лет, путем постоянной рубрики в "Карте", через активизацию исследователей (особенно московских), через скепсис и критику — К ПОДЛИННОЙ КАРТЕ ГУЛАГа.

Сегодня же очевидно одно, после 5-6 лет поисковой работы мемориальцев всей страны, не

иметь такой карты — просто неприлично."

Излишне говорить, что редакция журнала полностью разделяет эту концепцию.

Карта была дополнена в 1995 году материалами прокурора Славомира Кальбарчика, и Барбары Мюнх (Варшава) и также группы Михаила Смирнова (Москва, "Мемориал"). Затем, усилиями членов редакции журнала была осуществлена компьютерная верстка карто-схемы.

К сожалению, на стадии полиграфического воплощения выяснилось, что формат А2 (420 мм на 594 мм), доступный нам, слишком мал для того, чтобы разместить в удобочитаемой форме лагерную сеть ГУЛАГа. (Слишком густа и обширна эта черная сыпь!) Была сделана проба. Ее результаты редакцию не удовлетворили. Поэтому, чтобы не затягивать время, мы решились на публикацию собранных материалов в виде "Атласа карто-схем". Понятие "схема" мы вводим потому, что решительно невозможно "посадить" на реальное место условный знак лагеря на карте масштаба 1:1000000 (1см-10км) и мельче. Все, кто обладает навыками работы с топографическими материалами, понимают, что это выполнимо лишь при масштабах карт 1:200000 (1см-2км) и крупнее. Поэтому региональные карты мы будем стараться исполнять в масштабах, позволяющих привязывать объекты к местности с максимальной возможной точностью. Что же касается общей карты ГУЛАГа СССР, то в приемлемых для восприятия форматах она всегда, в большей или меньшей степени, будет генерализована и потому наиболее точным названием для нее, по нашему мнению, было бы такое: "Карто-схема АРХИПЕЛАГА ГУЛАГ".

А пока предлагаем вниманию читателей результаты работы, проделанной в рамках проекта его участниками. Ждем от вас замечаний, предложений, критики, а главное — сведений о тюрьмах, лагерях, лаготделениях, командировках... И, конечно, новых карт для публикации.

Рязань

Karta Centre

The *Karta Centre* is engaged in human rights activities and in educational affairs. Participants include:

- the Ryazan regional branch of the *Memorial* Society (founded in 1989), a group active in the defence of human rights, education, and charity work,
- the Ryazan initiative group for the execution of the Helsinki agreements (founded in 1992),
- the editorial staff of the independent democratic newspaper *Ryazansky Vestnik* (founded in 1990),
- the editorial staff of the independent, Russian-language historical and human rights journal *Karta* (founded in 1992).

The *Karta* Center is one of the largest organizations involved in the defense of human rights in the former USSR and Eastern Europe. For more than five years we have been engaged in helping victims of totalitarian regimes, and also in establishing educational work informing the general populace of Human Rights violations and advances within the Russian Provinces. Our journal, *Karta*, is the only independent historical and human rights defending publication in Russia.

Two members of our organization are also members of the Human Rights Defensive Mission led by Sergey Kovalev, the Chairman of the President's Human Rights Committee.

Center for Human Rights project:

Our principal goal is to create an effective public mechanism which monitors human rights issues in the region and, in addition, to carry out goal-oriented educational work in the human rights field.

Human Rights in the Russian Provincial Schools project:

We are trying to prepare and approve (or "get approval for") human rights course materials for Russian provincial secondary schools, and are seeking cooperation with international NGOs working on human right issues.

To date supporters of the Russian Karta Center's projects have been:

- The Eurasia Foundation (USA),
- The United States Agency for International Development (USAID),
- The Heinrich Boell Foundation (Germany),
- The Ford Foundation (USA),
- The American Human Right Project Group (USA),
- The Polish-Czech-Slovak Solidarity Foundation (Poland).

We are seeking donations of books, periodicals and other training resources on human rights education, fund raising and the history of the former USSR and Eastern Europe. We would also like training for our specialists in the field of human rights, participation in international human rights, historical, and democratic reforms conferences and seminars.

Unfortunately, the publication of the *Karta* journal is threatened because we have no means with which to buy printing equipment. The *Karta* Center asks any organization with interest to consider funding this critically important project.

Current account: City bank N. A., New York, N. Y., USA SWIFT: CITI US 33 For: Prio-Vneshtorgbank, Ryazan, Russia, acc. 36111423 Favour: acc. 058070843 of Society "Memorial"

! PLEASE INDICATE: For charity purposes !

Address: Karta Centre — Human Rights Defensive and Education
Andrei Blinushov/Julia Sereda
P.B. 20, 390000, Ryazan-centre, RUSSIA.

Phone/fax: (0912) 754020, 775117

Please direct any inquires to **e-mail:** karta@glas.apc.org

Andrei Blinushov,
the chairman of the the
«Memorial» Society,
the Director of the Centre

Julia Sereda,
the vice-editor of the
«Karta» journal

Sergey Romanov,
the vice-editor of the
«Ryazansky Vestnik»
newspaper

Victor Lozinsky,
the chairman of the
Ryazan initiative group
for the execution of
Helsinki agreements